

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1

БИБЛИОТЕКА
Коломенской духовной
семинарии

Инв. № _____

1964

1964 Ж У Р Н А Л № 1 МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ

Святейшему **АФИНАГОРУ**, Архиепископу Константинополя — Нового Рима, Вселенскому Патриарху

Блаженнейшему **ХРИСТОФОРУ II**, Папе и Патриарху Александрийскому и всея Африки

Блаженнейшему **ФЕОДОСИЮ VI**, Патриарху Великия Антиохии и всего Востока

Блаженнейшему **ВЕНЕДИКТУ I**, Патриарху Святаго Града Иерусалима и всея Палестины

Святейшему **ЕФРЕМУ II**, Католикосу-Патриарху всея Грузии

Святейшему **ГЕРМАНУ**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому

Блаженнейшему **ЮСТИНИАНУ**, Патриарху всея Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому

Святейшему **КИРИЛЛУ**, Патриарху Болгарскому

Блаженнейшему **МАКАРИЮ**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра

Блаженнейшему **ХРИЗОСТОМУ**, Архиепископу Афинскому и всея Эллады

Блаженнейшему **ПАИСИЮ**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всея Албании

Высокопреосвященному Архиепископу **ГЕОРГИЮ**, Заместителю Митрополита Варшавского и всея Польши

Блаженнейшему **ИОАННУ**, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии

Блаженнейшему **ПОРФИРИЮ III**, Архиепископу удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай

Святейшему **ВАЗГЕНУ I**, Верховному Патриарху-Католикосу всех армян

Святейшему **КИРИЛЛУ VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти западных городов и других Маркусийских областей

Блаженнейшему **ВАСИЛИЮ**, Патриарху Эфиопской Церкви

МАР ИАКОВУ, Святейшему Патриарху Антиохии и всего Востока

Его Милости **МИХАИЛУ РАМЗЕЮ**, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всея Англии и Митрополиту

Его Милости Епископу-Президенту д-ру **АРТУРУ КАРЛУ ЛИХТЕНБЕРГЕРУ**

ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО),
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЕ СЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ)
ВЛАДЫКО!

В дни христианской радости о Господе нашем Иисусе Христе, принесшем Рождеством Своим мир на землю нашу и благоволение людям, приветствую Вас с братскою о Христе любовью.

Обновивый Рождеством Своим жизнь человекoв, да исполнит нас светом и силою и да осеняет нас во все дни жизни нашей благодать Его; и радость Его да озаряет дух наш.

Наступившее Новое лето благодти Его да будет летом благодатного мира для всех народов, летом милостей Божиих для взыскующих Его небесной помощи и благословения.

Примите, возлюбленный Владыко, мое братское целование и искренние пожелания неоскудевающей помощи Божией в святительских трудах Ваших.

С любовью и уважением

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Рождество Христово,
январь 1964 года

ПОСЛАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСТВЕ
БОГОСПАСАЕМЫХ ГРАДОВ
ЛЕНИНГРАДА, ВЛАДИМИРА-НА-КЛЯЗЬМЕ, ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО,
ПСКОВА И НОВГОРОДА

В ДЕНЬ МОЛИТВЕННОГО ПРАЗДНОВАНИЯ 700-летия
СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
св. блгв. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Приветствую возлюбленных отцов, братию и чад богоспасаемых градов Ленинграда, Владимира-на-Клязьме, Переславля-Залесского, Пскова и Новгорода в день молитвенного празднования в честь святого благоверного князя Александра Невского.

Семь столетий назад он блаженно почил, совершив возложенный на него Промыслом Божиим подвиг борьбы за честь, свободу и мир своего Отечества. И с того времени в благоговейной и благодарной памяти русского народа живет он как «печальник земли Русской», оставивший русским людям высокий пример христианской жизни и доблестного служения своему Отечеству.

Рожденный в древнем Переславле и принявший великое княжение в граде Владимире, благоверный князь Александр воинским оружием и мудрым правлением ограждал мир и безопасность пределов Русской земли, стяжав славу непобедимого полководца и самоотверженного государственного мужа.

Святая Православная Русская Церковь, прославляя его праведную жизнь и непрерывный подвиг высокого служения, заверченный перед кончиною принятием иноческого образа, причислила его к сонму святых угодников Божиих.

Великий Новгород, Невские берега, Псков, Изборск — свидетели его воинской славы; дальние пределы Азии видели в нем безбоязненного предстателя пред ордынскими ханами за свое Отечество.

Перед нами осиянный вечной славой встает светлый образ его, явившегося олицетворением доблести и мощи русского народа, и все мы, русские люди, совершая в честь его настоящее церковное торжество,

ОБРАЗ СВ. БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
ИЗ ТРОИЦКОГО СОБОРА 6. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

прибегаем к нему как к святому угоднику Божию с верою в его предстательство за нас пред Богом.

Долг христиан побуждает нас со всем усердием стремиться подражать ему, нашему великому предку, его любви и трудам во благо Отечества, его борьбе за мирную и богоугодную жизнь на родной земле.

Вечная хвала и слава святому благоверному князю Александру, мужественно стоявшему на страже благоденствия и мира русского народа и ныне предстательствующему за нас у Престола Божия!

Да подаст Господь его святыми молитвами мир стране нашей и всему миру, «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Аминь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

23 ноября (6 декабря) 1963 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в составе Преосвященных: митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**, митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, архиепископа Калужского и Боровского **Ермогена**, архиепископа Ярославского и Ростовского **Леонида**, епископа Волынского и Ровенского **Мефодия** и управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Дмитровского **Киприана** на заседаниях 13 и 14 декабря 1963 г.

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о торжествах празднования тысячелетия православного монашества на Св. Горе Афон, имевших место в период с 19 июня по 2 июля 1963 года, и об участии в этих торжествах делегации Русской Православной Церкви в составе: митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, в то время архиепископа Ярославского и Ростовского, архиепископа Сурожского **Антония**, епископа Саратовского и Волгоградского **Варфоломея**, профессора-протоиерея **Виталия Борового** и благочинного-администратора протоиерея **Фериза Берки**.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению;

2. С удовлетворением отметить положительное значение торжеств тысячелетия православного монашества на Афоне для углубления традиционного общеправославного значения Св. Горы;

3. Признать полезным для установления общеправославного единства взглядов на современные насущные проблемы имевший место во время афонских торжеств обмен мнениями между его православными участниками по ряду вопросов, интересующих ныне Поместные Православные Церкви; одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви на этом собеседовании и поддержать высказанное на нем предложение Преосвященного митрополита **Никодима** о создании Всеправославной конференции для постоянного обмена мнениями и согласования соответствующих действий между Поместными Церквами;

4. Подчеркнуть самую насущную необходимость направления в обители, основанные в разное время на Св. Горе монашествующими Русской Православной Церкви, нового пополнения в связи с крайне малым там количеством в настоящее время братии (Журнал № 39 от 13 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о Всеправославном Совещании, имевшем место на острове Родосе (Греция) в период с 26 сентября по 1 октября 1963 года, и об участии в его работе представителей Русской Православной Церкви — митрополита **Никодима** и архиепископа Брюссельского и Бельгийского **Василия**.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию делегации Русской Православной Церкви, занятую при обсуждении Всеправославным Совещанием проблем, как исполненную духом христианской любви и православной принципиальностью;

3. С удовлетворением отметить единодушное заключение Совещания: а) о самостоятельном решении каждой Поместной Православной Церковью вопроса направления или ненаправления ею своих наблюдателей на вторую сессию II Ватиканского Собора Римско-Католической Церкви; б) о диалоге на равных началах Православной Церкви с Римско-Католической Церковью;

4. Считать возможным практически приступить к диалогу только после обсуждения через переписку между главами Поместных Православных Автокефальных Церквей вопросов диалога и его процедуры;

5. Подчеркнуть всецелое согласие с следующим заявлением участников Совещания: «Мы во всем сохранили живым переживание Единой и Нераздельной Церкви нашей, всегда в Православии переживаемое... согласно с которым Она в вопросах веры и благочестия хранит непоколебимое единство, а в более внешних и менее существенных движется свободно, но никогда, однако, не отступая от присущего ей по существу и от Бога обеспечиваемого единства, право права во всем истину и совместно устремляясь вперед» (Журнал № 45 от 13 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о IV Всемирной Конференции «Вера и церковное устройство», имевшей место в период с 12 по 26 июля 1963 г. в Монреале, и об участии в работе этой Конференции делегации Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению. Выразить удовлетворение по случаю широкого представления на конференции Поместных Православных Церквей. Одобрить деятельность делегации Русской Православной Церкви на IV Всемирной Конференции «Вера и церковное устройство». Отметить активность и инициативность участия ее членов в разработке проблем Конференции, в подготовке ее результативных документов, сочетание ими при этом строгой православной принципиальности с экуменической широтой;

2. В качестве предварительного суждения о результатах Конференции с удовлетворением отметить следующие элементы докладов ее секций:

а) по I секции «Церковь в намерении Бога» — согласие в учении об основополагающем значении евхаристического единства для общецерковного единства: «единство Церкви должно быть найдено... в общности истинного совершения Евхаристии, в котором проявляется вся Кафолическая Церковь»;

б) по II секции «Писание, Предание и предания» — достижение представителями различных христианских конфессий единомыслия по многим существенным вопросам и, в частности, общего согласия в том, что «все мы живем в предании, благодаря которому получаем Богооткровенную истину» и что «мы существуем, как христиане, посредством предания Евангельской проповеди, которое засвидетельствовано в Священном Писании и передается через Церковь силой Святого Духа»;

в) по III секции «Искупительное дело Христа и служение Его Церкви» — развернутое изложение православной позиции по отношению к учению о непрерывности апостольского преемства, о степенях священнослужения и о традиционных формах пастырского делания; общее согласие с православной концепцией об освящающей благодати Святого Духа, о необходимости активного участия членов Церкви в совершении личного спасения;

г) по IV секции «Богослужение и единство Церкви Христовой» — неуклонный прогресс экуменического сознания в направлении все большего признания сакраментально-освятительной природы Церкви и христианского богослужения;

д) по V секции «Все на всяком месте: процесс срастания» — опыт изучения взаимоотношений отдельных церквей и конгрегаций в свете влияния на этот процесс факторов сближения и факторов разделения, в направлении к вожделенному единству; единодушное утверждение достоинства человеческой личности, призыв христиан к участию в преодолении расовых предрассудков и дискриминации (Журнал № 40 от 13 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** об очередной восемнадцатой сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, имевшей место в период с 26 августа по 2 сентября 1963 г. в г. Рочестере (США), и об участии в работе этой сессии представителей Русской Православной Церкви — членов Центрального комитета.

Постановили: 1. Принять к сведению доклад и одобрить деятельность на восемнадцатой сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей его членов — представителей Русской Православной Церкви;

2. Отметить следующие решения Центрального комитета, как представляющие особо важное значение:

а) принятие документа «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия и дальнейшие шаги», одобряющего Московское соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В этом документе, в частности, содержится призыв Центрального комитета Всемирного Совета Церквей ко всем христианским церквям о необходимости их содействия переговорам между руководителями государств по вопросам дальнейших международных соглашений, в том числе о прекращении подземных испытаний, о пакте ненападения между правительствами стран НАТО и Варшавского договора, о создании безъядерных зон. Всеобщее и полное разоружение провозглашается в документе как цель борьбы за всеобщий и прочный мир на земле;

б) направление Главам великих держав особого послания, содержащего одобрение Московского договора и призыв к дальнейшим шагам в сторону укрепления международного мира;

в) принятие заявления о расовой и этнической напряженности. В этом заявлении, в частности, говорится: «Целые народы полны решимости избавиться от сегрегации, которая лишает их человеческого достоинства... Эта борьба становится все ожесточеннее в Соединенных Штатах... в Южной Африке, а также в других странах и континентах... Мы обращаемся с благодарностью к Господу Богу за то, что Он призвал многих христиан встать во главе этой борьбы за расовое равенство. Мы обращаемся ко всем христианским церквям с призывом присоединиться к нам и оказать поддержку. С глубоким стыдом мы признаем факт, что многие христиане из-за своих колебаний и бездействия не включились еще в эту борьбу или же находятся на другом полюсе ее. Поэтому мы убежденно повторяем требование о том, что любая форма сегрегации в зависимости от расы, цвета кожи или этнического происхождения противоречит Евангелию, а также несовместима с христианским учением о человеке и с сущностью Церкви Христа. Всякий раз, где бы ни отрицал это каждый из нас, христиан, своими действиями или бездействием, мы предаем Христа и братство, носящее Его имя...»;

3. Отметить, как требующие серьезного изучения, проблемы, затронутые генеральным секретарем д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом в его докладе на сессии «Смысл членства во Всемирном Совете Церквей»;

4. Принять к сведению постановления сессии о передаче на изучение Церквям-членам ряда проблем, обсуждавшихся Центральным комитетом;

Поручить Отделу внешних церковных сношений, во исполнение этого решения Центрального комитета, осуществить разработку соответствующих документов сессии и представить доклады об этом Священному Синоду (Журнал № 41 от 13 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о сессиях Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, имевших место в период с 9 по 11 сентября 1963 года в Агапэ (Италия) и с 12 по 17 ноября 1963 года в Бухаресте, и об участии в них представителей Русской Православной Церкви — митрополита Никодима, протонерея Павла Соколовского и секретаря Отдела внешних церковных сношений А. С. Буевского.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

Одобрить характер участия представителей Русской Православной Церкви в рассматриваемых сессиях Рабочего комитета ХМК;

2. В осуществление соответствующих решений Рабочего комитета ХМК поручить Отделу внешних церковных сношений разработку мероприятий, связанных с участием Русской Православной Церкви в подготовке и проведении Второго Всехристианского Мирного Конгресса (Журнал № 42 от 13 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о имевших место в период с 21 по 25 октября 1963 года в Тронце-Сергиевой Лавре богословских собеседованиях между представителями богословской науки Русской Православной Церкви и Евангелических Церквей ФРГ.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

С удовлетворением отметить активность участия в богословских переговорах членов делегации Русской Православной Церкви, а равно принципиальность их подхода к обсуждавшимся проблемам, сочетавшуюся с самым внимательным братским отношением ко взглядам их евангелических коллег;

2. Отметить полезность этих собеседований для дальнейшего укрепления отношений и взаимопонимания между Русской Православной Церковью и Евангелическими Церквями в ФРГ, их безусловное положительное значение для общехристианского экуменического делания;

3. Выразить согласие с заключением участников собеседования о полезности продолжения в будущем подобных встреч и возложить на Отдел внешних церковных сношений связь по этому вопросу с Отделом внешних сношений Евангелической Церкви Германии (Журнал № 47 от 14 декабря 1963 г.).

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о предварительном рабочем плане Отдела внешних церковных сношений на 1-е полугодие 1964 года.

Постановили: 1. Утвердить предложенный Преосвященным митрополитом Никодимом план работы Отдела внешних церковных сношений.

2. Принять к сведению представленный Преосвященным председателем Отдела график участия представителей Русской Православной Церкви в мероприятиях Всемирного Совета Церквей и Христианской Мирной Конференции (Журнал № 44 от 13 декабря 1963 г.).

Имели суждение о Чине архиерейского отпевания, составленном Преосвященным митрополитом Куйбышевским **Мануилом**.

Постановили: Имея в виду добрые отзывы, положительные в отношении содержания и формы изложения этого Чина, — разрешить употребление Чина архиерейского отпевания, составленного Преосвященным митрополитом Куйбышевским **Мануилом**, не к обязательному употреблению, но к употреблению по предварительному завещанию Преосвященных (Из журнала № 38 от 13 декабря 1963 г.).

Преосвященный Мануил, архиепископ Чебоксарский и Чувашский, с благословения Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (резолюция Его Святейшества от 10 января 1956 года, № 58) составил Чин архиерейского погребения. Составленный Чин Преосвященный архиепископ Мануил предложил для ознакомления с ним и критических замечаний ряду Преосвященных архиереев Русской Православной Церкви. По мере того как поступали эти критические замечания на Чин и пожелания Преосвященных архиереев, автор вновь переработал его и вторую его редакцию представил на рассмотрение Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде.

Назначенный Богослужебно-календарной комиссией рецензент, ознакомившись с составленным Преосвященным Мануилом Чином и учитывая все поступившие на этот Чин критические замечания и пожелания Преосвященных архиереев, а также литургические традиции, свойственные всем вообще православным чинопоследованиям погребения и погребальным песнопениям, частным письмом рекомендовал автору внести в Чин некоторые исправления, что и было выполнено Преосвященным Мануилом.

Таким образом, предлагаемый вниманию Богослужебно-календарной комиссии Чин архиерейского погребения представляет собой третью редакцию труда Преосвященного архиепископа Мануила. Такова вкратце история его Чина архиерейского погребения.

Что представляет собой этот Чин, в каком отношении он находится к Чину иерейского погребения, которым в настоящее время погребаются русские православные архиереи, что новое внес в него автор и каким является это новое в свете вероучения Православной Церкви и погребальных традиций ее богослужения? — вот вопросы, на которые имеет в виду ответить рецензент в настоящем отзыве.

Составленный Преосвященным архиепископом Мануилом Чин архиерейского погребения в конструктивном отношении точно сохраняет строй иерейского погребения.

Как в том, так и в другом случае после начального возгласа «Благословен Бог наш...» следует 90-й псалом, «аллилуиа», гл. 8-й, со стихии, тропарь «Глубиною мудрости...» с его богородичным «Тебе и стену и пристанище имамы...», 118-й псалом — «Непорочны» с тропарями «Благословен еси, Господи...», «Святых лик...» и проч., малая ектения, тропарь, гл. 5-й, «Покой Спасе наш...» с его богородичным «От Девы возсиявй миру...» Степенна, 6-го гласа, «На небо очи мои возвожу...», прокимен и апостол к Солунянам, зач. 270-е, Евангелие от Иоанна, зач. 16-е, и молитва «Владыко Господи, Боже наш...». Седален, псалом 22-й, тропари, прокимны и второй апостол — к Римлянам, зач. 89-е, второе Евангелие — от Иоанна, зач. 15-е, и молитва «Благодарим Тя, Господи Боже наш...». Антифон «Аще не Господь бы был в нас...». Псалом 23-й, тропарь и седален, прокимен и третий апостол — к Коринфянам, зач. 158-е, третье Евангелие — от Иоанна, зач. 21-е, и молитва «Господи сил...». Антифон «Надеющийся на Господа...», псалом 83-й, тропари, прокимен и четвертый апостол — к Коринфянам, зач. 160-е, Евангелие от Иоанна, зач. 22-е. Блаженны с тропарями их, прокимен и пятый апостол — к Римлянам, зач. 113-е, и Евангелие от Иоанна, зач. 23-е. Псалом 50-й, канон с малой ектенией и икосами после 6-й песни, ектения по 9-й песни и эксапостиларий «Ныне упокоихся...», «Хвалите Господа с небес...» со стихирами «Обоготворен в преславлении...» и пр., «Слава в вышних Богу...» и «Сподоби, Господи...», стихирь преп. Иоанна Дамаскина «Кая житейская сладость...» и пр., «Благо есть...». Трисвятое, тропари «Покой, Спасе...» и пр. Сугубая ектения с молитвой «Боже духов...», стихирь на целование умершего «Приидите, вернии...» и пр. Молитва «Господь наш Иисус Христос», чтмая духовником усопшего, и особая надгробная молитва, от епископа чтмая, «Господи Иисусе Христе, Агнче Божий...». Отпуст. Обнесение гроба почившего архиерея вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...», Трисвятое с тропарями «В покаянии Твоем...» и «Едина Чистая...», сугубая заупокойная ектения с молитвой «Боже духов...» и предание тела земле.

Итак, Преосвященный архиепископ Мануил в составленном им Чине архиерейского погребения сохраняет как самую структуру Чина погребения священников, так и его элементы: все псалмы, все антифоны, все апостольские и евангельские чтения с молитвами после них, икосы после 6-й песни канона, хвалитные и стиховные стихирь и стихирь «на целование».

Новым в Чине является исполнение «Непорочных» не на три статьи, а на две, с припевами к ним «Благословен еси, Господи...» (1-я статья) и «Твой есмь аз, спаси мя» и «Во Царствии Твоем, Господи, помини раба Твоего» (2-я статья), т. е. так, как это положено в Чине погребения монахов. Исполнение на архиерейском погребении «Непорочных» по образу иноческого погребения имеет свое основание, поскольку русские православные архиереи, имеющие погребаться этим Чином, являются монахами. Из Чина же погребения монахов заимствован седален, гл. 2-й, «Да человеки общники Божественнаго Царствия соделаеши...», который в новом Чине положен вместо седална из иерейского погребения «Днесь разлучаются от сродства...» (после молитвы, следующей за первым Евангелием). Это тоже удачная замена, так как епископу,

как монаху, не подобает скорбеть о разлучении «от сродства», о чем говорится в седальне иерейского погребения.

Собственно новыми, авторскими песнопениями в Чине являются: 1) тропарь после 23-го псалма, гл. 8-й, «Иже течение сконча...» и седален, глас той же, «Христе Царю...», 2) тропарь после 83-го псалма, гл. 6-й, «К Тебе, Христе, взываю...», 3) канон, гл. 6-й, в котором сохранены ирмосы из канона иерейского погребения «Волною морскою...», тропари же даны новые, нарочито составленные. Кроме того, в третьей хвалитной стихире «Жительствовав во благочестии...» слово «священник» заменено словом «епископ».

Все эти новые песнопения созданы на основе слов и приточных наставлений Самого Господа Иисуса Христа, а также на основе учения св. апостола Павла о воскресении мертвых. В них исповедуется православное учение о воскресении мертвых, о славном втором пришествии Господа Иисуса Христа, о Страшном Суде, о милосердии и праведном мздовоздаянии Божиим, о великом и ответственном перед Судом Божиим служении епископском. Написаны они современным церковно-славянским языком, с точки зрения литературных требований безупречны и вполне доступны пониманию молящихся.

В конце Чина по прочтении духовником разрешительной молитвы положена еще особая, или нарочитая надгробная молитва о епископе, которую читает велегласно предстоятельствующий. Эта молитва заимствована Преосвященным архиепископом Мануилом из древнейшего греческого евхологиона VIII—IX вв., известного в науке под названием Барбериновского. В молитве призывается Господь Иисус Христос как Утешитель паствы, лишившейся своего архипастыря, и испрашивается милосердие Божие к усопшему, дабы Господь ввел его в Свой небесный чертог «несуща в руке лампаду» и сподобил его с ангельским дерзновением предстать у неприступного Престола Своего и молитвами пред Богом сохранять свою паству в достойном служении величии Божию. В глубокой древности, когда в Церкви не существовало особых чинов погребения для мирян, монахов и священнослужителей и все они погребались общим чином, отличие того или иного погребения составляло чтение на нем особой молитвы, соответственно званию христианина. В частности, при погребении епископов полагалось чтение этой молитвы. Таким образом, Преосвященный архиепископ Мануил, вводя эту молитву в составленный им Чин архиерейского погребения, не делает никакого неоправданного новшества, а, напротив, приближает свой Чин к более раннему.

В создании Чина архиерейского погребения на основе существующего Чина погребения священников путем внесения в него только отдельных новых песнопений, касающихся со стороны их содержания епископского служения, Преосвященный архиепископ Мануил действовал в духе резолюции Святейшего Патриарха, допускаящей его «дать свои дополнения к Чину, продиктованные добрым намерением внести в него новые утешающие и ободряющие мысли» (резолюция Его Святейшества № 58 от 10 января 1956 г.).

По мнению рецензента, составленный Преосвященным архиепископом Мануилом Чин архиерейского погребения может быть представлен Богослужебно-календарной комиссией в Священный Синод на предмет получения благословения Святейшего Патриарха Алексия на введение Чина в употребление в Русской Православной Церкви.

22 января 1958 года

ОТВЕТ НА СОБОЛЕЗНОВАНИЕ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ НИКОДИМУ, МИТРОПОЛИТУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ И ЛАДОЖСКОМУ

Ваша телеграмма с выражением сочувствия по поводу смерти нашего любимого Президента Кеннеди вновь подтвердила уверенность в христианских братских отношениях между Русской Православной Церковью и Христианскими Церквями в нашей стране.

Я прочитал Вашу телеграмму собранию около тысячи человек — представителей Протестантских и Православных Церквей, которые собрались на этой неделе на проводимую каждые два года Генеральную Ассамблею Национального Совета Церквей США, и уполномочен просить Ваше Высокопреосвященство передать Его Святейшеству Патриарху Алексию и всей Русской Церкви нашу искреннюю признательность

за Ваше выражение сочувствия и заверение в нашем желании продолжать служить Вечному Христу, выполняя Его волю, дабы все люди жили в братстве и мире.

Дж. Ирвин Миллер,
президент Национального Совета Церквей США

Филадельфия (шт. Пенсильвания).
6 декабря 1963 года

ХРОНИКА

По приглашению Московской Патриархии с 21 ноября по 11 декабря 1963 года в СССР находился декан православного богословского факультета в Прешове (Чехословакия) проф.-прот. д-р Андрей Михалов, целью приезда которого было ознакомление с деятельностью духовных школ Русской Православной Церкви. Прот. А. Михалов был гостем Московской духовной академии с 22 ноября по 1 декабря и гостем Ленинградской духовной академии со 2 декабря по 8 декабря. Он встречался с профессорско-преподавательским составом, администрацией и учащимися этих духовных школ, посещал лекции, знакомился с системой преподавания, воспитания и всем строем жизни этих духовных учебных заведений. 1 декабря прот. А. Михалов был принят Святейшим Патриархом Алексием в его покоях в Троице-Сергиевой Лавре.

Прот. А. Михалов дважды был принят председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом в Москве и Ленинграде. Гость принимал участие в богослужениях в московских и ленинградских храмах и в Троице-Сергиевой Лавре. Он также посетил Московский государственный университет имени Ломоносова, ознакомился с историческими и художественными памятниками Москвы и Ленинграда.

*

Его Святейшество Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I, находясь в Москве, нанес 20 декабря 1963 г. визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Встреча двух Патриархов протекала в исключительно сердечной, братской атмосфере.

По поручению Святейшего Патриарха Алексия член Священного Синода митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим 21 декабря нанес от имени Его Святейшества ответный визит Святейшему Патриарху-Католику Вазгену I.

*

Член Священного Синода митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим 21 декабря 1963 г. устроил прием по случаю пребывания в Москве заместителя председателя Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, генерального секретаря Баптистского объединения Великобритании и Ирландии д-ра Эрнеста А. Пейна и секретаря Всемирного Союза баптистов по Европе Эрика Рудена, прибывших в Советский Союз по приглашению Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

На приеме присутствовали архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Сергей, председатель Издательского отдела при Священном Синоде епископ Волоколамский Питирим, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений проф.-прот. В. М. Боровой и ряд ответственных сотрудников Отдела внешних церковных сношений.

В приеме принимали участие председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков, генеральный секретарь А. В. Карев и другие ответственные работники этого Совета, архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Ян Кийвит.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на приеме были член Совета П. В. Макарец и Г. З. Симонов и от Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР член Совета Б. С. Ржанов.

Прием прошел в исключительно дружеской, сердечной атмосфере.

*

По приглашению Московской Патриархии с 12 по 23 декабря 1963 года в Советском Союзе находилась делегация Всемирной Федерации Христианских студенческих ассоциаций во главе с ее генеральным секретарем пастором Вальдо А. Галландом, прибывшим с супругой.

В делегацию вошли студенты-богословы П. Вее (США), Н. Дейвис (Англия), М. Казалис (Франция), М. Кобайаши (Япония), С. Матаферия (Эфиопия), Г. Эльхаге (Ливан).

Делегация посетила Москву, Ленинград, Таллин, Загорск, где знакомилась с религиозной и общественной жизнью страны. При посещении московской и ленинградской духовных школ члены делегации имели встречи с профессорско-преподавательским составом, дискуссии с учащимися.

В Москве и Ленинграде делегацию принимал член Священного Синода митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. В Таллине делегацию принял епископ Таллинский и Эстонский Алексей. Там же члены делегации имели встречу с архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-ром Яном Кийвитом.

22 декабря председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в Москве для делегации прощальный прием, в котором участвовали ряд сотрудников Отдела внешних церковных сношений и представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

*

По приглашению Московского Патриархата очередное заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей состоится в г. Одессе с 10 по 15 февраля 1964 года.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ОКТЯБРЬ

8 октября (25 сентября). День преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского, Чудотворца. Сятейший Патриарх Алексий совершил накануне этого дня всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Новгородского и Старорусского Сергия, епископа Воронежского и Липецкого Сергия и братии Лавры.

14 (1) октября. Празднование Покрова Божией Матери. Сятейший Патриарх Алексий накануне праздника совершил всенощное бдение, а в самый праздник, после литургии, — молебен Божией Матери в сослужении митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, архиепископа Дмитровского Киприана, епископа Тульского и Белевского Алексия и епископа Волоколамского Питирима в храме Московской духовной академии.

18 (5) октября. День памяти Святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, московских и всея России чудотворцев. Сятейший Патриарх Алексий совершил накануне этого дня всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, архиепископа Дмитровского Киприана, архиепископа Ярославского и Ростовского Леонида, епископа Таллинского и Эстонского Алексия, епископа Подольского Леонтия, епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима.

НОЯБРЬ

4 ноября (22 октября). Празднование Казанской иконе Божией Матери. Сятейший Патриарх Алексий накануне этого дня совершил всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима. В самый день праздника Сятейший Патриарх молился за литургией в Крестовой церкви в Московской Патриархии.

6 ноября (24 октября). Празднование иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Сятейший Патриарх Алексий накануне праздника совершил всенощное бдение в Скорбященском храме, что на Ордынке, в сослужении архиепископа Дмитровского Киприана и епископа Костромского и Галичского Никодима.

30 (17) ноября. День памяти преподобного Никона Радонежского, Чудотворца. Сятейший Патриарх Алексий накануне этого дня совершил всенощное бдение в Никоновском приделе Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры в сослужении братии Лавры.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ РУМЫНСКИЙ ЮСТИНИАН
В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ДНИ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ В ИЮЛЕ 1963 ГОДА

ДЕКАБРЬ

4 декабря (21 ноября). Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святейший Патриарх Алексий накануне праздника совершил всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима.

6 декабря (23 ноября). Святейший Патриарх после литургии в Крестовой церкви патриарших покоев Троице-Сергиевой Лавры совершил молебное пение святому благоверному князю Александру Невскому.

19 (6) декабря. День памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца. Святейший Патриарх Алексий совершал накануне этого дня всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима и там же в самый день праздника Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Доната.

ИЗ ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ДАМАСКЕ

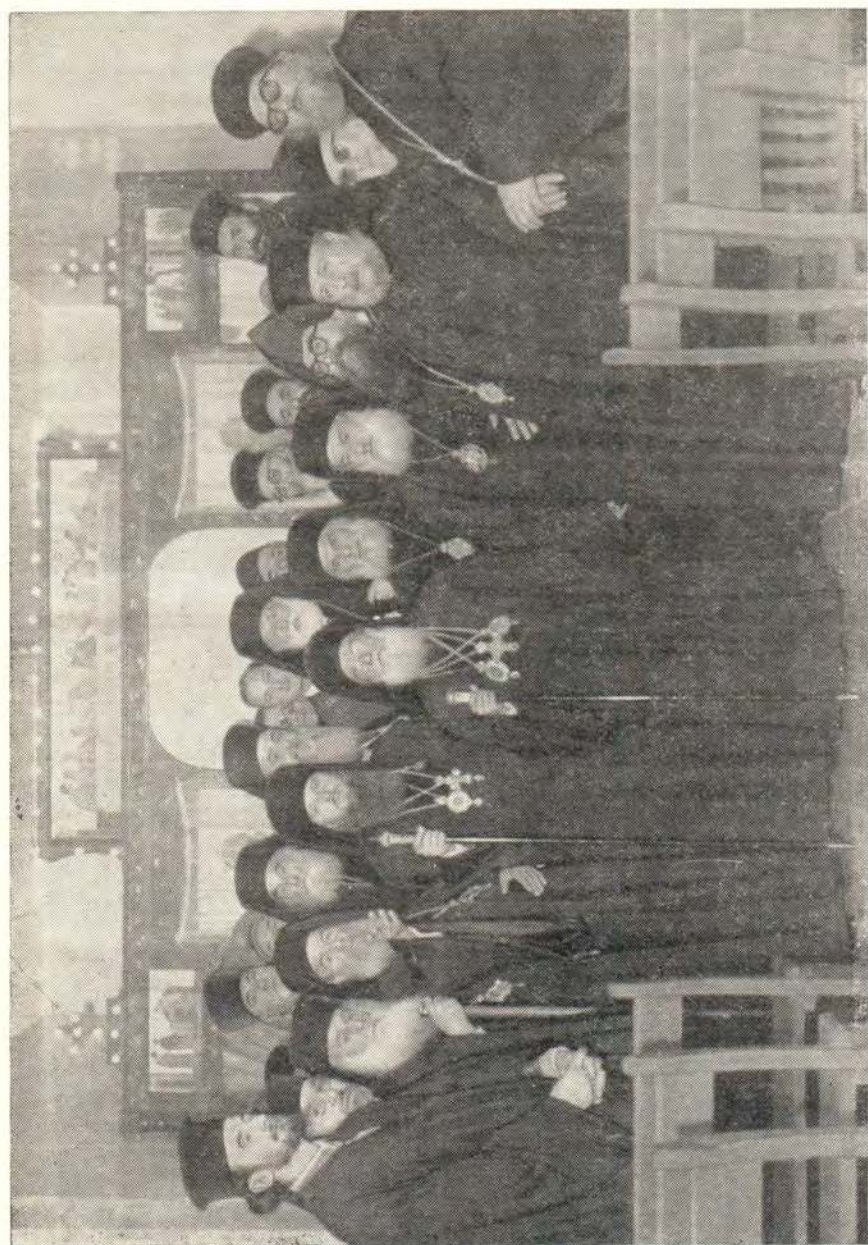
Представительство Московской Патриархии при Антиохийском Патриархате в Дамаске 12 ноября 1963 года торжественно отмечало 5-летие со дня своего основания.

В этот день в храме представительства Божественную литургию совершил Патриарх Антиохийский и всего Востока Блаженнейший Феодосий в сослужении митрополитов: Илиопольского Нифона, Эмесского Александра, Гор Ливанских Илии, Хауранского Василия, представителя Московской Патриархии епископа Подольского Леонтия, протоиерея Павла Статова и архимандрита Мирона.

За Божественной литургией присутствовали митрополит Аккарский Епифаний, митрополит Багдадский Фотий, епископ Эдесский Александр, епископ Селевкийский Сергей и архиепископ Армянской Церкви Шаварш Куюмжан. Присутствовали также представители Советского посольства в Сирии, Посол Болгарии Стефанов, дамасское духовенство и видные церковные и общественные деятели г. Дамаска.

Хорошо пел арабский хор. Чтение св. Евангелия, возгласы, ектении и песнопения совершались на арабском, славянском и греческом языках.

После богослужения Блаженнейший Патриарх Феодосий обратился к присутствовавшим со словом: «Сейчас мы с Божией помощью совершали эту торжественную Божественную литургию по случаю пятилетия основания представительства Московской Патриархии при нашем апостольском святом Престоле. Это представительство основано впервые в истории наших двух Церквей. Открытие его произошло во время Патриаршества ныне здравствующего Патриарха Московского и всея Руси господина Алексия, да дарует ему Господь благодать и силу, и при Патриаршестве нашего предшественника, блаженной памяти Патриарха Александра III. Целью учреждения представительства Русской Православной Церкви в Дамаске было укрепление братского духовного единения и развитие связей между нашими Церквями для исполнения миссии Христовой в мире. Уже сейчас можно сказать, что мы ощущаем хорошие результаты этого братского общения за время служения у нас здесь двух славных представителей Русской Православной Церкви — епископа Иоанна (ныне митрополита) и его нынешнего преемника епископа Леонтия.

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ФЕОДОСИЙ С ИЕРАРХАМИ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ
В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ДАМАСКЕ 12 ноября 1963 года.
Справа от Патриарха Феодосия — епископ Подольский Леонтий

Мы сердечно поздравляем всех вас с этим праздником и возносим наши горячие молитвы Всевышнему Богу, да хранит Он наши Святые Церкви и другие Православные Церкви Своею Божественною Благодарностью ради спасения душ и во славу Его Святого Имени. Я надеюсь, что и в дальнейшем эти взаимоотношения будут развиваться и содействовать сближению обоих народов и достижению всеобщего мира на земле».

Ответное слово от лица Русской Православной Церкви произнес епископ Леонтий. «Ваше Блаженство, дорогие собратья и друзья! Сегодня мы совершили совместное богослужение в нашем храме по случаю пятилетия основания представительства Московской Патриархии в Дамаске. Открытие этого официального представительства Русской Православной Церкви при Антиохийском святом апостольском Престоле преследует цель закрепления и развития традиционных дружественных отношений между двумя Сестрами — Антиохийской и Русской Православными Церквями. Постоянное присутствие представителя Русской Церкви в Дамаске дает возможность близкого общения с Главой Антиохийской Церкви, с ее иерархами и православной общественностью, способствует сближению и укреплению взаимоотношений, а также разрешению важнейших проблем в интересах не только наших двух Церквей, но и всего Православия. Богослужения, совершаемые Вашим Блаженством в сослужении иерархов Антиохийской Церкви в этом святом храме, и частые посещения его местными православными людьми свидетельствует о том, что между Антиохийской и Русской Православными Церквями существуют подлинно христианское единство, взаимная любовь и уважение. От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, от имени Священного Синода Русской Православной Церкви, от своего имени и от имени сотрудников представительства выражаю глубокую благодарность и признательность Вашему Блаженству, Высокопреосвященнейшим митрополитам и всей православной общественности за то хорошее отношение, которое проявляется к нашему представительству в Дамаске».

После богослужения в помещении представительства был сервирован чай. Вечером того же дня в гостинице «Семирамис» был дан большой прием, на котором было около 400 человек. На приеме присутствовали Патриарх Антиохийский и всего Востока Блаженнейший Феодосий VI, митрополиты и епископы Антиохийской Церкви: Нифон Илиопольский, Александр Эмесский, Епифаний Аккарский, Фотий Багдадский, Василий Хауранский, Александр Эдесский, Сергей Селевкийский, духовенство г. Дамаска и видные общественные деятели — как христиане, так и мусульмане.

На приеме также присутствовали: представитель Римско-Католической Церкви советник папского интернунция в Дамаске епископ Лукиан Анжелони, представители Армянской Церкви во главе с архиепископом Шаваршем и представитель Сиро-Яковитской Церкви митрополит Джезирский Кириак. Получены были поздравительные телеграммы от митрополита Бейрутского Илии, митрополита Тиро-Сидонского Павла, митрополита Лаодикийского Гавриила, митрополита Триполийского Илии и епископа Пальмирского Игнатия.

На прием прибыли также временный поверенный в делах СССР в Дамаске В. П. Поляков и члены других посольств.

Прием прошел в братской, дружественной обстановке.

*

9 ноября 1963 года исполнилось 35 лет пастырского служения протонерея Павла Статова — заместителя представителя Московской Патриархии при Антиохийском Патриархате и настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Бейруте.

В связи с этой юбилейной датой из Дамаска в Бейрут прибыли представитель Московской Патриархии при Антиохийском Патриархате епископ Подольский Леонтий и секретарь представительства Р. А. Козлов.

В тот же день в Благовещенском храме подворья епископ Леонтий в сослужении юбиляра совершил торжественное всенощное бдение, на котором присутствовали митрополит Бейрутский Илия (Салиби) и митрополит Гор Ливанских Илия (Карам), а также все прихожане подворья.

В конце всенощного бдения был совершен благодарственный молебен с провозглашением многолетия. Преосвященный Леонтий и член Совета подворья А. С. Фиткевич поздравили протоиерея Павла Статова с знаменательной для него датой и пожелали юбиляру с тем же рвением и преданностью Матери-Церкви продолжать свое пастырское служение многие годы.

**Леонтий,
епископ Подольский**

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Церковные торжества по случаю 700-летия со дня преставления
св. Александра Невского

6 декабря н. ст. 1963 года исполнилось 700 лет со дня блаженной кончины св. блгв. князя Александра Невского. В этот день состоялись особенно торжественные богослужения в храмах тех мест, с которыми были связаны жизнь и деятельность св. князя Александра — великого патриота земли Русской, мужественного воина и смиренного подвижника. Верующие русские люди, вдохновляемые славным патриотическим подвигом св. князя Александра, молились в этот день о мире всего мира и благе родной Отчизны. Святейший Патриарх Алексий обратился к духовенству и верующим Ленинграда, Владимира-на-Клязьме, Переславля-Залесского, Пскова и Новгорода с нарочитым посланием, посвященным знаменательному церковному юбилею. В дни юбилейных торжеств от духовенства и верующих этих епархий на имя Святейшего Патриарха Алексия были посланы приветственные телеграммы.

Московская епархия. Святейший Патриарх Алексий, многие годы архиерейского служения которого прошли в древних городах, связанных с духовно-патриотическими подвигами св. князя Александра, молился в день юбилея за Божественной литургией в Крестовой церкви патриарших покоев в Троице-Сергиевой Лавре и совершил молебное пение св. Александру. Торжественные соборные служения были совершены в этот день и в остальных храмах Лавры и Московской духовной академии. В Москве торжественные праздничные богослужения были совершены в Богоявленском патриаршем соборе, Преображенском храме, имеющем чтимый образ, и в других московских храмах.

Ленинградская епархия. Торжественные богослужения в день юбилея были совершены в городе на Неве — Ленинграде, в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры, основанной при Петре I на берегу Невы, на месте, где, как гласит предание, блгв. князь Александр в 1240 году одержал блистательную победу над войсками шведов, стяжав себе славное имя Невского. Согласно старинной традиции, накануне праздника, в 4 часа дня, предваряя всенощное бдение, была совершена малая вечерня с общим пением акафиста св. Александру, которую возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

Праздничное всенощное бдение, как и Божественную литургию в день праздника, совершали Преосвященные — митрополит Никодим и епископы: Вологодский и Череповецкий Мстислав, Тульский и Белевский Алексей, Костромской и Галичский Никодим и Волоколамский Питирим. Помазание освященным елеем совершалось пред ракой с частицей св. мощей св. князя Александра и чтимой его иконой и в других местах обширного собора. В торжестве приняли участие ленинградские духовные школы во главе с ректором прот. М. К. Сперанским. За богослужениями присутствовали профессора и преподаватели академии и семинарии, пел хор студентов и воспитанников, в составе которого находилось несколько учащихся, приехавших в Ленинград для получения богословского образования из далекой Уганды. В богослужениях принял также участие гость из Чехословакии — декан и профессор православного богословского факультета в Прешове доктор богословия прот. Андрей Михалов. За литургией, после малого входа, митрополит Никодим объявил Указ Святейшего Патриарха Алексия о присвоении настоятелям Троицкого собора — в ознаменование празднуемого юбилея — права предстояния и ношения митры за богослужениями. Во исполнение Указа митрополит Никодим возложил митру на настоятеля собора прот. Е. Амбарцумова.

ТРОИЦКИЙ СОБОР в АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

После литургии митрополит Никодим огласил приветственное юбилейное послание Святейшего Патриарха Алексия и передал от него в благословение ленинградской пастве Нерукотворенный образ Христа Спасителя. В своем праздничном слове митрополит Никодим призвал пасомых научиться у св. князя Александра его любви к своему народу и родному Отечеству.

К НАЗНАЧЕНИЮ НА ЛЕНИНГРАДСКУЮ МИТРОПОЛИЮ

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ
НИКОДИМ,

Председатель Отдела внешних церковных сношений
Московской Патриархии

Владимирская епархия. Накануне дня юбилея архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим в древнем владимирском Успенском соборе совершил в сослужении соборного причта и представителей городского духовенства праздничное всенощное бдение с акафистом св. кн. Александру, окончившему свой подвиг любви к родному народу в звании великого князя Владимирского, а в самый праздник — Божественную литургию, за которой произнес слово, посвященное памяти св. кн. Александра, и призвал пасомых подражать своему святому согражданину — Александру Невскому в благородном патриотическом делании. Праздничные богослужения совершались у священной реликвии Успенского собора — честной раки, в которой находились останки св. кн. Александра до перенесения их по повелению Петра I на берега Невы, в Александро-Невскую Лавру. За обоими богослужениями было прочитано юбилейное послание Святейшего Патриарха Алексия.

Новгородская епархия. Накануне дня юбилея архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей совершил торжественное всенощное бдение с акафистом св. князю Александру, а в самый праздник — Божественную литургию, после которой было прочитано юбилейное послание Святейшего Патриарха Алексия.

Таллинская епархия. Торжественные праздничные богослужения были совершены в день юбилея в таллинском Александро-Невском кафедральном соборе и в других храмах епархии, территория коей выходит к известному Чудскому озеру, на льду которого 5 апреля 1242 года произошло знаменитое «Ледовое побоище», когда войска Александра Невского нанесли сокрушительный удар тевтонским рыцарям.

Псковская епархия. Торжественное всенощное бдение с акафистом св. блгв. князю Александру было совершено в канун дня юбилея архиепископом Псковским и Порховским Иоанном в приделе во имя св. кн. Александра Троицкого кафедрального собора в г. Пскове. В самый день праздника архиепископ Иоанн совершил Божественную литургию в храме-памятнике, построенном в 1462 году во имя св. Александра Невского в с. Самолва (Курган Александра Невского) на берегу Чудского озера, у исторического места «Ледового побоища» (против о. Вороний Камень). За богослужениями было оглашено юбилейное послание Святейшего Патриарха Алексия.

Ярославская епархия. Архиепископ Ярославский и Ростовский Леонид накануне дня юбилея совершил в Феодоровском кафедральном соборе в г. Ярославле в сослужении причта собора и духовенства близлежащих приходов торжественное всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию в храме Покрова Божией Матери в г. Переславле-Залесском — на родине св. князя Александра Невского. За литургией архиепископ огласил юбилейное послание Святейшего Патриарха Алексия и затем в своем слове, посвященном славной дате, призвал верующих Переславля, сограждан св. князя Александра, украшать себя высокими добродетелями, которыми исполнена была его жизнь, — глубокой, твердой верой в Бога и горячей, самоотверженной любовью к Родине и к своему народу.

*

Астраханская епархия. 23 ноября 1963 года в кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви в г. Астрахани было молитвенно отмечено 50-летие служения в священном сане настоятеля храма протоиерея Павла Нечаева. За Божественной литургией, которую совершил епископ Астраханский и Енотаевский Павел в сослужении настоятелей храмов г. Астрахани и местного причта, был оглашен Указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении юбиляра правом служения литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш...»

Казанская епархия. 13 декабря 1963 года, в день памяти св. ап. Андрея Первозванного, община верующих Никольского собора в г. Казани молитвенно отметила 60-летие служения в сане пресвитера настоятеля собора протоиерея Василия Ардалионовича Яхонтова. Незлобивый и добрый характер и отзывчивость о. Василия, его истовые служения стяжали ему заслуженную любовь его прихожан.

Калининская епархия. 10 октября 1963 года архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий посетил Знаменский храм в с. Ильинском и преподал архипастырское благословение прихожанам храма.

20 октября архиепископ Иннокентий в храме Рождества Богородицы в с. Городня-на-Волге совершил Божественную литургию и произнес слово на тему «Какой должна быть вера христианина».

21 ноября архиепископ Иннокентий совершил в Михаило-Архангельском храме в г. Торжке Божественную литургию по случаю храмового праздника и произнес слово на тему «Ангелы небесные — наши покровители».

Кировоградская епархия. 19—20 октября 1963 года епископ Кировоградский и Николаевский Игнатий совершил в единоверческом Покровском молитвенном доме в с. Злынка по единоверческому обряду всенощное бдение и Божественную литургию и произнес слово о значении для нас подвига святых.

20—21 ноября 1963 года епископ Игнатий в храме г. Новоукраинка совершил торжественные праздничные богослужения — всенощное бдение и Божественную литургию. За литургией, после чтения Евангелия, архипастырь произнес слово об ангелах — наших хранителях.

М. А. ДОБРЫНИН (НЕКРОЛОГ)

21 ноября 1963 года, на 42-м году жизни, в день своего Ангела — Архистратига Михаила, после продолжительной и тяжелой болезни скончался преподаватель Ленинградской духовной академии и член Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии Михаил Алексеевич Добрынин. Безвременная кончина одаренного и трудолюбивого работника явилась тяжелой утратой для ленинградских духовных школ и для Отдела внешних церковных сношений.

Родился М. А. Добрынин в 1922 году в Петрограде. После окончания средней школы он поступил в 1940 году на Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Занятия в университете были прерваны войной — в суровые годы Великой Отечественной войны Михаил Алексеевич служил в рядах Вооруженных сил. За боевые заслуги М. А. Добрынин был награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За отвагу» и «За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». После войны Михаил Алексеевич возобновил занятия в Ленинградском университете. В 1950 году он окончил Восточный факультет по кафедре иранской филологии и затем работал научным сотрудником в Государственном Эрмитаже. Им опубликовано в научных журналах несколько статей по восточной нумизматике.

Любовь к Церкви Христовой обнаружилась у Михаила Алексеевича еще в ранней юности. С 1936 года в Князь-Владимирском соборе г. Ленинграда, в котором служил митрополит Ленинградский Алексей, Добрынин участвовал в богослужениях в качестве иподиакона. Обязанности иподиакона Михаил Алексеевич продолжал нести и после войны.

По мере духовного роста у Михаила Алексеевича все более усиливалось стремление к получению богословского образования. В 1954 году он поступил в Ленинградскую духовную академию и в 1958 году

успешно окончил ее по первому разряду. За время обучения в академии М. А. Добрынин проявил себя аккуратным, трудолюбивым студентом, вежливым и деликатным в обращении с товарищами. Его курсовое сочинение на тему «Коптская Церковь и история взаимоотношений с ней Русской Православной Церкви», за которое он был удостоен степени кандидата богословия, было признано Советом академии заслуживающим особого внимания.

По окончании академии М. А. Добрынин был оставлен профессорским стипендиатом для подготовки к преподавательской деятельности и одновременно назначен помощником инспектора ленинградских духовных школ. С 1959 года Михаил Алексеевич преподает древнееврейский язык, а с 1960 года, кроме того, — Священное Писание Ветхого Завета на II курсе академии.

М. А. ДОБРЫНИН

Помимо несения преподавательских обязанностей, Михаил Алексеевич ряд лет трудился в Отделе внешних церковных сношений и исполнял различные поручения высшей церковной власти, имеющие общецерковное значение. В январе 1959 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Михаил Алексеевич в составе делегации Русской Православной Церкви, возглавляемой началь-

ником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Никодимом (ныне митрополит Ленинградский и Ладожский), был командирован в Эфиопию для ознакомления с современным состоянием и учением Эфиопской Церкви и для установления контактов с местными богословами. В ноябре — декабре 1960 года Михаил Алексеевич в составе делегации Русской Церкви сопровождал Святейшего Патриарха Алексия в его второй паломнической поездке в Иерусалим и по странам Ближнего Востока. В 1961 году и в первой половине 1962 года Михаил Алексеевич редактировал бюллетень Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии «Голос Православия», издающийся в Берлине на немецком языке. Неоднократно М. А. Добрынин участвовал в различных комиссиях и богословских собеседованиях с инославными богословами.

Церковное руководство высоко оценило деятельность М. А. Добрынина. В 1962 году, по Указу Святейшего Патриарха Алексия, М. А. Добрынин был награжден церковным орденом св. князя Владимира.

Несмотря на большую занятость, Михаил Алексеевич, отличавшийся большой трудоспособностью, не оставлял и научных занятий. Систематически и планомерно работал он в области древнееврейского языка и Священного Писания Ветхого Завета, писал статьи для «Журнала Московской Патриархии». С 1956 года он опубликовал ряд статей о Коптской и Эфиопской Церквях, о жизни и деятельности Русской Православной Церкви, о связях нашей Церкви с другими Православными Церквями и инославными христианскими исповеданиями. Последним его трудом была большая статья «50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Алексия», напечатанная в «ЖМП» (1963, №№ 5, 6 и 7).

В августе 1963 года резко усилилась давно гнетущая его болезнь. После трехмесячных тяжелых страданий он умер, причастившись Св. Христовых Таин.

Отпевание М. А. Добрынина состоялось в воскресенье 24 ноября в храме духовной академии. Отдать последний долг почившему прибыли сотрудники Отдела внешних церковных сношений и редакции «Журнала Московской Патриархии». Высокопреосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Ладожский, совершил заупокойную литургию и чин отпевания усопшего в сослужении духовенства из числа учащих и учащихся. Перед началом отпевания митрополит Никодим сказал надгробное слово, в котором выразил свою скорбь по поводу кончины М. А. Добрынина и охарактеризовал его как ценного сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии и как примерного христианина. От лица профессорско-преподавательского состава сказал надгробную речь преподаватель академии прот. Л. Воронов. Прощальную речь в конце чина отпевания произнес ректор ленинградских духовных школ протоиерей М. К. Сперанский. Сказав о деятельности М. А. Добрынина как преподавателя, о. ректор еще раз призвал всех к молитве за усопшего. Погребен Михаил Алексеевич на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Недолго, всего пять лет, преподавал Михаил Алексеевич в Ленинградской духовной академии, недолгим, казалось бы, было его служение на разнообразных церковных послушаниях, но и этого малого времени достаточно оказалось для того, чтобы уважение и любовь к нему его коллег и учащихся ныне обратились в молитвенную память о нем.

Господь да упокоит душу его в селениях праведных!

Свящ. А. Иванов,
преподаватель Лен. дух. семинарии

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ — СЛАВИТЕ!

Сын Божий на земле! Сын Божий родился от Девы Марии и стал Сыном Человеческим. Он родился для спасения всех людей, — всех времен — прошедших, настоящих, будущих... Поклонимся же Ему, восхвалим рождество Его и воздадим честь Вифлеему — тому месту, где, по пророчеству, совершилась величайшая тайна: Слово стало плотью (Иоан. 1, 14).

Ничем не был знаменит этот небольшой иудейский городок. Но за несколько веков до Рождества Христова пророк Михей предсказал, что из Вифлеема придет Спаситель, «Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 1; ср. Мф. 2, 5—6; Иоан. 7, 42).

Вифлеем в переводе с еврейского языка значит «дом хлеба». Он был расположен среди цветущих садов, в чудной плодородной долине. Долго оставался он в неизвестности, пока Бог не судил ему стать местом, где должна была открыться миру тайна боговоплощения.

Незадолго до рождения Христа Спасителя в Римской империи была объявлена всенародная перепись. И вот Владыке Вселенной, сходящему на землю, надлежало быть записану в число подданных римского кесаря! «Господь, носимый еще в матерней утробе, — говорит св. Исидор Пелусиот, — включен был в эту перепись».

Праведный Иосиф, происходивший из рода Давидова, должен был отправиться для переписи в свой родовой город Вифлеем, вместе с своей обручницей — Девой Марией. После нескольких дней пути по горной неудобной дороге Иосиф и Мария пришли в Вифлеем. Но здесь для них не оказалось ночлега. Все места заняли прибывшие раньше их. Им пришлось ютиться в одной из пастушеских пещер, куда в ненастную погоду пастухи загоняли свое стадо. В пещере были и ясли для корма скота... И здесь, в этой убогой пещере, в полной неизвестности, рождается от Девы Спаситель мира, и Его полагают в яслях.

Глубокая темная ночь... Земля погружена в сон... Люди отдыхают от дневных трудов... Но бодрствуют Иосиф и Мария, а еще бодрствуют пастыри вифлеемские, а еще идут поклониться Христу мудрецы с Востока... Звезды, разбросанные на необозримом пространстве небесного свода, ярко светят и играют огнями. Среди них выделяется одна, лучи которой осиявают пастушескую пещеру, занятую благочестивым семейством...

Дивны дела Твои, Господи! Так незаметно совершалось, как будто бы само собою, явление тайны Божией в мире (ср. Колос. 1, 26).

Как гласят песнопения Православной Церкви, Божия Матерь мысленно, в молитве, восклицала: «Боже вышний, Царь невидимый! Я вижу Тебя и дивлюсь таинству, по причине безмерной нищеты Твоей: Тебя вмещает малый, чужой вертеп». «Безначальный Сын Мой! Твое рождество неизреченно!»

Пастыри вифлеемские, которые в это время «содержали ночную стражу у стада своего» (Лк. 2, 8), внезапно увидели неземной свет, постепенно заполнявший всю Вифлеемскую долину. В нем они узрели приближавшегося к ним ангела. И вот ангел благовествует им: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель». И он указал им место, где найти Его (Лк. 2, 9—12). А затем они слышат ангелов, славословящих рождение Христа: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14)...

И для нас всех эта чудная ангельская песнь о мире сегодня, в эту святую ночь, должна звучать по-особенному. Ведь этот мир, принесенный родившимся Господом, всегда должен быть в нашей душе. Этот мир — печать нашего благодатного состояния во Христе. Мир Он дал нам, мир Он оставил нам, оставил навсегда, до скончания века...

Но поклониться Предвечному Младенцу пришли не одни пастыри, — Ему поклониться пришли и представители высшей мудрости и знания тогдашнего языческого мира — волхвы. Они, путеводимые необычайной звездой, не только нашли место, где возлежал Родившийся Христос, и не просто поклонились Ему, но и принесли Ему свои дары — золото, ладан и смирну (Мф. 2, 11).

О, други мои, последуем же и мы их примеру и в эту святую ночь, прославляя Рождшегося Господа, принесем Ему свои дары: вместо злата — глубочайшую веру в Него — нашего Спасителя; вместо ладана — надежду на Него — нашего Промыслителя; вместо смирны — сыновнюю любовь к Нему — нашему Искупителю. И пусть же мир, принесенный нам Господом, наполнит нашу душу и соделает нас благоговейными причастниками радости сегодняшнего великого праздника.

Христос раждается — славите! Аминь.

Прот. Н. Харьюзов

МИРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ В МИРЕ, КОТОРЫЙ ВСТУПИЛ НА ПУТЬ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Благоразумие каждого христианина, как деятеля на ниве Господней, требует не только повседневной осмотрительности в действовании и разумной бережливости в отношении отмеренного нам времени, но и того, чтобы от времени до времени он окидывал ретроспективным взглядом пройденный им путь и производил критически трезвую оценку совершенной им деятельности.

Уместно и нам — участникам всехристианского движения за примирение человечества, — вступая в новое лето благодати Божией (Псал. 64, 12) и находясь в преддверии Второго Общехристианского Мирного Конгресса, окинуть мысленным взором недавнее прошлое и попытаться осмыслить и оценить как общие результаты благородной борьбы за мир всех людей доброй воли, так и наш собственный вклад в это святое дело.

Немногим более года назад мы были свидетелями грозных событий, потрясших весь мир зрелищем гибельной пропасти, внезапно раскрывшейся у нас под ногами, готовой — в случае малейшего неосторожного шага — поглотить все, что есть дорогого у человечества на земле: и материальные и духовные ценности, и плоды многовековой культуры и научного прогресса, и даже самое важное и невозместимое — жизнь многих миллионов людей. Я имею в виду чреватый непоправимыми последствиями, но, по милости Божией, благополучно миновавший кризис в бассейне Карибского моря, в дни которого страшный призрак бессмысленно истребляющей смерти встал у всех перед глазами, заставив содрогнуться сердца даже самых беспечных и апатичных людей.

Еще недавно шансы на мир, на мирное решение назревших международных проблем, на торжество разума и взаимопонимания казались столь незначительными, что только наша христианская вера, способная «верить с надеждою, сверх надежды» (Римл. 4, 18), была в состоянии поддержать в нас бодрость духа в обстановке неустойчивости и тревожных опасений.

Еще совсем недавно зловещие грибовидные облака вздымались к небу, подобно мрачным привидениям, устрашая жителей ближайших к местам ядерных взрывов районов, а воздушные и морские течения, повинувшись законам природы, с неумолимой методичностью разносили смертоносную радиоактивную пыль в самые отдаленные уголки нашей планеты.

Еще свежи в нашей памяти яркие проявления народного гнева и возмущения против безответственных действий бездушных атомных маньяков, пытавшихся играть судьбами человечества, и массовые протесты матерей, не знавших покоя от гнетущего сознания страшной опасности, нависшей над каждой детской колыбелью и даже над еще не родившимися, ни в чем не повинными, существами.

А теперь перед нами открылась, по-видимому, совершенно иная и обнадеживающая картина... Грозовые тучи если и не рассеялись полностью, то во всяком случае несколько отступили. Слова «мир», «дружба», «мирное сосуществование» стали чаще звучать повсюду, даже там, где раньше они встречали мало сочувствия. Нашедшие себе широкую поддержку положения Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а вслед за тем и опубликованная ООН резолюция Генеральной Ассамблеи о невыводе на космическую орбиту любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения — наполнили сердца людей всего мира новой надеждой.

Конечно, с точки зрения строго формальной оценки этих соглашений, — той оценки, которая ограничивается констатацией непосредственно очевидных успехов и достижений, сделан лишь первый, хотя и весьма важный, шаг. В самом деле, ведь прекращение ядерных испытаний, достигнутое с таким трудом в результате долгих и сложных переговоров, является пока лишь частичным и ограниченным, ибо оно не распространяется на эксперименты, проводимые под землей. А это значит, что по-прежнему сохраняется известная возможность совершенствовать ядерное оружие, тем самым увеличивая его мощность, которая, как известно, и без того уже обладает колоссальной разрушительной силой. Далее... Каждому понятно, что огромные запасы годами накопленного атомного оружия, непрестанно пополняемые в процессе гонки вооружений, таят в себе величайшую опасность, которая осталась бы и в том случае, если бы запрещение ядерных испытаний стало не частичным, а полным. Из сказанного ясно, что сторонникам мира предстоит еще многое сделать для того, чтобы возможность атомной смерти была устранена полностью и навсегда.

Вполне понятно, что в обстановке мирового конфликта и так называемое «обычное» оружие, доведенное в наше время до высокого технического совершенства, способно причинить человечеству неисчислимые потери и беспримерные страдания. Следовательно, даже в случае полного прекращения производства ядерного оружия и уничтожения всех его запасов народы не освободились бы полностью от гнетущего чувства неустранимой военной опасности, и только всемирное соглашение о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем могло бы явиться надежной гарантией прочного мира, ибо в случае его неуклонного выполнения война действительно оказалась бы полностью исключенной из жизни человечества.

Было бы, однако, большой ошибкой ограничиться внешней, формальной оценкой достигнутых соглашений. Не требуется особой проницательности для того, чтобы в самом факте принятия согласованного решения по одному из важнейших вопросов современной действительности и в подписании Московского договора представителями подавляющего большинства государств увидеть событие большого морального значения. Смысл этого события заключается в том, что огромное большинство человечества ясно выразило свою волю, избрало путь мирного развития и сотрудничества и заявило о своем желании вступить в новый этап исторической жизни, отличительной чертой которого является признание, в качестве важнейшего принципа международных отношений, идеи мирного сосуществования всех стран и народов, независимо от того, к какой политической или социальной системе они принадлежат.

Всякий успех в деле сближения и примирения народов есть успех и нашего всехристианского движения борцов за мир. Не может быть никакого сомнения в том, что наши неумолкающие призывы к народам «перековать мечи на орала» (Исаии 2, 4) делают свое великое дело, перекликаясь с созвучными им чаяниями и требованиями

миролюбивого человечества: «*Caritas et pax!*» («Взаимное уважение и мир!») и «*Cedant arma togae!*» («Да отступит война перед миром!»).

Со времени Первого Общехристианского Конгресса в защиту мира, состоявшегося в Праге в 1961 году, христианская проповедь всеобщего примирения постоянно звучала на многочисленных собраниях и конференциях, организованных христианским мирным движением. На очередных сессиях Совещательного и Рабочего комитетов, в постоянных комиссиях Христианской Мирной Конференции и на региональных конференциях, охватывавших широкие круги христианской общечеловечности, с напряженным вниманием обсуждались волнующие проблемы войны и мира, изыскивались пути к смягчению напряженности в отношениях между странами и народами, принимались решения, имевшие целью всячески содействовать тому, чтобы отравленная атмосфера «холодной войны» всюду уступила место благожелательности, беспристрастию, желанию слушать и понимать друг друга, благодаря чему постепенно создавалась бы новая, чистая атмосфера взаимного доверия, уважения и сотрудничества.

Самой замечательной чертой христианского мирного движения является подлинно братское единомыслие его сторонников в понимании всепримиряющего характера христианской веры.

Состав участников Христианской Мирной Конференции весьма разнообразен. Здесь представлен как Восток, так и Запад; здесь можно встретить представителей Африки и Азии, Латинской Америки и Австралии. Здесь приходят в непосредственное живое общение люди, принадлежащие к различным национальностям, занимающие различное социальное положение, говорящие на разных языках и диалектах, разделяющие самые разнообразные политические взгляды и убеждения. Все они с полной искренностью и свободой высказывают свою точку зрения, соглашаются и расходятся друг с другом в мнениях по отдельным вопросам, нередко горячо спорят и подвергают критике позиции своих собеседников, но, несмотря на это, высокое сознание христианского долга, чувство великой ответственности, налагаемой на них миротворческим служением, помогают им возвышаться над всеми частными разногласиями и достигать полного и глубокого единодушия во всем, что жизненно необходимо для победы дела мира на земле. Москва и Прага, Загорск и Карловы Вары, Дриберген и Будапешт, Эрфурт и Дрезден, Праги и Бухарест — каждое из этих названий говорит нам о многом, напоминает о дружном и самоотверженном сотрудничестве наших братьев из различных христианских церквей и вероисповеданий, одушевленных одной высокой и вдохновляющей целью.

Нет ничего удивительного в том, что интерес к христианскому мирному движению, так ярко обнаружившийся еще на Первом Общехристианском Конгрессе защитников мира, где собрались делегаты более чем 40 стран, не только не уменьшается, но, напротив, растет и углубляется с каждым днем, вовлекая в ряды сторонников мира все более и более широкие круги христиан, осознавших свою священную обязанность — принять участие в созидании прочных оснований справедливо-го мира и братских отношений внутри великой общечеловеческой семьи. Нас искренне радует тот знаменательный факт, что к хору голосов первоначальных энтузиастов, благовествовавших высокую идею христианского миротворчества, присоединяются решительные заявления в защиту мира со стороны многих национальных и международных экуменических объединений и среди них такой видной междухристианской организации, как Всемирный Совет Церквей. Нельзя не отметить также и значения прозвучавших из Ватикана миролюбивых призывов ко всему человечеству вечной памяти Папы Иоанна XXIII, —

призывов, подкрепленных недавним заявлением его преемника Папы Павла VI о его приверженности делу умиротворения человечества.

В настоящей статье было бы неуместно подробно обсуждать различные этапы деятельности Христианской Мирной Конференции или подвергать анализу все стороны ее повседневной жизни.

Многое в этом отношении уже известно читателям нашего журнала, остальное предстоит сделать уже близкому к нам по времени Второму Общехристианскому Конгрессу в защиту мира, который, без сомнения, с исчерпывающей полнотой отразит и в дискуссии и в своих документах все многообразие богатой содержанием жизни Христианской Мирной Конференции за истекший после Первого Конгресса промежуток времени. Мне же хотелось высказать лишь несколько мыслей и соображений относительно будущей миротворческой деятельности христианских церквей и объединений в той изменившейся обстановке, которая создалась теперь в окружающем нас мире.

Само собой разумеется, что христианам — поборникам идей мира, как и всем вообще людям доброй воли, придется затрачивать еще немало усилий на то, чтобы сделать для всех очевидной необходимость широкого движения за мир и показать пагубность путей, ведущих к войне. Таким образом, популяризация идей последовательной борьбы за мир по-прежнему остается важнейшей задачей ХМК, хотя народы мира в сущности уже осудили войну и сказали свое решительное «нет» ее поборникам. Однако наряду с этим часть духовной энергии нашего движения должна быть обращена на то, чтобы расширить и углубить нашу богословскую работу, уделив серьезное внимание всестороннему обоснованию необходимости самого глубокого единства христиан в вопросах миротворческого делания. Я позволю себе напомнить справедливые замечания президента ХМК д-ра И. Громадки о том, что одним из главных и наиболее печальных препятствий, возникающих на пути широкого распространения сферы деятельности нашего мирного движения, являются попытки теологически скомпрометировать Христианскую Мирную Конференцию. И если мы действительно «до сих пор еще недостаточно ясно изложили свою точку зрения и теологически не осмыслили с достаточной убедительностью ход современных событий» (из выступления д-ра И. Громадки на заседании Рабочего комитета ХМК в г. Дрибергене в декабре 1962 г. См. «ЖМП», 1963, № 4, стр. 42), то нам следует сделать все необходимое, чтобы исправить это упущение.

Мы должны также со всем вниманием отнестись к предстоящей нам практической деятельности, главной задачей которой по-прежнему остается последовательная и настойчивая борьба за всеобщее и полное разоружение, как совершенно необходимую основу прочного мира и подлинно мирного сосуществования. Разумеется, при этом не должны быть забыты и те частичные мероприятия, которые могут содействовать решению этой важнейшей проблемы и смягчить все еще дающую себя знать напряженность в международных отношениях. Быть может, одной из трудностей дальнейшего периода нашей деятельности станет известная тенденция к некоторому спаду активности миротворческих устремлений, соблазн которой может возникнуть в связи с наметившимися несомненными успехами дела мира во всем мире. Предстоящий Конгресс должен поэтому оказать сильное мобилизующее воздействие на широкие круги христианской общественности, мудро и убедительно доказать важность еще большего усиления христианской проповеди мира и активной борьбы за устранение всех препятствий, возникающих или искусственно воздвигаемых на пути к подлинному умиротворению человечества. Христианство строго осуждает всякое легкомыслие в том делании, которое совершается под знаменем последования Христу.

Достаточно вспомнить евангельскую притчу о человеке, задумавшем строить башню, но не рассчитавшем средств, необходимых для осуществления задуманного (Лк. 14, 28—30), чтобы прийти к твердому убеждению, что христианское мирное движение, осознающее себя как одно из необходимых выражений заповеданного Господом Иисусом Христом служения примирения (2 Кор. 5, 18), не может равнодушно отнестись к своему долгу и допустить какой-нибудь спад или измельчание предпринятого им дела.

Второму Общехристианскому Конгрессу защитников мира предстоит большая и ответственная работа. Он должен прежде всего со всей тщательностью проанализировать деятельность ХМК за истекшие годы с тем, чтобы накопленный за это время опыт наиболее целесообразно применить в новых, изменившихся условиях. Он должен затем вооружить творческую мысль всех христиан — поборников правды и мира ясной и целеустремленной программой, способной ярко освещать дальнейший путь их миротворческого делания. Наконец, Конгресс должен явить в своей деятельности впечатляющую картину полного братского единомыслия между христианами — посланниками разных стран и Церквей, которые, несмотря на все различие своих политических и социальных взглядов, на все многообразие своих конфессиональных убеждений, будут проникнуты полным единодушием в стремлении обеспечить безраздельное торжество всепобеждающей Христовой любви, братолюбия и ненарушимого мира на земле.

Пожелаем же от всего сердца, чтобы предстоящий форум искренних сторонников мира стал ярким воплощением всехристианского единства и глубочайшего согласия всех последователей учения Христа в вопросах их деятельного служения миру. Если, с помощью Божией, это будет достигнуто, то значение Конгресса для торжества мира во всем мире будет огромно, ибо *ubi concordia — ibi victoria* («где согласие, там победа»).

Митрополит Никодим

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ГОЛЛАНДИИ

22—24 ноября 1963 года в Евангелической академии около г. Зволле и в центре «Церковь и мир» в Дрибергене состоялись последовательно две региональные конференции Христианского мирного движения в Голландии.

Всю организационную работу по созыву и проведению конференций провел региональный комитет Христианской Мирной Конференции в Голландии во главе с его председателем вице-президентом ХМК профессором Альбертом Раскером.

Темой той и другой конференций был вопрос сосуществования государств с различным общественно-политическим строем с христианской точки зрения. В конференциях участвовало более ста человек из разных районов Голландии: представители Реформатских, Римско-Католической, Меннонитской, Ремонстрантской и других Церквей.

Для участия в конференциях были приглашены представители Церквей из социалистических стран: проф. А. Молнар, проф. С. Турнский, проф. А. Жнак, протоиерей И. Новак и пастор Я. Чихак (ЧССР), пастор Д. Фрилингхауз (ГДР), пасторы Ковач и Кильти (Венгрия), а также протоиерей П. С. Соколовский от Русской Православной Церкви.

На конференциях выступили с докладами проф. А. Раскер — «Возникновение структуры и современные задачи ХМК»; проф. А. Молнар — «Богословское понимание сосуществования»; пастор Я. Чихак —

«Ответственность Церквей и христиан в современном мире»; пастор Ковач — «Христианское существование в социалистическом обществе»; пастор Д. Фрилингхауз — «Практические возможности и ограничения мирного сосуществования».

Исходя из докладов, основная тема конференций была широко обсуждена, и участники дискуссии пришли к заключению о необходимости и возможности для христиан и Церквей действительно трудиться по претворению в жизнь идеи мирного сосуществования, ее окончательному утверждению в международных отношениях.

Представители христиан Голландии проявили большой интерес к положению, устройству, жизни и мирному служению Церквей в социалистических странах.

За время работы региональных конференций их участники прониклись убеждением, что мирная работа христиан различных конфессий служит экуменическому взаимоближению Церквей, позволяет христианам ощутить действительно живое экуменическое братство.

В работе конференций достаточное место уделено было вопросам подготовки ко Второму Всехристианскому Мирному Конгрессу. Региональный комитет информировал собравшихся о задачах этого Конгресса и о его будущих участниках от Голландии, которых решено направить в количестве, превышающем 30 человек.

Работа конференций закончилась, но идеи и практика христианских миротворческих задач, обсуждавшихся на них, будут, при помощи Божией, развиваться и осуществляться. Следующую свою региональную конференцию комитет решил провести в середине апреля 1964 года вслед за заседанием в Голландии Рабочего комитета ХМК.

Хорошим определением значения работы ХМК в целом и региональных конференций в Голландии в частности может служить суждение проф. А. Раскера в его заключительном слове на второй из этих конференций: «Христианская Мирная Конференция — это действительно свидетельство воплощения в жизни идеи мирного сосуществования... Мы счастливы, что мы могли собраться и обсуждать вопросы, которые важны для дела мира. И мы собрались здесь с сознанием, что это мы можем успешно делать, будучи членами Христианской Мирной Конференции».

*

В период работы конференций в религиозном центре «Церковь и мир» в Дрибергене проходила встреча группы христиан Голландии с представителями Церквей и общечеловечности Чехословакии. Голландские христиане в течение двух дней слушали сообщения о жизни Церквей и социалистического общества в ЧССР.

*

Прот. П. С. Соколовский и проф. С. Турнский встретились вечером 25 ноября с группой богословов римско-католического доминиканского монастыря и семинарии при нем в г. Зволе и вели с ними продолжительную беседу. Эта беседа носила характер христианского диалога о значении экуменической и мирной работы Церквей и христиан в различных странах для служения примирению современного человечества.

По окончании беседы прот. П. Соколовский и проф. С. Турнский были приглашены на монастырскую трапезу и затем участвовали в братской молитве обители. В заключение посещения прот. П. Соколовский и проф. С. Турнский были приняты руководителем монастыря о. Людовиком Восс.

Прот. П. Соколовский

ПАМЯТИ РИХАРДА УЛЬМАНА

Умер Рихард Ульман. Не стало одного из искренних поборников христианского служения примирению человечества, большого друга Русской Православной Церкви.

Преждевременно оборвавшаяся жизнь Р. Ульмана была до предела наполнена кипучей деятельностью. «Он напоминал свечу, у которой горят оба конца», — как верно выразился профессор Альберт Раскер в своей речи на его погребении.

Рихард Ульман родился в 1904 году во Франкфурте-на-Майне и воспитывался в духе лютеранства. Успешно окончив местный университет, он получил степень доктора философии. С 1927 по 1930 год он состоял доцентом университета Сун Ят-сена в Кантоне, с 1934 по 1937 год руководил учебным заведением в Серрасе (Греция). По возвращении на родину Ульмана заключают в Бухенвальдский концлагерь, откуда перед самой войной английским квакерам удается его освободить и вывезти в Англию. Во время войны Ульман, как гражданин Германии, интернируется в лагере в Австралии. После поражения фашистской Германии Ульман возвращается в Англию, вступает в «Общество Друзей» (квакеров) и становится одним из самых деятельных его членов. Он читает лекции по религиозным и общественным вопросам в различных квакерских организациях, развертывает большую публицистическую деятельность. Будучи убежденным противником войны и ревностным сторонником укрепления и развития дружбы между народами, Ульман с особой энергией трудится в «Международном союзе примирения», в конференции «Пюиду» и прежде всего в Христианской Мирной Конференции.

Мы видим Рихарда Ульмана среди самых деятельных участников Второй и Третьей Христианских Мирных Конференций в Праге (1959 и 1960 годы). На I Всехристианском Конгрессе в защиту мира в Праге в 1961 году Ульман произносит яркий доклад «От холодной войны к реальному миру». В этом докладе Ульман устанавливает соответствие христианскому учению сущности принципа мирного сосуществования и высоко оценивает значение для построения реального международного мира тех усилий, какие могут и должны быть приложены христианами.

На I Всехристианском Конгрессе в защиту мира Ульман был избран в состав Совещательного комитета по продолжению работы Христианской Мирной Конференции и в состав Рабочего комитета ХМК. Приняв эти избрания, Рихард Ульман со всей присущей ему искренностью и страстностью посвятил себя благородному делу Христианского мирного движения, уже как один из его лидеров. Напряженная деятельность в Рабочем и Совещательном комитетах, большие и нелегкие труды по распространению идей Христианской Мирной Конференции в Англии, другие многочисленные работы по его обязанностям в «Обществе Друзей» — все это требовало от Ульмана огромного расхода сил и было возможно для него лишь при глубокой его убежденности в правоте дела, которому он посвятил себя.

И хотя далеко не во всем и не всегда совпадали точки зрения на политические проблемы между ним и его коллегами от Русской Православной Церкви, Ульман со всей искренностью неизменно стремился понять причину этих расхождений и порой критически переосмыслить собственную позицию, ибо видел в диалоге между христианами Востока и Запада одно из действенных средств созидания условий для прочного и справедливого мира на земле.

В декабре 1962 года в Дрибергене (Голландия) состоялась очередная сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. Рихард Ульман прибыл на это заседание уже значительно утомленным.

Перед этим он присутствовал на первой сессии Второго Ватиканского Собора, куда он был направлен как наблюдатель от «Общества Друзей». И было знаменательно видеть, как прояснялось его лицо от встречи с друзьями и соратниками по борьбе за мир, как исчезало в его глазах выражение усталости. Перед нами вновь был порывистый, горячий, неутомимый Ульман. Во время этого заседания Ульман энергично утверждал необходимость для Христианской Мирной Конференции сохранять проблему разоружения в центре своего внимания. Он призывал добиваться большей динамики в деятельности Христианской Мирной Конференции, большей действенности в ее усилиях. Вслед за этим заседанием Рабочего комитета там же, в Дрибергене, состоялась региональная конференция Христианского мирного движения, на которой с большим докладом «Мир и свобода» выступил Ульман. Это не был богословский реферат, — Ульман не был богословом-профессионалом, — это был доклад философа-христианина, пытавшегося определить взаимозависимость мира на земле и свободы, как понятий, должностствующих побуждать людей к объединению и творчеству, а не к разделению и разрушению. В этом докладе Рихард Ульман с большой долей иронии говорил о претензии определенных кругов Запада считать свои социальные понятия эталоном независимости и свободы, полагать, что внушение этих понятий при воспитании уже одно способно формировать «свободных людей». Он говорил, что полагать западные представления о свободе единственным критерием свободы является заблуждением, ибо это приводит к нелепым выводам об отсутствии свободы в социалистических странах. Он энергично обличал в своем докладе отождествление на Западе социальной свободы с наивысшими доходами. Он говорил, далее, что «сила, которая чувствует себя свободной, принадлежит природе самого человека. Это — образ Божий в человеке, который хочет свободно и творчески решиться на добрые цели и который находит эти добрые цели всегда только в надлежащей и доброжелательной службе ближнему».

Последний раз мы встретились с Рихардом Ульманом в июне 1963 года в Праге на сессии СовеЩательного комитета Христианской Мирной Конференции. Как всегда, убежденно и страстно он отстаивал взаимосвязанность веры и действия христианина, необходимость самого деятельного участия христиан в претворении в жизнь великих принципов мирного сосуществования. Да, это была наша последняя встреча.

Рихард Ульман скончался. Но мы видим, что дело, которому он посвятил свою жизнь, продолжает развиваться, что его миротворческие усилия не были напрасными. И мы верим, что Христианское мирное движение будет восходить от силы к силе, и именно это будет лучшим памятником почившему, к которому с полным правом могут быть отнесены слова Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

А. Бувеский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПАТРИАРШИЙ СОБОР СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОФИИ

Если смотреть на Софию с самолета или с высоты окружающих ее гор, то среди зелени садов, среди множества серых и красных кровель прежде всего привлекает взор золотой блеск двух церковных куполов, возвышающихся над городом в самом центре. Это — собор св. Александра Невского, храм-памятник Освобождения Болгарии — подвига, совершенного русским народом.

На мраморных досках, помещенных у главного входа в собор, на русском и болгарском языках высечена следующая надпись:

«Сооружен и украшен сей величественный соборный храм св. Александра Невского с престолами свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия и св. царя Бориса по родолюбивому решению Первого Народного Собрания в Тырнове 13 апреля 1879 года усердием и добровольными пожертвованиями всего болгарского народа для увековечения его братской любви и глубокой признательности к великому русскому народу за освобождение Болгарии в 1878 году. Основной камень на этом месте был положен 19 февраля 1882 года. Постройка храма началась в 1904 году и была закончена в 1912 году. Освящение храма состоялось 12—14 сентября 1924 года. Вечная слава павшим за свободу Болгарии русским воинам!»

За этими краткими словами кроется долгая история создания храма, тесно связанная с судьбой болгарского государства.

*

Вскоре после подписания Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, избавившего Болгарию от пятивекового турецкого владычества, был поднят вопрос о сооружении памятника Освобождения. В Учредительном Народном Собрании, созванном в городе Велико-Тырнове, известный болгарский государственный деятель Петко Каравелов в заседании 13 апреля 1879 года внес предложение построить в память освобождения Болгарии храм в Тырнове, на вершине холма Царевец, во имя св. Александра Невского — «русского святого и героя». Предложение с большим воодушевлением было принято единогласно. Для осуществления этого решения была выделена комиссия под председательством епископа Климента (в мире писателя Василя Друмева), впоследствии митрополита Тырновского. К сожалению, о работе комиссии сохранились лишь отрывочные сведения.

Вопрос о строительстве храма был снова поставлен 17 декабря 1880 года, и было принято решение построить его в новой столице Болгарии — городе Софии.

Через год, 19 февраля 1882 года, на самом высоком месте в центре Софии была совершена закладка храма.

СОФИЙСКИЙ ПАТРИАРШИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР
ВО ИМЯ СВ. БЛГВ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ГЛАВНЫЙ АЛТАРЬ СОФИЙСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА
ВО ИМЯ СВ. БЛГВ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

В соответствующих актах указывалось, что храм воздвигается в память событий 1877 и 1878 годов, которые «вывели из порабощения и мрака к свободе и свету злополучный до того времени болгарский народ».

В 1883 году для составления проекта храма и для руководства строительными работами был приглашен русский академик архитектуры Иван Семенович Богомолов. Предполагалось, что храм будет начат постройкой еще в 1885 году. Однако ни в 1885, ни в последующие годы к строительству приступить не удалось. Только в 1895 году дружески настроенное к России правительство Константина Стоилова вновь подняло вопрос о постройке храма. К тому времени И. С. Богомолов умер, и вместо него был приглашен известный русский архитектор профессор Академии художеств Александр Никанорович Померанцев (1848—1918), построивший ряд замечательных церковных и гражданских зданий в России, а в Болгарии, кроме храма св. Александра Невского,—великолепный храм-памятник у подножия исторического Шипкинского перевала. Академику Померанцеву было предложено переработать проект И. С. Богомолова и воздвигнуть более обширный и величественный храм, который и внешним видом отвечал бы своему высокому назначению. Было также высказано пожелание, чтобы в архитектурном отношении в храме были отражены характерные черты древнеболгарского зодчества. Проект был представлен академиком Померанцевым в 1895 году, но из-за несогласия сторон по некоторым административным и техническим вопросам переговоры затянулись на целый ряд лет, и договор между болгарским Министерством общественных сооружений и акад. Померанцевым был подписан лишь 31 марта 1904 года. 5 августа 1904 года были начаты земляные работы, занявшие немало времени, так как вследствие неустойчивости почвы — перемежающихся слоев песка и глины — основы пришлось заложить на глубине 5,2 м. На строительство храма потребовалось восемь лет — оно было закончено в 1912 году, во время Балканской войны. Осуществляя общее руководство строительством, акад. Померанцев бывал в Софии только наездами. Непосредственно руководили работами его помощники — русские архитекторы Александр Александрович Яковлев и Александр Николаевич Смирнов. С болгарской стороны в строительстве приняли участие архитекторы Петко Момчилов, Юрдан Миранов, Я. Шамарджиев, Т. Петров, инженер Г. Лазарев и др.

Освящение храма состоялось только через двенадцать лет после окончания его строительства — в 1924 году. Такая непонятная на первый взгляд задержка опять-таки была вызвана политическими причинами и, в частности, недоброжелательной позицией, занятой болгарским царем Фердинандом. В 1915 году Фердинанд воспротивился тому, чтобы храм носил имя русского святого, и Совет Министров, несмотря на возражения Св. Синода Болгарской Церкви, постановил переименовать собор в честь свв. Кирилла и Мефодия. В храме были заменены памятные доски и изменено расположение икон. Только в 1919 году, когда Фердинанд вынужден был отречься от престола и покинуть Болгарию, Св. Синод обратился к правительству с просьбой отменить решение о переименовании собора. Вопрос был внесен в Народное Собрание, и храму возвращено было его первоначальное наименование. Однако и после этого, ввиду разных политических осложнений и внутренних потрясений, освящение храма произошло лишь в 1924 году. 12 сентября 1924 года, в день празднования памяти св. благоверного великого князя Александра Невского, при большом стечении богомольцев, митрополитом Пловдивским Максимом было совершено освящение главного алтаря храма. Северный придел во имя свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия был освящен 13 сентября, а южный — во имя св. царя Бориса — 14 сентября.

Таким образом, потребовалось 45 лет, чтобы преодолеть препятствия, возникшие на пути к осуществлению завета Учредительного Народного Собрания Болгарии, и воздвигнуть храм-памятник Освобождения Болгарии.

*

Собор св. Александра Невского в Софии занимает центр обширной площади, носящей его имя. Собор представляет собой громадное здание крестовокупольного типа, имеющее свыше 70 м длины и 52 м ширины. Высота его главного купола составляет 45 м, а купола колокольни — 50 м. Оба они покрыты золотом и увенчаны четырехконечными крестами почти пятиметровой высоты. Главный купол возвышается над рядом полусферических изогнутых и прямых перекрытий выступов храма, придающих зданию величественную монументальность. Все это уравнивается более легкой, устремленной ввысь колокольной.

С восточной стороны собора в двух нижних ярусах выступают три алтарные апсиды, из которых центральная выдвинута вперед и образует полукружие. Над этой апсидой, немного отступя, возвышается полукруглый выступ главного корпуса храма. По такому же выступу имеется с южной и северной стороны. Над полукуполами этих выступов, опираясь на широкий цилиндрический барабан, покоится главный купол в виде большой чаши, имеющий 16 м в поперечнике. Подкупольное пространство и выступы храма прорезаны продолговатыми окнами с округленным верхом, которые отделены друг от друга тройными полуколонками, увенчанными капителями византийского стиля. Другие оконные и дверные проемы здания также украшены тройными или одиночными колонками, а некоторые из них — узорчатыми наличниками. Окна — в художественных переплетах. Сквозь матовые золотистые стекла внутрь храма проникает мягкий свет.

С западной стороны, над главным трехсводчатым входом в притвор храма, возвышается колокольня. Ее золотой купол покоится на тройных полуколонках, разделенных большими свободными проемами, сквозь которые видна звонница. В ней находятся 12 колоколов, из которых самый большой весит свыше 700 пудов, а самый маленький — около пуда. Звон этих колоколов слышен за 30 километров. Несколько ниже звонницы, высоко над главным входом, виден двухметровый мозаичный образ св. Александра Невского.

Кроме главного входа и двух других по его сторонам, покрытых небольшими позолоченными куполами, имеются еще по два боковых входа с южной и северной стороны. Ведущие в храм тяжелые дубовые двери украшены резьбой, исполненной в древнеболгарском стиле.

С северной, восточной и южной сторон собор опоясывают крытые галереи. В восточной их части размещаются ризница и библиотека. Цоколь собора облицован серым гранитом.

Интерьер храма оставляет сильное впечатление своими размерами, гармонией архитектурных линий, светлым простором, художественным оформлением и богатством отделки.

Внутренность собора образуют три корабля-нефа. Центральный неф значительно шире и выше боковых. Средняя его часть заключена между четырьмя массивными столбами, поддерживающими барабан главного купола посредством треугольных сферических сводов-парусов. С востока, севера и юга к подкупольному пространству примыкают полусферические ниши, образующие с наружной стороны здания выступы, придающие ему крестовидную форму. Все три корабля сообщаются высокими арками. Арки меньших размеров соединяют их с крытыми боковыми галереями.

ЗАПАДНАЯ СТЕНА СОБОРА СВ. БЛГВ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОФИИ

В украшении собора принимали участие выдающиеся русские и болгарские художники. Весь он расписан фресками, изображающими домостроительство Пресвятой Троицы, события евангельской истории, апостолов и пророков, русских и болгарских святых и отдельные моменты из истории Болгарской Православной Церкви. Особое внимание привлекают изображение Господа Саваофа в главном куполе — работы проф. П. Мясоедова; «Таинство Святой Евхаристии» (Спаситель причащает апостолов) над горним местом главного алтаря — работы проф. М. Судковского; его же шестикрылые серафимы, как бы парящие в голубом, подернутом облаками небе, на стенах боковых галерей; большая композиция в северной нише «Отрок Иисус среди книжников в храме» — проф. Ивана Мрквичка и фреска в южной нише «Брак в Кане Галилейской» — В. Болотнова; большая фреска «Страшный Суд» над хорами, напоминающая фреску В. М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве, — акад. А. А. Киселева; «Воскрешение Лазаря» и «Нагорная проповедь» — А. М. Корина; «Укрощение бури» — Николы Маринова; «Мария Магдалина» — Асена Белковского; «Св. Иоанн Рыльский, отвергающий царские дары» — акад. Г. Желязкова... Кроме названных художников, в росписи собора приняли участие акад. А. Н. Новоскольцев, проф. Антон Митов, проф. Борис Михайлов, Стефан Иванов, Н. Д. Кузнецов, Д. Киплик, Харалампий Тачев, Христо Берберов, Васил Димов, Никола Петров, Вахrameев, Ланской, Шелковой, Родзянко и др.

Иконостасы, патриаршее и «царское» места, амвон, ограды солен, балюстрада хоров изваяны из дорогих пород мрамора, начиная с белого каррарского и бело-желтого сиенского и кончая мраморами красного, зеленого, коричневого, серо-пепельного и черного цветов. Все эти сооружения украшены художественной рельефной и ажурной каменной резьбой, мотивы которой составляют акантовые и виноградные листья и другие орнаменты. Капители многочисленных колонок этих деталей, несмотря на их разнообразие, представляют одно гармоничное целое. Золотая сень над Престолом главного алтаря покоится на 32 колонках из зеленого бразильского оникса и поддерживается 4 колоннами из красного с продольными белыми прожилками оникса. Хоры опираются на 8 колонн из темно-зеленого алжирского малахита. Тяжелые литые бронзовые двери, соединяющие притвор с средней частью храма, украшены художественным орнаментом и включены в рамку из золотого оникса. Стены и столбы храма облицованы светло-зеленым и пепельно-красным мрамором прекрасной работы. Большие позолоченные паникадила с византийскими фресками, монограммами Христа и подвесными крестами, украшенными уральскими самоцветами, придают интерьеру храма особое великолепие.

При всем богатстве этого убранства оно не является самодовлеющим, а служит фоном для заключенной в храме религиозной идеи, которая выражена как в фресковой живописи, так, в еще большей степени, в станковой иконописи. Говоря о последней, необходимо прежде всего остановиться на двух больших иконах — Христа Спасителя и Богоматери с Младенцем — в иконостасе центрального алтаря. Обе они принадлежат кисти В. М. Васнецова. Христос и Богоматерь, овеваемые крылами серафимов, восседают на «тронах» среди деревьев, полевых цветов и трав... Только этих двух икон было бы, кажется, достаточно для славы храма... А слева от образа Богоматери находится великолепная икона св. Александра Невского работы акад. В. Е. Савинского. На этой иконе святой изображен в белом княжеском одеянии, он держит в левой руке шлем, а правой совершает крестное знамение. Чрезвычайно выразительны его наполненные слезами глаза, обращенные молитвенно к небу. Левее этой иконы находится икона Святителя и Чудотворца Николая кисти того же живописца. Справа от образа

Спасителя помещены иконы св. Иоанна Предтечи и св. первомученика архидиакона Стефана; обе они принадлежат кисти Н. А. Бруни.

Иконы северного придела написаны проф. И. Мрkvичка, а южного — проф. Антоном Митовым. Особенно хороши последние. Тем же проф. Митовым написаны помещенные в отдельных мраморных киотах иконы св. царя Бориса и свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия. В третьем таком же киоте находится икона св. равноапостольного великого князя Владимира работы Н. А. Бруни.

На престоле главного алтаря хранится Иверская икона Божией Матери в богатой жемчужной ризе — дар Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Кроме этой иконы, Святейший Патриарх Алексий подарил храму одеяние на Престол главного алтаря, серебропозлащенное, с богатой чеканкой и художественной эмалью, золоченые священные сосуды (потир, дискос, звездицу, дарохранительницу), Евангелие, напрестольный Крест, сосуд для освящения хлебов, кадило и др.

Хотя собор и напоминает русские церковные сооружения, а отдельные его элементы носят ярко выраженный древнеболгарский характер, все же в основном в его архитектуре, отделке и украшении преобладает византийский стиль.

Собор является одним из первых по величине и великолепию храмов на Балканском полуострове.

Согласно принятому в 1951 году новому Уставу Болгарской Православной Церкви храм-памятник св. Александра Невского является патриаршим кафедральным собором. 10 мая 1953 года в нем состоялась интронизация ныне здравствующего Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла. В храме совершаются только общественные богослужения. Духовенство собора составляют его настоятель Преосвященный Николай, епископ Макариупольский, протонерей Стефан Попсаввов и протоиакон Флавиан Григорьевич Иванов, служащий здесь уже двадцать второй год. В соборе поет прекрасный хор под управлением регента Ангела Попконстантинова.

*

Созданный в трудные годы становления болгарского государства, собор св. Александра Невского в Софии служит символом единения и братской любви русского и болгарского народов, Русской и Болгарской Православных Церквей, и пусть всегда теплится в нем молитва о победе правды и мира на земле.

А. Игнатьев

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

РОЧЕСТЕРСКАЯ СЕССИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 26 августа по 2 сентября 1963 года в г. Рочестере (США, штат Нью-Йорк) происходила очередная, 18-я сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Данной сессии, как обычно, предшествовали заседания департаментов (отделов) и комиссий Всемирного Совета Церквей. На этих заседаниях обсуждались текущие вопросы их деятельности, составлялись документы, подводившие итоги их работы за предшествовавший год, а также разрабатывались материалы к заседаниям самого Центрального комитета.

Пред самым началом сессии, 24—26 августа, произошло заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, на котором была обсуждена программа сессии Центрального комитета и были рассмотрены и решены все остальные стоявшие перед Исполкомом вопросы.

Представителями Русской Православной Церкви на сессии Центрального комитета были его члены — председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Минский и Белорусский (ныне Ленинградский и Ладожский) Никодим, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, профессор-протоиерей Виталий Боровой и доцент А. Ф. Шишкин.

Открытие сессии состоялось в церкви методистов в Рочестере. Началось оно с богослужения, после которого председатель ЦК ВСЦ д-р Фрай огласил доклад Исполнительного комитета Центральному комитету, а затем выступил с докладом об основных проблемах деятельности ВСЦ его генеральный секретарь д-р В. А. Виссерт-Хуфт.

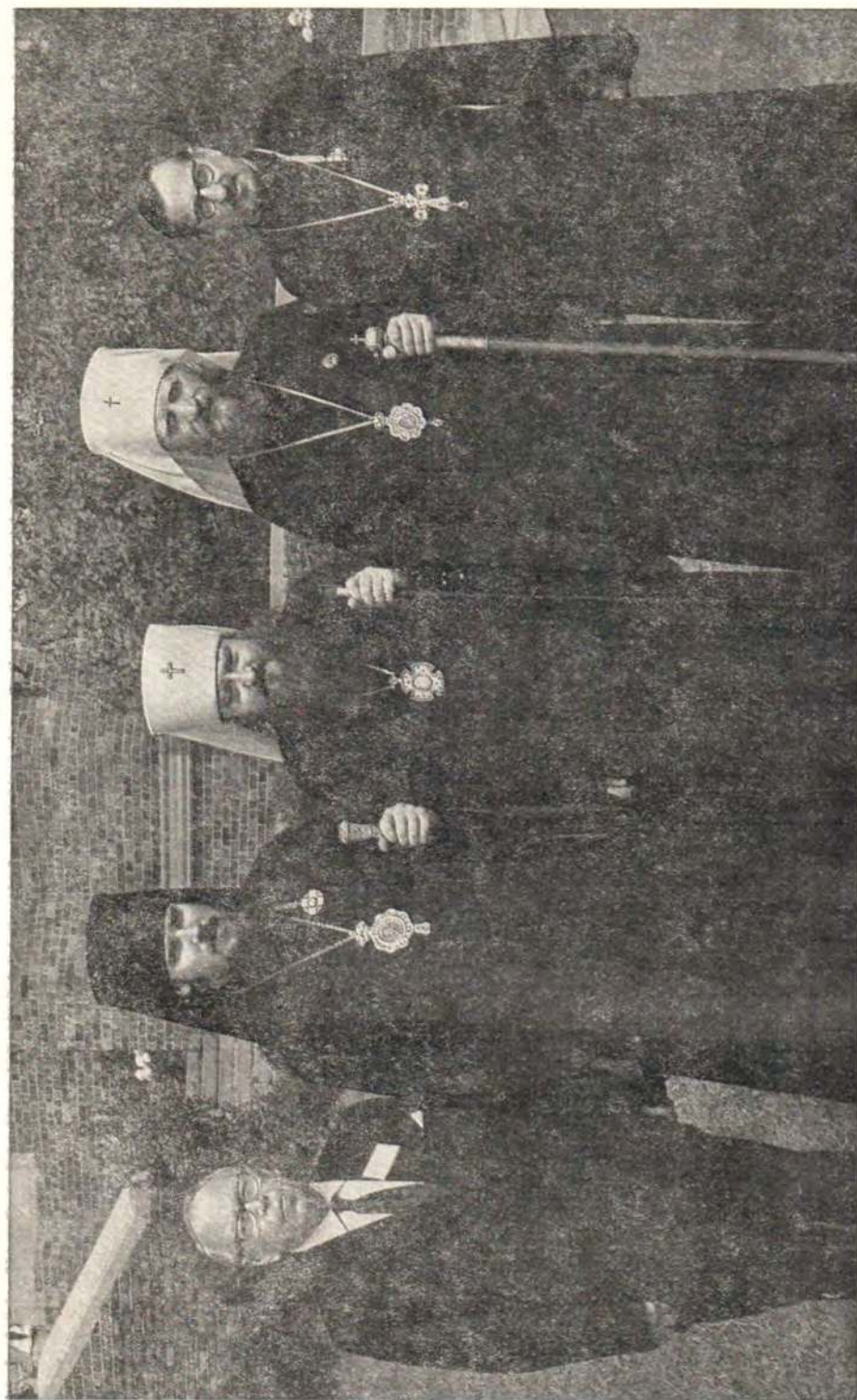
В течение двух дней члены ЦК работали в комитетах (комиссиях).

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: д-ра Виссерт-Хуфта — «О значении членства во Всемирном Совете Церквей» («Что значит быть членом Всемирного Совета Церквей») и д-ра К. фон Бисмарка (ФРГ) — «Каковы функции Церкви в новых обществах». С докладом на эту же тему сделал пастор д-р Ж. Котто (Камерун).

*

По общему признанию, данная сессия Центрального комитета, по сравнению с предыдущей (Парижской, 1962 года), была более динамичной и более целеустремленной. Вопросы жизненной важности, насущные и неотложные вопросы современности, занимали большое место в ее работе.

При ознакомлении с докладами на пленарных заседаниях и с дискуссиями по ним, а также с работой в комиссиях становится очевидным, что ход и направление работы сессии в значительной степени определяли: 1) Всемирная Конференция «Вера и церковное устройство» в Монреале; 2) Характер первой сессии II Ватиканского Собора и 3) Московский договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕИ
(слева направо): А. Ф. Шишкин, епископ Алексий, митрополит Никодим, митрополит Иоанн
и прот. В. М. Боровой в Роустере (США)

*

На сессии обсуждались также результаты IV Всемирной Конференции «Вера и церковное устройство», происходившей в период с 12 по 26 июля 1963 года в Монреале. Работа конференции получила высокую оценку со стороны членов Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Как бы продолжением работы конференции явилось обсуждение на Рочестерской сессии Центрального комитета вопроса об интеркоммунионе. Этот вопрос является одним из сложнейших. В ходе дискуссии выявились радикальные расхождения позиций ее участников, тесно связанные с евхаристической эkkлeзиологией. Евхаристическое общение, например, является, по православному учению, завершением достижения вероисповедного единства. Поскольку же это единство между церквями — членами Всемирного Совета Церквей еще не достигнуто, то не может быть, следовательно, позитивно решен вопрос и об интеркоммунионе.

Доклад о работе Монреальской конференции в целом было решено передать Церквам-членам на изучение и отзыв.

*

Центральный комитет, верный основной идее Всемирного Совета Церквей — содействия достижению вероисповедного единства христиан, самое серьезное внимание уделил проблеме своих отношений с Римско-Католической Церковью.

Этот вопрос рассматривался Центральным комитетом в духе христианского братолюбия. Было решено продолжать встречи с представителями Римско-Католической Церкви в интересах дальнейшего взаимоближения христиан.

На сессии был заслушан доклад официального наблюдателя Всемирного Совета Церквей на первой сессии II Ватиканского Собора д-ра Луки Фишера.

Доклад убедительно доказал членам Центрального комитета наличие почвы для братских контактов неримокатолических христиан и католиков. Доброжелательный прием на Соборе д-ра Фишера и внимание, оказанное ему как представителю Всемирного Совета Церквей, были расценены членами Центрального комитета как добрый знак возможности дальнейшего развития взаимоотношений между Всемирным Советом Церквей и Римско-Католической Церковью. Было принято решение принять приглашение о направлении трех наблюдателей Всемирного Совета Церквей на вторую сессию II Ватиканского Собора — представителей различных конфессий.

Католический университет г. Рочестера, выражая братские чувства к представителям Всемирного Совета Церквей, дал обед в честь участников сессии. От Русской Православной Церкви на приеме присутствовали митрополит Никодим, митрополит Иоанн, епископ Алексей и прот. В. Боровой.

*

Вопрос о Московском договоре, об отношении к нему Центрального комитета прошел на сессии три стадии обсуждения: в Исполнительном комитете Комиссии Церквей по международным делам, в 3-м Реферативно-политическом комитете Центрального комитета Всемирного Совета Церквей и на пленарной сессии Центрального комитета.

Обсуждение этого вопроса показало единодушное понимание участниками сессии того, что в современной мировой политике постепенно берет верх тенденция к исключению опасности возникновения термо-

ядерной войны. Для всех было ясно, что Московский договор открывает двери к осуществлению таких важных шагов на пути к всеобщему миру, как, например: пакт о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора, мирное урегулирование германской проблемы, создание безъядерных зон в различных районах земного шара, контролируемое ядерное разоружение и др. И хотя до окончательного преодоления всех трудностей, стоящих на пути к достижению всеобщего и прочного мира на земле, как можно полагать, еще и не так близко, но положенное начало как бы освещает эту благородную цель, побуждает к настойчивому ее завершению.

В таком именно духе проходила дискуссия по вопросу о значении Московского договора. Документ, принятый в результате обсуждения этого вопроса, содержит следующие основные мысли.

1. Московский договор трех великих держав о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой приветствуется как первый конструктивный шаг в условиях того ядерного тупика, который в течение долгого времени мешал торжеству разума над безумием.

2. Народы всех стран должны поддерживать правительства, подписавшие Московский договор, независимо от того, обладают они ядерным оружием или не обладают.

3. После заключения ядерного перемирия переговоры должны распространиться на еще более значительные вопросы. Христианские Церкви должны не только изучать таковые, но и способствовать их решению, главное же — помогать реализации принятых решений.

4. Всеобщее и полное разоружение провозглашается основной целью в борьбе за всеобщий и прочный мир на земле.

5. Необходимо всемерно добиваться прекращения подземных испытаний ядерного оружия.

6. Сужение рамок дислокации ядерного оружия возлагает на ядерные державы, подписавшие договор, сугубую ответственность за сохранение мира на земле.

7. Отрицательное отношение правительства Франции к Московскому договору (по мотивам национального престижа) и правительства Китайской Народной Республики (по идеологическим мотивам) со всеми вытекающими отсюда немаловажными последствиями не может быть признано основательным. Необходимо всемерно добиваться, чтобы Франция и Китай поставили свои подписи под Московским договором, а Китай к тому же был бы привлечен в семью народов (имеется в виду принятие Китая в ООН).

8. Пакт о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора может ознаменовать начало новой эпохи в области международных отношений, и его последствия должны быть тщательно изучены. В случае, если заключение такового пакта не получит осуществления, следует всемерно искать разумную альтернативу для решения этой важной проблемы.

9. Решение германской проблемы в целом должно быть в центре внимания правительств, несмотря на более или менее благоприятное положение в мире в связи с подписанием Московского договора. В ходе дискуссии отмечалось, что ФРГ отстает от хода событий и преследует нереальные цели, осуществление которых связано с великими осложнениями для немецкого народа.

10. Создание безъядерных зон, как один из дальнейших шагов в деле разрядки международной напряженности и упрочения мира на земле, также должно быть в центре внимания мировой общественности. Для создания таковых зон должны быть приняты все меры.

Центральный комитет вынес также решение о направлении Главам трех великих держав, договорившихся о Московском соглашении, осо-

бого послания, одобряющего это соглашение и призывающего их продолжить поиски дальнейших соглашений по укреплению международного мира.

*

На Рочестерской сессии был поставлен на обсуждение и такой насущный вопрос, как расовая и этническая дискриминация и сегрегация. Свое мнение по этому вопросу участники сессии изложили в особом документе — «Заявлении Центрального комитета о напряженности в расовых и этнических отношениях».

В рамках Всемирного Совета Церквей вопрос этот обсуждался неоднократно. Как было отмечено, далеко не все христиане активно включились в борьбу за расовое равенство. Часть христиан все еще находится на противоположном полюсе. Это обстоятельство побудило участников Рочестерской сессии Центрального комитета вновь напомнить апологетам расизма о несовместимости любой формы сегрегации с христианским учением о человеке и сущности Церкви (такое мнение было высказано Эванстонской ассамблеей Всемирного Совета Церквей в 1954 году) и решительно осудить расизм. Участники сессии отнесли активных и пассивных поборников расизма — христиан к числу предателей Христа и Его Церкви. Решение радикальное и справедливое, ибо не может быть другой репутации у христиан, которые своими человеконенавистническими действиями сами себя отлучают от общения с Христом.

*

Весьма оживленные прения вызвал на сессии доклад генерального секретаря ВСЦ д-ра В. А. Виссерт-Хуфта «Что значит быть членом Всемирного Совета Церквей».

В исторической части доклада генеральный секретарь сосредоточил внимание главным образом на развитии Экуменического движения за последние 25 лет. Он справедливо отметил, что за это время Всемирный Совет Церквей стал подлинно всемирной организацией, объединяющей свыше 200 различных христианских Церквей и деноминаций, связанных между собой признанием одного базиса ВСЦ, едиными целями свидетельства и служения христиан в окружающем их мире.

Но, несмотря на то, что Всемирный Совет Церквей приобрел черты жизнеспособного организма *sui generis*, стал братством христианских Церквей, желающих работать вместе и нести солидарную ответственность за общую работу во славу Бога Отца и Сына и Святого Духа, и немало способствовал развитию Экуменического движения, — вопрос «что значит быть членом ВСЦ?» остается для многих все же неясным. Не чувствуется ясного понимания и того, что такое Всемирный Совет Церквей в целом.

Д-р Виссерт-Хуфт следующим образом сформулировал проблемы, возникающие при изучении смысла членства Церквей во Всемирном Совете Церквей: а) экуменический опыт в свете церковной истории есть новый опыт; б) экуменический опыт по существу представляет собой новое событие в жизни Церквей; в) «возможно ли определить сущность Всемирного Совета с эkkлeзиологической точки зрения, не предусматривая того, что в конечном счете ВСЦ в некоторой степени Церковь и что членство в нем что-то дополняет к эkkлeзиологической реальности Церквей — его членов».

Д-р Виссерт-Хуфт заявил далее: проблема выглядит следующим образом: мы должны суметь выразить то, что даровал Церквам Бог в братстве их в рамках ВСЦ и посредством него; однако это надо выразить

так, чтобы была понята сама условная сущность Совета и не было бы смешения между этим условным единством и единством, присущим Вселенской Церкви.

Доклад д-ра Виссерт-Хуфта вызвал широкую дискуссию, в результате которой было решено предложить его членам — Церквам Всемирного Совета Церквей для изучения и для официального отзыва.

*

Д-р Клаус фон Бисмарк в своем докладе «Каковы функции Церкви в новых обществах» поставил на рассмотрение проблему о задачах христианских Церквей в изменившихся условиях общества. Наряду с положениями, не вызывающими сомнений, докладчик в своем анализе отношений между Церковью и обществом в социалистических странах не сумел подняться до правильного понимания вопроса, что привело его к выводам, которые могут быть поняты как утверждение отсутствия в социалистических странах нормальных условий для деятельности Церквей и об искусственности понимания христианами этих стран долга своего участия в развитии этого общества и своих задач в деле созидания на земле прочного и справедливого мира. Неудивительно, что содержание доклада подверглось острой критике в общей дискуссии пленума.

*

Острую полемику вызвал на сессии вопрос об использовании правительственных денежных фондов, в частности правительства ФРГ, для оказания материальной помощи зарубежным Церквам и религиозным организациям. Первый Реферативный комитет ЦК столкнулся с большими трудностями при разрешении этого вопроса. У многих членов комитета возникло чувство озабоченности и беспокойства, как бы, принимая деньги непосредственно от правительств, Церкви и религиозные организации не оказались от них в известной зависимости. Вопрос был вынесен на пленарное заседание, но, поскольку мнения членов сессии резко разделились, было принято предложение генерального секретаря отложить решение вопроса на будущее.

Также было отложено решение вопроса об изменении структуры Всемирного Совета Церквей в связи с расширением и дифференциацией его деятельности. Для тщательного изучения этого вопроса создан специальный комитет, в состав которого от Русской Православной Церкви вошел прот. В. Боровой.

Среди других вопросов Центральный комитет решил оставить на очередной срок Исполнительный комитет в ныне действующем его составе.

Принято было также решение созвать в 1966 году Всемирную конференцию «Церковь и общество» в составе 400 участников. Местом созыва намечается г. Упсала (Швеция). Программа конференции предусматривает рассмотрение весьма широкого круга вопросов, среди которых вопросы социального порядка займут важное место.

Итоги Рочестерской сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей свидетельствуют об интенсивности деятельности Совета, о ее приближении к насущным требованиям современности, о стремлении Совета не чуждаться исследования всех тех проблем, порою еще только намечающихся, которые непрерывно возникают перед Советом в его стремлении содействовать достижению христианским миром истинного единства.

А. Шишкин

«НЕДЕЛЯ МОЛИТВ О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНСТВЕ»

в 1964 году

Согласно установившейся традиции многие христианские церкви, общины и объединения будут участвовать в проведении между 18 и 25 января 1964 года «Недели молитв о христианском единстве».

«Протестанты, англикане, православные и римо-католики,—говорится в специальной брошюре Всемирного Совета Церквей, посвященной подготовке к этому событию,—миряне и духовенство объединяются в общей молитве о зримом единстве всех христиан, которое должно совершиться так, как этого хочет Христос, и средствами, которые угодны Ему».

«...Как этого хочет Христос!.. Как это угодно Ему!» — трудно найти другие слова, которыми так просто, искренне и сердечно выражалось бы смиренное желание каждого христианина всецело предать самого «себя, и друг друга, и всю жизнь нашу» во всецелое послушание Господу Иисусу Христу, на служение Его святой воле.

Поистине, святое дело восстановления утраченного в прошлом всехристианского единства должно быть передано в самые благонадежные руки,— в руки Доброго Пастыря (Иоан. 10, 14), знающего и любящего каждую из овец Своих и желающего всех собрать в одно великое словесное и разумное стадо.

Господь Иисус Христос — «Великий Пастырь Своих овец» (Евр. 13, 20), Надежда христианского единства — такова доминирующая мысль всех молитв и углубленных размышлений, предлагаемых вниманию тех христиан, которые пожелали бы отметить «Неделю молитв о христианском единстве» особым экуменическим богослужением.

В связи с подготовкой к «Неделе молитв» заслуживает внимания посвященная размышлению о путях к единению небольшая, но весьма интересная статья ученого секретаря департамента «Веры и церковного устройства» Всемирного Совета Церквей д-ра Луки Фишера, предназначенная «для распространения по желанию».

Отметив отрадное явление возрастающего из года в год участия христиан в общей молитве о единстве, д-р Фишер справедливо указывает, что сам по себе факт этот не может служить основанием для неограниченного оптимизма. «Наши разделения коренятся столь глубоко,— говорит он,— что мы по-разному осознаем самое понятие единства. Поэтому, говоря о единстве, мы, в сущности, имеем в виду различные конкретные вещи». Вполне естественно, что при этом возникает весьма серьезный вопрос: «Действительно ли наше общение в молитве продвигает нас к нашей общей цели? Становится ли более и более реальным то единство, к которому призывает Своих учеников Господь Иисус Христос? Не подвергается ли самая традиция отмечать «Неделю молитв о христианском единстве» риску стать «простой благочестивой церемонией без сколько-нибудь действительного влияния на жизнь Церкви?»

Весьма легко с истинного и угодного Христу пути поисков христианского единства сойти на призрачный и обманчивый путь бесплодных блужданий. «Мы можем,— продолжает д-р Фишер,— вести блистательные разговоры. Мы можем значительно углубить наше понимание всей сложности и трудности проблемы единства. Мы можем, наконец, с течением времени приобрести обширные знания обо всем христианстве, во всех его разветвлениях, со всеми его тенденциями и традициями. Но если барьеры между нами останутся столь же высокими, как и прежде, если неизменное наследство многовековой истории будет по-

прежнему тяготеть над нами, то спрашивается: чего же мы можем достигнуть?

Единственная возможность преодолеть опасность глубокого разлада между словами и делом заключается в желании искать не того единства, которое соответствует нашим личным представлениям и наклонностям, а единства, нужного Господу Иисусу Христу.

Сегодня,— говорит д-р Фишер,— мы еще не видим ясно освещенного пути к единству. Мы знаем, что Христос хочет, чтобы мы были едины. И в то же время мы не в силах покинуть истину, как мы ее сейчас понимаем... Мы боимся мрака, чрез который нужно пройти на пути к единению. Но разве не должны мы помнить о Пастыре, ведущем нас по этому пути? Его отличительной чертой является то, что Он прошел через смерть, чтобы достигнуть воскресения. И мы можем,— говорит д-р Фишер,— продвигаться вперед, к единству, лишь в том случае, если будем следовать за Ним, куда бы Он ни позвал и ни повел нас, даже в неопределенность и мрак... Многие вещи, к которым мы привязаны, должны умереть для нас, если мы действительно хотим исполнить волю Господа Иисуса Христа».

*

Много искренности и мужества слышится в этих, несомненно, из наболевшего христианского сердца вылившихся словах. А где много искренности, там много и правды... И только об одном, быть может неточном, выражении хочется сказать в утешение всем братьям о Христе, чьи сердца полны благословенной печали о межхристианском разделении,— той тихой и духовно возрождающей «печали ради Бога», которая производит неизменное покаяние ко спасению (2 Кор. 7, 10).

Господь Иисус Христос, «Великий Пастырь овец Своих», есть в то же время и Свет истинный (Иоан. 1, 9) и Путь (Иоан. 14, 6) для каждого верующего, Путь ко спасению, Путь к исполнению воли Божией, Путь к христианскому единству. И подвиг достижения этого единства хотя и труден, но светел: в нем нет ни мрака, ни неопределенности.

«Если мы ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» (1 Иоан. 1, 7) — не в этих ли словах сокрыта вся сущность экуменической проблемы?

Не через мрак и неопределенность, а через светлейший путь послушания Вселенской Кафолической Истине зовет и ведет нас к «общению друг с другом» наш Божественный Добрый Пастырь.

Чреда минувших веков оставила христианам действительно тяжкое наследство мучительной духовной разобщенности. Мы знаем, что многие корни этой разобщенности уходят в область отнюдь не религиозных, а национальных, социальных, политических и иных мирских отношений прошлого,— отношений, нередко уже изживших себя или же обреченных по суду как нелицемерной Божией Правды, так и человеческой истории. Современный же христианин по мере освобождения от этого тяжкого наследия становится все более и более пригодным для целей Божественного Промысла, ведущего мир и самое христианство к миру и единству.

Чтобы стало возможным быстрое и неуклонное продвижение к светлой цели христианского единства, нужно прежде всего, чтобы самый облик современного христианина прошел через некое духовное «преображение». Нужно, чтобы нравственная чистота Учения Христова не омрачалась более такими,— объяснимыми с чисто человеческой точки зрения, но нетерпимыми для самого духа этого святого Учения,— яв-

лениями, как лицемерное ношение имени христианина, религиозные распри, равнодушие к миру или вражда к инакомыслящим.

Нет и не может быть истинного христианства там, где в основу воспитания христианина полагается гордое сознание сословного, национального, расового или иного человеческого превосходства. Уже в таинстве Святого Крещения для христианина, как нового творения (Гал. 6, 15), должны навсегда утратить свое значение все условные и незаконные факторы человеческого и религиозного разделения и отчуждения, ибо в Царстве Божием «нет ни эллина, ни иудея, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колос. 3, 11).

Христианство, не как чисто внешний исторический факт, а как Божественное Учение и непрерывно воплощающаяся (хотя часто и незаметная) благодатная жизнь во Христе, чуждо всякого эгоцентризма. Христиане призваны жить в мире и любовью преодолевать в себе и вокруг себя грех и зло, препятствующие истинному богопознанию и богообщению. Как служители Христовы, они не могут быть безразличны к судьбам мира, к жизни человеческого общества, к духовной жизни всего христианского братства. Душе христианина, при всей ее углубленности в мир духовных интересов, не свойственно состояние замкнутой в себе «самоистности» и равнодушия к окружающим его людям и происходящим в мире событиям — то лжехристианское и глубоко порочное состояние, которое любит оправдывать себя ссылками на святыне, но ложно понимаемые слова Священного Писания о «нелюбви к миру и тому, что в мире».

Можно ли представить себе, в особенности в наше знаменательное время глубокого внутреннего очищения человечества от всякой «подавляющей истину неправды» (Римл. 1, 18), истинного христианина, сердце которого не билось бы в такт с сердцами его современников и сограждан, который не болел бы душой за процветание добра и справедливости в человеческом обществе, не принимал бы самого живого участия в борьбе за торжество мира на земле, не стремился к теснейшему единству всех христиан в их вере, надежде и братской любви друг к другу и ко всем (1 Фессал. 3, 12)?

Кроме глубокого нравственного обновления, для целей христианского единства необходимо также самое полное осознание той истины, что христианская вера не может быть сконструирована усилиями богословов или историков. Она «однажды предана святым» (Иуд. 1, 3) и действием Духа Божия неизменно и неповрежденно сохраняется вселенским сознанием Церкви. Поэтому нужное Господу и достойное Его благословения христианское единство может основываться только на «послушании Истине» (1 Петр. 1, 22), вверенной соборному разуму Христовой Церкви. Без сердечного осознания и свободного принятия этой истины можно, действительно, десятилетиями «вести блистательные разговоры», израсходовать огромные запасы энергии и ученой эрудиции на исследование деталей христианского разделения и... остаться на распутье, не достигнув желанного результата.

«Послушание Истине не означает капитуляции одного исповедания перед другим. Православная Церковь никогда не придерживалась и того взгляда, будто все богословские мнения, которые она приемлет или допускает, и все формы церковной жизни, которые она сама бережно хранит и почитает, безусловно обязательны для христианина, принадлежащего к иной церковной традиции. Православное сознание неуклонно держалось и держится известной формулы: «В необходимом единство, в необязательном свобода, во всем любовь».

Что же касается «необходимого», то очевидно, что никакая субъективная воля (будь то индивидуальная или коллективная) не вправе посягать на область подлинно вселенских догматов, по воле Божией со-

ставляющих неприкосновенный «залог веры» истинной Христовой Церкви. Только сама Вселенская Церковь может своим соборным решением четко определить то, что должно быть искренне принято всеми христианами в качестве основания подлинного и богоугодного единства в вере и сакраментальной жизни.

Таков единственный светлый и прямой путь к тому христианскому единству, которого хочет и к которому зовет нас всех Добрый Пастырь и Глава Церкви Господь наш Иисус Христос.

О скорейшем свободном принятии общехристианским сознанием этой святой истины и будут усердно молиться Господу православные верующие люди в предстоящие дни «Недели молитв о христианском единстве».

Прот. Л. Воронов

ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ У ЗАОКЕАНСКИХ ДРУЗЕЙ

По приглашению Генерального Братского Совета Церкви Братьев США делегация Русской Православной Церкви была в гостях у Церкви Братьев в период с 24 августа по 4 сентября 1963 года.

В состав делегации вошли: глава делегации архимандрит Ювеналий, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме; члены — протоиерей Евгений Амбарцумов, настоятель Троицкого собора в Ленинграде, автор настоящих строк; А. С. Буевский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии; А. А. Владимиров, сотрудник того же отдела; А. В. Чистяков, секретарь Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке; Л. К. Попандопуло, сотрудница Канцелярии Московской Патриархии, и В. С. Нелюбин, переводчик Отдела внешних церковных сношений.

Наша делегация во время этого визита встретила со стороны членов Церкви Братьев самый радушный прием и братскую любовь, ощутила в них желание служить делу международного мира и укреплению дружбы между нашими Церквями и народами двух великих держав.

Из официального коммюнике, опубликованного на страницах «ЖМП», читателям уже известно о целях и результатах нашего путешествия.

Мне хотелось бы в этой короткой статье рассказать о наших впечатлениях и наблюдениях во время поездки.

Вечером 24 августа 1963 года наша делегация вылетела вместе с исполнительным секретарем комиссии Братского Служения Церкви Братьев д-ром Гарольдом Рау из Рочестера, в штате Нью-Йорк, в г. Балтимор, в штате Мэриленд.

В Балтиморе нас встречал член Нью-Виндзорского центра Братского Служения пастор Д. Снайдер, который приветствовал делегацию кратким словом. Уже ночью на автомашинах мы прибыли в г. Йорк, где в доме местного пастора С. Веста состоялась первая встреча с еще малознакомыми нам братьями. Трудно было начать разговор. Еще труднее было наладить общение в тех домах, куда нас пригласили на ночлег члены местной общины. Вечером было трудно, а утром мы расставались со своими гостеприимными хозяевами уже друзьями. Эти ночлеги каждый раз в новом доме позволили нам непосредственно увидеть жизнь американских семей, почувствовать их радости и заботы.

25 августа, в воскресенье, утром мы присутствовали на богослужении в храме г. Ланкастера, в штате Пенсильвания. Мы слушали пение прекрасного хора, сопровождавшееся игрой на органе. После проповеди пастора Д. Лонга глава делегации архимандрит Ювеналий приветствовал собравшихся словами мира и дружбы.

Каждый из собравшихся желал пожать руку членам делегации, сказать хотя бы несколько слов приветствия. Затем состоялась встреча в большой аудитории, где члены делегации отвечали на вопросы собравшихся и рассказывали о жизни Русской Православной Церкви. Наши ответы передавались затем по местному радио.

Вечером делегация прибыла в г. Элизабеттаун, где в местной церкви состоялась беседа с членами церковных советов округа, членами приходских советов и местными пасторами. Д-р Рау представил делегацию собравшимся, а о. Ювеналий сообщил о цели нашего визита, дал краткие сведения по истории Русской Православной Церкви и рассказал о современном положении Церкви в Советском Союзе. Мне пришлось говорить о приходской жизни, о наших службах, о наших прихожанах, о храме как центре религиозной жизни Православной Церкви. Очень живо выступила Л. К. Попандопуло, говоря о роли женщины в жизни Церкви и в жизни каждой христианской семьи. «Miss Russian», как ее повсеместно дружески называли, неизменно находилась в центре внимания, и, можно сказать, не было встречи, на которой ей не пришлось бы выступать.

26 августа мы посетили штатный колледж в г. Миллерсвилле. После осмотра зданий президент колледжа д-р Д. Л. Бисмесдерфер приветствовал делегацию теплой речью. С ответным словом выступил глава делегации о. Ювеналий, который рассказал о жизни богословских школ в нашей стране.

Возвратившись в Элизабеттаун, члены делегации посетили местные начальную и среднюю школы, а также один из шести общеобразовательных колледжей, находящихся в ведении Церкви Братьев. В тот же день вечером президент колледжа Рой Мак-Аули устроил большой прием. Затем хозяева и гости отправились в близлежащий город Херши — центр шоколадной промышленности, где мы смотрели широкоэкранный фильм «Волшебное лето», порадовавший нас прекрасной игрой и пением артистов.

27 августа мы прибыли в штат Мэриленд, в Нью-Виндзор, где помещается центр Братского Служения Церкви Братьев. Нас встретил его директор пастор Джон Эберли. Церковь Братьев считает одной из своих главных задач служение нуждам человечества. В годы второй мировой войны, и особенно в послевоенные годы, центр в широком объеме проводил сбор необходимых вещей, которые направлялись затем в различные районы земного шара. В беседе с ответственными сотрудниками центра наша делегация рассказала о широкой программе мероприятий по социальному обеспечению населения, которые осуществляются в Советском Союзе силами всего государства и от исполнения которых Русская Православная Церковь свободна.

Руководство центра устроило теплый прием по случаю посещения его нашей делегацией. Пастор Д. Эберли и архимандрит Ювеналий обменялись приветственными речами. Может быть, одним из самых ярких впечатлений нашей поездки была наша встреча после этого приема с группой молодежи, прошедшей стажировку в центре для добровольной работы на местах. Более 70 юношей и девушек готовились к выезду на самостоятельную работу. Они порадовали нас своим пением и буквально забросали нас самыми разнообразными вопросами о жизни нашей страны, о делах молодежных, о наших верующих, об особенностях православного богослужения. Мы убедились в их добрых чувствах к нам и к нашей стране.

Утром 28 августа, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, в церкви центра о. Ювеналий совершил праздничный молебен, на котором, кроме членов делегации, были также сотрудники центра.

После этого мы на автомашине выехали в г. Бриджуотер (штат Виргиния), где нас тепло встретили руководители местного общео-

разовательного колледжа Церкви Братьев, представители общины. Нам показали учебные корпуса колледжа, его библиотеку и музей. Директор колледжа Уоррен Боуман устроил завтрак, который прошел в оживленной беседе. Члены преподавательской корпорации и их семьи проявили самый живой интерес к нашей стране и Русской Православной Церкви. Инициатор приглашения нашей делегации и наш неизменный спутник-хозяин д-р Г. Рау окончил Бриджуотерский колледж, и это обстоятельство придало встрече особо дружеский характер и непосредственность. Там же было дано интервью редакции газеты «Комьюнити Рипортер» (впрочем, такие интервью приходилось давать почти в каждом городе). В местных газетах печатались благожелательные заметки о пребывании нашей делегации в Америке. В Бриджуотере нас сопровождал также представитель Издательского центра Церкви Братьев г-н Рой, подготовивший обширную статью о нашей поездке, иллюстрированную многими фотоснимками, которая позднее была опубликована в журнале Церкви Братьев.

Многие члены Церкви Братьев являются фермерами. Мы посетили животноводческую ферму в окрестностях Бриджуотера. По дороге на эту ферму мы побывали в храме г. Москвы,—города, насчитывающего всего 50 жителей, которые передали через нас приветствия многомиллионной столице нашей Родины. В этом городке нет русских, но жители его гордятся его именем.

Вечером в помещении церкви в Вейерс Кейв мы встретились за дружеским ужином с многочисленными членами местной общины, слушали их песнопения, а затем члены делегации А. С. Бувеский и А. В. Чистяков рассказали о роли мирян в нашей церковной жизни.

На следующий день гостеприимные хозяева ознакомили нас с производственными предприятиями местного фермерского кооператива.

Затем в помещении церкви Линвилл-Крик делегация встретила за завтраком с активом местной общины. Пастор прихода Гленн Гарнер и архимандрит Ювеналий обменялись приветствиями. Как обычно, велась оживленная беседа между участниками встречи. А. С. Бувеский и А. А. Владимиров, отвечая на вопросы членов конгрегации, рассказали о некоторых сторонах жизни Русской Православной Церкви, ее отношениях с другими христианскими Церквями и религиозными объединениями в Советском Союзе.

Архимандриту Ювеналию и мне пришлось встретиться с представителями местной прессы и телевидения. Днем делегация осматривала так называемые «Бесконечные пещеры», находящиеся близ г. Нью-Маркет, которые на протяжении нескольких километров являют подобие чудесных соборов, залов, горных озер, восточных дворцов с множеством колонн.

На вечернем собрании в храме г. Монтезума пастор Лойдхев произнес проповедь о необходимости соблюдения евангельских заповедей, как непрременном условии любви человека к Богу, а в произнесенном мной вслед за этим слове я говорил о значении слов Христовых в Евангелии от Иоанна «по тому узнают вас, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (13, 35). Я сказал, что эти слова Спасителя ныне начинают сбываться, ибо в наше время отношения между различными христианскими конфессиями постепенно становятся отношениями любви и братства. Именно в такой любви — залог будущего вероисповедного единства всех христиан.

В этом собрании мы, члены делегации, вместе с собравшимися как-то особенно глубоко почувствовали скорбь церковного разделения и особенно горячо вознесли молитву о вероисповедном единстве христиан, ради и во имя которого и устанавливаются ныне дружеские экуменические взаимосвязи.

Утром 30 августа, после трогательного прощания с нашими бридж-

уотерскими хозяевами, на маленьких самолетах мы совершили перелет через невысокие, но исключительно красивые Аппалачские горы, через знаменитую реку Потомак и приземлились в столице Соединенных Штатов — Вашингтоне.

С аэродрома нас отвезли в постоянное представительство Церкви Братьев, расположенное в помещении Вашингтонского отделения Национального Совета Церквей Христа в США. Нас тепло приняла руководительница этого представительства г-жа Рут Эрли. Мы встретились также с директором Вашингтонского отделения НСЦХ д-ром Фервером, подчеркнувшим в своем приветствии большое удовлетворение имеющим место в наше время углублением взаимных контактов между христианскими Церквями наших двух стран. Затем мы осмотрели город. Мы видели памятник президенту Линкольну, к которому за два дня до нашего приезда собралось более 200 тыс. участников марша в защиту равноправия негров в США. Надо сказать, что представители Церкви Братьев с большим сочувствием говорили об этом марше и о борьбе негров с сегрегацией. Делегация видела Капитолий и Белый Дом. Ничто, казалось, в этот ясный день не предвещало той большой скорби Соединенных Штатов, связанной с убийством Президента Джона Фитцджеральда Кеннеди, которую мы глубоко разделяем.

Ночь прошла в поезде, и утром 31 августа мы прибыли в г. Плимут, в штате Индиана, где после сердечной встречи в помещении местной церкви нам предложили завтрак, во время которого велись ставшие обычными наши беседы с хозяевами. Несколько неожиданно завязался разговор о Монреальской конференции «Вера и церковное устройство», что еще раз показало нам тот большой интерес к экуменическим проблемам, который все больше проникает в широкие круги верующих.

Снова путешествие на автомашинах. Непременные дружеские разговоры с нашими спутниками, членами Церкви Братьев. По пути мы осмотрели в местечке Дубовая Поляна поликлинику «Психологический центр», содержащуюся на средства Церкви Братьев и меннонитов.

В городе Элькард состоялась пресс-конференция для корреспондентов ряда местных газет.

В церкви г. Гошена, после краткой молитвы, на дружеском обеде, предложенном нам местным пастором К. Б. Файком, за которым присутствовали многочисленные члены общины, мы беседовали о религиозном воспитании молодежи в семье и в Церкви, как оно осуществляется в Русской Православной Церкви и в Церкви Братьев и о других вопросах, представляющих взаимный интерес.

Вечером мы были приглашены в один из летних лагерей Церкви Братьев «Александр-Мэк», расположенный в живописной местности на берегу озера, где собрались для воскресного отдыха дети, молодежь и их родители. По приглашению директора лагеря Р. Гувера мы вместе с отдыхающими участвовали в трапезе, пели песни, а в заключение собрались для вечерней молитвы на берегу озера. Заходило солнце, было очень тихо, и в эти спокойные минуты возносились слова молитвы о благословении нашей жизни, о мире во всем мире. Это богослужение глубоко тронуло нас.

В воскресенье 1 сентября был праздник «День урожая». Утром делегация приехала в церковь местечка Юнион Сентр в Индиане, где была сердечно принята пастором Д. В. Левалленом, посетила занятия воскресной школы, а затем присутствовала на богослужении. Там о. Ювеналий приветствовал собравшихся детей и их родителей от имени Русской Православной Церкви, а я произнес небольшую проповедь о мире для наших детей, о молитве за мир и о нашем общем долге участвовать в борьбе за мир ради светлого будущего наших детей. Там же состоялся завтрак, в котором участвовало большое число

членов окрестных общин. Слово к собравшимся произнес А. С. Бувеский, отметивший гостеприимство членов Церкви Братьев, их трудолюбие, проявляемое ими стремление к дружбе с советским народом. После многолюдного молитвенного собрания, имевшего место вслед за этим, члены нашей делегации ответили на многочисленные вопросы собравшихся.

Вечером в помещении храма в г. Северный Манчестер имели место две наши встречи с членами местной конгрегации, на которых присутствовало (как нам говорили) в общей сложности до 900 человек. На второй из этих встреч пришлось выступить каждому члену делегации. Общими силами мы смогли удовлетворить горячее желание слушателей как можно больше узнать о такой далекой и вместе с тем столь их интересующей Церкви, какой является для них Русская Православная Церковь.

Утром 2 сентября делегация побывала в общеобразовательном колледже Церкви Братьев в Северном Манчестере, в котором обучается около 1200 студентов, в то время как в этом аккуратном и чистом городке всего 4 тыс. жителей. Там на встрече с профессорско-преподавательской корпорацией президент колледжа д-р А. Б. Хелман и глава делегации архимандрит Ювеналий обменялись сердечными приветственными речами, которые явились как бы вступлением к последовавшей за тем дружеской братской беседе. С каждым днем все сердечнее становились отношения к нам наших братьев во Христе.

Вечером несколько часов мы провели в г. Чикаго, где любовались во время прогулки на катере по озеру Мичиган красивой панорамой города и его живописной набережной.

Поздно вечером мы прибыли в г. Эдджин, в штате Иллинойс, где находится Центр Управления Церковью Братьев.

Утром 3 сентября делегация побывала в Вифанской богословской семинарии Церкви Братьев. В ней учатся 83 студента. После осмотра учебных помещений и библиотеки в студенческом кафетерии мы беседовали со студентами. Студенты окружили каждого из нас тесным кольцом и буквально забрасывали нас вопросами. Конечно, их больше всего интересовали вопросы жизни студентов наших духовных школ, их настоящее и их будущая пастырская работа.

После пресс-конференции руководитель семинарии д-р Пауль Робинсон устроил в честь делегации обед, на котором присутствовала ученая корпорация семинарии. Во время обеда выступили с рассказом о деятельности духовных школ Русской Православной Церкви и о развитии в нашей Церкви богословия архимандрит Ювеналий и А. С. Бувеский.

Днем делегация нанесла визит генеральному секретарю Генерального Братского Совета Церкви Братьев д-ру Норману Д. Богеру в его официальной резиденции.

На состоявшейся после этого встрече членов делегации с руководящими деятелями Церкви Братьев с большим докладом по поручению руководства Церкви выступил редактор официального журнала «Посланики Евангелия» пастор Кеннед Морсе. Он рассказал о истории Церкви Братьев, начавшейся в 1708 году, еще в Европе. В первой половине XVIII века ее члены переселяются в Северную Америку. Церковь Братьев опирается в своем вероучении исключительно на Новый Завет. Она совершает крещение путем троекратного погружения, но не имеет сформулированного Символа веры. В Церкви Братьев совершается причащение, чин которого имеет три части: службу омовения ног, вечерю и собственно Евхаристию. Церковь имеет около 219 тыс. членов при 1122 приходах. Ее высший орган — ежегодная конференция. Исполнительная власть принадлежит Генеральному Братскому Совету. Ее миссии имеются в Индии, Индонезии, Нигерии и Эк-

НОРМАН Д. БОГЕР, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦЕРКВИ БРАТЬЕВ,
ВРУЧАЕТ АРХИМАНДРИТУ ЮВЕНАЛИЮ ПОДАРОК
ДЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ — БИБЛИЮ

вадоре. Служба Церкви Братьев распространяется на Австрию, Италию, Ливан, ФРГ, Швейцарию, Японию.

Церковь Братьев является членом Всемирного Совета Церквей, а также членом Национального Совета Церквей Христа в США.

Церковь Братьев подчеркивает прежде всего необходимость практического осуществления христианской веры в повседневной жизни. Братья участвуют в борьбе за мир с пацифистских позиций. Участие Церкви Братьев в служении примирения, которому так много внимания уделяет Русская Православная Церковь, особенно дружески сближает их с нами.

На встрече выступил с докладом об устройстве, положении и жизни Русской Православной Церкви А. С. Бувеский.

Вечером д-р Н. Д. Богер устроил прощальный прием, на котором присутствовали руководящие деятели Церкви Братьев, работники ее центрального аппарата и члены их семей. Д-р Н. Богер произнес сердечную речь, в которой отметил положительное значение для общих экуменических задач, для международного мира укрепления братского взаимопонимания между нашими Церквями. Архимандрит Ювеналий, поблагодарив за теплый и дружественный прием, оказанный нашей делегацией Церковью Братьев, обратил внимание собравшихся на большую ответственность, лежащую на всех христианских объединениях и Церквях, за достижение общехристианского единства и успешность христианского служения прочному и справедливому миру на земле.

Этот прощальный вечер сопровождался прекрасным исполнением его участниками американских народных песен и спиричуэлов (негритянских духовных гимнов) и рассказом д-ра Богера о его поездке в Москву, с показом сделанных им цветных диапозитивов с видами Москвы, ее храмов и богослужений.

После приема архимандрит Ювеналий в капелле Генерального Оффиса совершил для членов делегации напутственный молебен ввиду предстоявшего нам на следующий день отъезда на Родину.

4 сентября в Генеральном Оффисе состоялось подписание официального объединенного коммюнике о пребывании делегации Русской Православной Церкви в гостях у Церкви Братьев. Затем была проведена пресс-конференция, после которой в торжественной обстановке д-р Богер передал о. Ювеналию в качестве подарка Церкви Братьев Русской Православной Церкви ценный экземпляр первого американского издания Библии Сауера, которое было осуществлено в 1763 году.

Д-р Н. Богер преподнес также о. Ювеналию специальный приветственный адрес Русской Православной Церкви по случаю визита ее делегации к Церкви Братьев.

Пастор Лоррен Баумен прочел напутственную молитву, и после дружеского прощания мы направились на Чикагский аэродром. Нас провожал директор экономической программы Генерального Братского Совета пастор Д. Роуе. Сопровождаемые д-ром Г. Рау, мы благополучно прибыли в Нью-Йорк.

В тот же день наша делегация, согретая теплым, братским приемом, отбыла на Родину, вспоминая многих новых друзей из Церкви Братьев, ожидая новой встречи с ними во время предстоящего ответного визита делегации этой Церкви к нам, в Москву, в гости к Русской Православной Церкви.

Прот. Е. Амбарцумов

ЗАЧАЛО НОВОГО ЗАВЕТА

Христианин встречает и начинает каждый новый год двумя великими праздниками — Рождества Христова и Крещения Господня. Эти два праздника отмечают два Богоявления, два великих «начала». Первый из них это явление Бога в наш земной мир, — «Слово стало плотью и обитало с нами» (Иоан. 1, 14); второй — явление воплотившегося Бога миру; Рождество — это начало земной жизни Господа Иисуса Христа; Крещение — начало Его общественного служения.

От рождения Христа в вертепе Вифлеемском до Его крещения в водах Иорданских прошло тридцать лет. Священное Писание почти ничего не сообщает нам об этих годах земной жизни Иисуса Христа. Из непосредственного свидетельства Евангелия мы знаем лишь, что чудесно рожденный Девой Марией «Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем» и далее, что «Иисус преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2, 40, 52).

Евангелия — от Матфея и Луки — рассказывают о четырех событиях из самого раннего детства Иисуса Христа: об обрезании, принесении во храм, поклонении волхвов и бегстве Святого семейства в Египет.

«По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве» (Лк. 2, 21). Пришедший не нарушить Закон, но исполнить, Господь всяческих, по Закону «обрезание терпит», чтобы и нас научить необходимости исполнения Закона.

После поклонения волхвов и принесения Младенца Иисуса во храм «Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода» (Мф. 2, 13—15). Так уже в самом начале Своей земной жизни Тот, Кто пришел к людям, чтобы спасти их, подвергается гонению от людей...

По смерти Ирода Иосиф, вернувшись, по указанию свыше, в землю Израилеву (Мф. 2, 19—21), «получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет» (Мф. 2, 22—23), т. е. в прежнем жилище своем и Девы Марии. Там, в отдалении и неизвестности, и обитало Святое семейство все последующие годы.

*

Тут как бы падает завеса и скрывает от наших духовных взоров Спасителя мира на три десятка лет. Лишь один-единственный раз завеса эта приподнялась на момент: именно, евангелист Лука сообщает

нам о пребывании двенадцатилетнего Отрока Иисуса в храме Иерусалимском. Читая евангельский рассказ об этом событии, мы встречаем и первые дошедшие до нас слова Иисуса Христа: «Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2, 49). Уже в этих словах Отрок Иисус показал Свое божественное достоинство. «Но, — замечает евангелист, — они не поняли сказанных Им слов». Уничживший Себя, приняв нашу плоть ради нашего спасения, являет свое смирение и здесь: «И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них».

Пришел в Назарет... и прожил там еще восемнадцать лет, о которых слово Божие никаких подробностей нам не сообщает. Но есть в Евангелии одно драгоценное упоминание, которое о многом может сказать верующему сердцу. Именно, в Евангелии от Марка приведено недоумение народа: «Не плотник ли Он?» (Мрк. 6, 3). Это замечание говорит о том, что Господь и Спаситель наш Иисус Христос в течение всей Своей земной жизни пребывал в бедности, жил жизнью бедного провинциального труженика, ремесленника. В ту эпоху провинциальные ремесленники, — а Назарет и вообще Галилея были тогда глухой провинцией даже для Палестины, — занимали весьма скромное положение и имели довольно скудный заработок. Тот, Кто пришел в наш мир спасти нас, этот «Царь царствующих и Господь господствующих», добровольно избрал такой род жизни, который был уделом большинства людей, — жизнь бедняка-труженика. Сын Божий и Сын Человеческий Своей земной жизнью на все века и для всех людей освятил честный труд, облагородил положение труженика, показав, что истинно достойное, угодное Богу существование человека заключается не во внешней, а во внутренней жизни.

*

И вот, когда «Иисус... был лет тридцати» (Лк. 3, 23), Он явил Себя миру, «начиная Свое служение» (Лк. 3, 23). Окончилась тихая жизнь в безвестности глухого провинциального городка, начинался новый период земной жизни Спасителя мира. Тридцать лет, проведенные в неизвестности, в трудах бедного ремесленника, вдали от житейского шума, сменились тремя годами напряженного подвига открытого служения людям, непосредственного соприкосновения с непостоянной, переменчивой в своих настроениях толпой, годами упорного преследования со стороны озлобленных врагов...

Пришествие в мир Спасителя мира было пределом крайнего смирения, самоуничтожения: вертеп и ясли для Того, Кто «есть образ Бога невидимого» (Колос. 1, 15). Также и выход Его на служение миру был запечатлен образом смирения: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане» (Мрк. 1, 9). В те дни «явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мрк. 1, 4), и к нему шли тысячные толпы людей, «и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мрк. 1, 5). И вот вместе со всеми этими крестившимися и исповедавшими грехи свои крестился и Тот, Кто Сам был безгрешен, но Кто взял на Себя грехи мира.

Евангелие повествует нам, что когда Иисус Христос пришел к Иоанну, последний, по собственному его свидетельству, еще «не знал Его» (Иоан. 1, 31, 33). Но взор пророка узрел в Пришельце Провозвещенного пророками Мессию-Христа, возвестить миру о Котором он, Иоанн, и был послан, — Того, Сильнейшего его, о Ком он говорил народу и у Которого считал себя недостойным развязать ремень обуви Его и Который будет крестить Духом Святым и огнем (Мф. 3, 11; Мрк. 1, 7—8; Лк. 3, 16).

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Из росписи киевского собора св. князя Владимира)

И Иоанн исполнился глубочайшего смирения перед Иисусом Христом, преклонился перед Его нравственной силой, величественной простотой и святостью. «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Мф. 3, 14), — сказал Предтеча. На эти слова последовал величественный ответ Отвергшего силу власти ради смиренного служения: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). Это второе известное нам изречение Иисуса Христа и первое из времени Его общественного служения содержит глубокий смысл. Безгрешный Сын Божий и истинный Сын Человеческий и здесь показал, что Он пришел не нарушить Закон и пророков, но исполнить (Мф. 5, 17), — «вот иду... исполнить волю Твою, Боже» (Псал. 39, 9), и здесь Он «смирил Себя, быв послушлив» (Филипп. 2, 8). Обратим внимание на то, что Спаситель наш не сказал Своему Предтече «Я должен», но «так надлежит нам» и устранил недоумение или колебание Иоанна (кто от кого должен принять крещение) словами «оставь теперь». Крещением Своим Господь Иисус Христос удостоверил также и миссию Иоанна как действительного Предтечи пришествия Христова. «Тогда, — как повествует Евангелие, — Иоанн допускает Его» (Мф. 3, 15), и Иисус Христос «крестился от Иоанна в Иордане» (Мрк. 1, 9). «Троическое явися поклонение» (тропарь праздника Богоявления), и Иоанн «видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 34). Иоанн, последний и величайший сын Ветхого Завета, оказался и первоначальным вестником Нового Завета. Пророк, «и больше пророка» (Мф. 11, 9), он получил знамение, что к нему пришел, крестился от него и, «крестившись, молился» (Лк. 3, 21) действительно «Тот, Который должен придти» (Мф. 11, 3), Тот, перед лицом Которого он был послан ангелом, чтобы приготовить путь Ему (Мрк. 1, 2), «чтобы свидетельствовать о Свете» (Иоан. 1, 8). Если до этого Иоанн, говоря о грядущем Мессии, употреблял такие слова, как «Идущий за мною» (Мф. 3, 11), «идет за мною Сильнейший меня» (Мрк. 1, 7), «за мною идет Муж» (Иоан. 1, 30), теперь уже он говорит вопрошавшим его иудеям: «стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете» (Иоан. 1, 26), ибо он знает Его; «друг Жениха», он мог сказать: «Сия-то радость моя исполнилась» (Иоан. 3, 29).

*

Все эти события особенно должны припоминяться христианину в дни рождественско-крещенских праздников. Святая Церковь за время этих двух недель — святых, священных недель (святки) — говорит об этих событиях и своим богослужением и положенными евангельскими чтениями. Мысленный взор верующего христианина должен в эти дни особенно живо видеть Вифлеемский вертеп с лежащим в яслях Богомладенцем и склонившуюся над Ним Богоматерь; смиренных пастырей, получивших «великую радость, которая будет всем людям», о рождении в граде Давидовом Спасителя, «Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—12); волхвов, пришедших с Востока поклониться рожденному Младенцу-Христу и принесших Ему дары; праведного Иосифа с Младенцем и Матерью Его, спешащих в Египет; Отрока Иисуса в храме Иерусалимском, «сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их» (Лк. 2, 4—6). Встают в эти дни перед духовным взором верующего и величественные картины с берегов Иордана: он видит проповедующего, поучающего и крестящего Иоанна и народ, во множестве пришедший к нему и к которому Иоанн, в особенности к фарисеям и саддукеям, обращался с гневными словами обличения — «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7; Лк. 3, 7), призывал сотворить «достойные плоды покаяния»

(Лк. 3, 8; Мф. 3, 8), без которых излюбленные привилегии Иудейского народа, его гордость происхождением от древних патриархов, избранников Божиих, не имеют никакой цены, ибо «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), — ревнители только внешней, формальной обрядности пусть знают, что «уже секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10; Лк. 3, 9). Видит, наконец, верующее сердце, как «пришел и явился Свет Неприступный», т. е. крестящегося в водах Иорданских Иисуса Христа, Спасителя мира.

Совершив празднование Крещения Господня (Богоявления), верующий христианин, благоговейно настроенный этим праздничным временем, естественно следует своим духовным взором за крестившимся в Иордане Спасителем. Верующая душа, пережив в торжестве праздника Богоявления вступление Господа Иисуса Христа на общественное служение миру, чувствует благочестивое желание мысленно видеть начало этого служения.

Святая Церковь и дает своим чадам возможность этого: как известно, в Православной Церкви после праздника Богоявления установлены еще три нарочитых празднования, именно, Собор св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, суббота по Богоявлению и Неделя (воскресенье) по Богоявлению, и вот литургийные евангельские чтения этих дней как раз и повествуют о начале общественного служения Господа нашего Иисуса Христа.

Святая Церковь призывает нас духовно соприсутствовать со Христом в первые недели и месяцы после Его явления миру, вообразить в своем уме и сердце картины событий, которые имели место в те дни и о которых нам рассказывает слово Божие. Послушаемся голоса нашей Матери — Святой Церкви, благоговейно раскроем Святое Евангелие и вникнем в его повествования.

«Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лк. 4, 1). Там, в пустыне, Он был «постившись сорок дней и сорок ночей» (Мф. 4, 2). По живописному и трогательному замечанию евангелиста Марка, «был со зверями» (Мрк. 1, 13), и они не вредили Ему... «Звери полевые в мире с тобою» (Иова 5, 23).

Эти сорок дней поста и уединения в пустыне были для Сына Человеческого временем особого нравственного и духовного подъема и напряжения — «Сорок дней Он был искушаем от диавола» (Лк. 4, 2). Обычные телесные потребности в такой момент или умеряются до крайности или даже совсем прекращаются — «ничего не ел в эти дни» (Лк. 4, 2).

Но вот человеческая природа, добровольно принятая Сыном Божиим, наконец, заявила о своих правах, — Он «напоследок взалкал» (Мф. 4, 2 и Лк. 4, 2). В этот критический момент дух злобы с особой силой напал на Спасителя мира. «И приступил к Нему искушитель...» (Мф. 4, 3). Евангелисты Матфей (Мф. 4, 3—11) и Лука (Лк. 4, 3—13) повествуют об этом троекратном искушении Христа. Сын Человеческий подвергся сильному и очень тонкому искушению врага спасения. Тот, Который «хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию» (Евр. 5, 8), «Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15), победил искушителя, одолел сосредоточенные против Него силы зла, оставив навеки людям великий пример и радостную надежду, «ибо как Сам Он претерпел, будучи искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18).

Первые три евангелиста сразу же после повествования о посте и искушении Христа в пустыне говорят о начале Его проповеди в Галилее — «и возвратился Иисус в силе духа в Галилею» (Лк. 4, 14). Но евангелист Иоанн в своем Евангелии сообщает и о событиях, предшествовавших всенародному Галилейскому служению Христа. Последнее, конечно, началось не тотчас же после пребывания Иисуса Христа в пустыне. Помимо ясного свидетельства св. ап. Иоанна, это чувствуется и при чтении повествований евангелистов Матфея (Мф. 4, 12—17) и Марка — «после же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия» (Мрк. 1, 14).

Победоносно выдержав напряженную борьбу с силами зла, Иисус Христос возвращается опять к месту Своего крещения, на Иордан. И там «видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1, 29). Этими и следующими за ними словами, полными великого и таинственного смысла, Иоанн Креститель дал ясное всенародное свидетельство об Иисусе, что Он есть истинный Мессия, — «Я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 34).

По-видимому, свидетельство это не имело в первый день, когда оно было произнесено, заметного ближайшего результата. Но «на другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом» (Иоан. 1, 35—37). Очевидно, и слова Предтечи и сама Личность Иисуса произвели на этих Иоанновых учеников глубокое впечатление, и, как бы повинувшись властному внутреннему голосу, они последовали за Христом. На вопрос Иисуса Христа «что вам надобно?» они сказали Ему: «Равви, — что значит учитель, — где живешь?» «Говорит им: пойдите и увидите». Они пошли и увидели, где Он живет, и пробыли у Него день тот» (Иоан. 1, 38—39) — вероятно, в какой-нибудь легкой, временной палатке, какие могли сооружать себе приходившие на Иордан паломники. Пробыли с Ним и убедились, что перед ними Мессия...

«Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра» (Иоан. 1, 40). Он и получил потом в Церкви название «Первозванный». Другой не назван по имени, — это был сам повествователь об этих событиях, любимый ученик Господа апостол и евангелист Иоанн.

Вместе с Андреем в числе учеников Предтечи был и его брат Симон. И Андрей не замедлил показать достойный пример братской любви: «Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию... и привел его к Иисусу» (Иоан. 1, 41—42). Сердцеведец Иисус сразу же увидел в приведенном к Нему простом галилеянце одновременно и слабого человека и величайшего мужа и «сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Петр)» (Иоан. 1, 42).

Этими тремя галилеянами не ограничилось число первых учеников Спасителя. «На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною» (Иоан. 1, 43). Этого краткого и краткого приглашения было достаточно, чтобы простой и чистосердечный Филипп последовал за Христом.

Как Андрей совершил акт братской любви, приведя к Иисусу Христа своего брата, так и Филипп показал пример истинной дружбы: «Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писал Моисей в Законе и пророки» (Иоан. 1, 45). Нафанаил, надо думать, ожидал, что это какой-нибудь раввин из школы Гиллеля или Шаммая, или, может быть, какой-нибудь иродианский князь, или ас-

монеийский первосвященник, или же воинственный последователь Иуды из Гамалы... Но Филипп «разочаровал» его: он сказал «Иисуса, сына Иосифова, из Назарета». С сомнением и не без иронии Нафанаил заметил: «Из Назарета может ли быть что доброе?» На это Филипп уверенно ответил: «Пойди и посмотри» (Иоан. 1, 46).

Нафанаил пошел... И достаточно было одного только вида и нескольких слов Иисуса Христа, как Нафанаил, этот прямодушный «израильянин, в котором нет лукавства» (Иоан. 1, 47), из глубины уверовавшего сердца воскликнул: «Равви, Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!» (Иоан. 1, 49).

*

Так скромно началось общественное служение Иисуса Христа. Его ученики, твердо убежденные в том, что с ними — Мессия, может быть, ожидали, что Он не замедлит торжественно, в славе и великолепии, явить Себя миру. И «Иисус... явил славу Свою» (Иоан. 2, 11), но явил не так, как думали тогдашние иудеи. «На третий день был брак в Кане Галилейской и Мать Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак» (Иоан. 2, 1—2). И вот здесь, в глухом провинциальном местечке, на небогатом свадебном празднестве, Иисус Христос и совершил Свое первое чудо. «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его» (Иоан. 2, 11).

Недолго Иисус Христос пробыл на этот раз в Галилее. «После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Мать Его, и братья Его и ученики Его; и там пробыли немного дней» (Иоан. 2, 12). Это было время перед великим ветхозаветным праздником — «Приближалась Пасха иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим» (Иоан. 2, 13).

*

Несомненно, будучи в Иерусалиме на празднике Пасхи, первой Пасхи за время Своего общественного служения миру, Иисус Христос совершил немало славных деяний. «И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его» (Иоан. 2, 23). И Никодим, обращаясь ко Христу, говорит: «...таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3, 2).

Какие это были чудеса, мы не знаем; в евангельском повествовании они не исчислены. Но зато там рассказывается о следующих двух знаменательных событиях, происшедших в период праздника. Иисус Христос, придя в храм Господень, в дом Отца Своего, «нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег» (Иоан. 2, 14). Возмущенный такой кощунственной небрежностью к святому месту, Сын Божий изгнал торгующих из храма «и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Иоан. 2, 15). А продававшим голубей сказал, хотя и менее сурово, но со властью: «Возьмите это отсюда, и дом Отца Моего не делайте домом торговли» (Иоан. 2, 16).

Когда старейшины иудейские высокомерно и не без злобы спросили Иисуса Христа, «каким знамением докажешь Ты, что имеешь власть так поступать?», Он ответил им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоан. 2, 18—19). И евангелист добавляет: «А Он говорил о храме Тела Своего» (Иоан. 2, 21).

Другим знаменательным событием была беседа Христа с Никодимом (Иоан. 1, 1—21), в которой Спаситель с первых же слов сказал этому «учителю Израилеву»: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто

не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоан. 3, 3) и в дальнейших словах пояснил, что речь идет не об обычном, плотском рождении, а о духовном, ибо «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть Дух» (Иоан. 3, 6).

И далее Господь Иисус Христос, с грустью укорив этого известного и влиятельного мужа, «одного из начальников иудейских», хакама (мудрого), члена Синедриона, в непонимании духовных вещей, открыл ему, что чрез страдания и прославление Сына Человеческого совершится спасение людей, ибо «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16), что «сшедший с небес Сын Человеческий, Суций на небесах» (Иоан. 3, 13), пришел в мир не для суда, а для спасения: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Иоан. 3, 17).

*

«После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне близ Салима» (Иоан. 3, 22—23). Поскольку крещение рассматривалось тогда как символ покаяния и очищения, это крещение учеников Христовых — «Сам Иисус не крестил, а ученики Его» (Иоан. 4, 2) — Иисус Христос, очевидно, допустил как приготовление, как переходную ступень к Своему всенародному служению, которое, как и проповедь Иоанна Крестителя, началось с призыва «Покайтесь!» (Мф. 3, 2 и 4, 17).

Когда «пришли к Иоанну и сказали ему: равви, Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему» (Иоан. 3, 26), то Предтеча в своем возвышенном ответе явил подлинное величие своего богопросвещенного духа. Он сказал: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним» (Иоан. 3, 27—28). Иоанн говорит, что он не Жених, а друг Жениха и «радостью радуется, слыша голос Жениха» (Иоан. 3, 23). Радость его, Иоанна, исполнилась, он сознает, что его свет, — свет утренней звезды, — уже меркнет пред восходом евангельского Солнца: «Ему должно расти, а мне умяться» (Иоан. 3, 30).

Так смиренно, и в то же время величественно, заканчивает свою миссию великий Предтеча. Впереди — темница и мученическая кончина...

*

Начиная с этого времени, — после событий на празднике Пасхи, — иерусалимские фарисеи стали враждебно следить за Иисусом Христом (Иоан. 4, 1), и, по-видимому, около этого же времени «Ирод четвертовластник, обличаемый от него (т. е. от Иоанна Крестителя) за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу» (Лк. 3, 19—20). И вот, желая избежать преследования со стороны начальников иудейских в самом только начале Своего общественного служения и не желая как бы «заменить» Иоанна Крестителя в Иудее, Иисус Христос «оставил Иудею и пошел опять в Галилею» (Иоан. 4, 3).

«Надлежало же Ему проходить через Самарию» (Иоан. 4, 4)... Иудеи, в особенности при возвращении из Иерусалима с праздника Пасхи, обычно избегали проходить чрез Самарию и шли окольным

путем чрез Заиорданье, боясь «оскверниться» от соприкосновения с «нечестивыми», презираемыми ими самарянами. Такие чувства были, конечно, чужды Тому, Кто пришел в наш мир, чтобы спасти всех людей, Кто заповедал Своим последователям считать всех людей братьями, детьми одного Отца, не питать вражды, ненависти или презрения ни к какому народу, не считать ни один народ низким, недостойным или «нечистым».

Событие, имевшее место на пути Господа и Его учеников чрез Самарю (Иоан. 4, 5—42), наглядным образом научает последователей Христа той великой Христовой истине, что никакие вероисповедные, национальные или расовые различия среди людей не должны препятствовать христианам смотреть на всех людей, на все народы любой расы, как на своих братьев, детей одного Отца — Бога, и жить с ними в мире и любви... Свершая Свой путь, Иисус Христос и Его ученики проходили «близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу; там был колодец Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодца» (Иоан. 4, 5—6)... И вот здесь Он, Спаситель мира, открыл Свое мессианское достоинство простой женщине самарянке, которой, вступив с ней в разговор и постепенно возводя ее мысли в высшую область, Он сказал слова, слышать которые следует лишь благоговейно затаив дыхание и преклонив колена: «Это Я, Который говорю с тобою» (Иоан. 4, 26)... Самарянка «пошла в город и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека... не Он ли Христос? Они вышли из города и пришли к Нему» (Иоан. 4, 29—30). А «когда пришли к Нему самаряне, то просили Его побыть у них, и Он пробыл там два дня» (Иоан. 4, 40)...

Таким образом, в самом начале Своего общественного служения миру Иисус Христос дал понять ученикам Его и всем Своим последователям, что вероисповедная и национальная вражда должна исчезнуть, как недостойное человека явление и все люди должны жить всеобщим, всечеловеческим братством, в мире и любви друг с другом...

*

«По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею» (Иоан. 4, 43)... «Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия» (Мрк. 1, 14)... «и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их и от всех был прославляем» (Лк. 4, 14—15)... «И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (Мф. 4, 25).

Всенародное служение Спасителя мира началось во всей своей силе...

И. Хибарин

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК А. П. ЛЕБЕДЕВ

В сентябрьской книжке «Богословского вестника» за 1908 год проф. А. А. Спасский под впечатлением неожиданной кончины профессора Московского университета Алексея Петровича Лебедева писал: «В лице умершего русская церковно-историческая наука понесла тяжкую утрату, какая давно уже не выпадала на долю ее, потеряв талантливую и даровитую ученого, заявившего о себе многочисленными и разнообразными трудами по всем отраслям церковно-исторического познания... и стоявшего во главе русской церковно-исторической науки... Особенно тяжела эта потеря для нашей Московской духовной академии, которой А. П. Лебедев посвятил лучшие годы профессорской и учено-литературной деятельности и преподавательский состав

которой насчитывает в своей среде большинство непосредственных учеников его».

Такой отзыв о Лебедеве дан известным представителем русской богословской школы профессором Спасским. Однако, по собственному признанию А. П. Лебедева, у начальства «на худшем счету никакого другого Лебедева не имеется».

Человек, на склоне лет заслуживший столь противоположные характеристики,— Алексей Петрович Лебедев, родился 2 марта 1845 года в семье сельского священника. Первоначальное образование он получил в Перервинском духовном училище и в Московской духовной семинарии, после чего в 1866 году поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1870 году первым магистром и был назначен доцентом по кафедре древней церковной истории. В 1874 году А. П. Лебедев получил звание экстраординарного профессора, а в 1879 году — по приобретении докторской степени — ординарного. 1 сентября 1895 года, после двадцатипятилетнего служения, А. П. Лебедев оставил академию и перешел в Московский университет, в котором прослужил до своей смерти.

В самом начале своей научной деятельности проф. Лебедев занимался вопросами богословской философии. Он написал по этому предмету семь статей, которые представляют собой части его магистерского сочинения «Превосходство Откровенного учения о творении мира перед всеми другими объяснениями его происхождения».

После защиты магистерской диссертации А. П. Лебедев получил от ректора Московской духовной академии проф.-прот. А. В. Горского предложение занять одну из пяти вакантных тогда академических кафедр: Священного Писания Ветхого Завета, Священного Писания Нового Завета, Библейской истории, Введения в круг богословских наук и Древней церковной истории. Алексей Петрович остановил выбор на Древней церковной истории. Он считал, что история Церкви есть мать всех богословских наук и, обнимая их все, служит почвой и опорой для них, и что именно история Церкви является наиболее важной дисциплиной для понимания распространения в мире христианства.

Всю последующую свою преподавательскую и учено-литературную деятельность проф. Лебедев посвятил общей церковной истории, написав по этому предмету несколько крупных научных трудов и больше сотни статей, а также много библиографических заметок. Все другие вопросы, которыми он занимался и которым посвящал иногда большие печатные труды, были для него побочными.

Первое исследование проф. Лебедева, относящееся собственно к церковной истории,— это его докторская диссертация «Вселенские Соборы IV и V веков. Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школ Александрийской и Антиохийской». Главное в диссертации — разбор учений двух указанных школ и соотношение между ними, так как эти школы оказывали большое влияние на формулирование вероопределения Соборов. Влияние этих школ простиралось на первые четыре Собора, поэтому Лебедев ограничился обзором вероопределений только этих Соборов. Диссертация написана в историко-критическом плане. Проф. Лебедев с новой точки зрения взглянул на историю Никейского — Цареградского символа. Многие неясные для церковных историков моменты соборных деяний стали благодаря его исследованию понятнее и яснее. Он был первым русским богословом, написавшим подробную историю тринитарной и христологической догмы IV и V веков, что обеспечило ему выдающееся место среди русских богословов, трудившихся в области церковной истории.

Официальным оппонентом на докторском диспуте проф. Лебедева выступил приват-доцент А. Д. Беляев, опубликовавший потом крити-

ческую работу по поводу этой диссертации («Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1879, декабрь, стр. 559—595). Беляев считал, что А. П. Лебедев в своей диссертации, касаясь происхождения арианства, недостаточно обосновал свой тезис, что александрийское богословие всегда обладало направленностью, противоположной арианству, и по ходу изложения не опроверг мнение о родстве арианства, по происхождению и по существу, с неоплатонической философией и с александрийским гносисом. Далее, приводя мнение проф. Лебедева о том, что Символ был составлен под влиянием антиохийцев, А. Д. Беляев упрекает его за то, что он не выясняет, каким образом это могло быть. Ко времени Второго Вселенского Собора, говорит Беляев, александрийцы в делах веры были ведущими. Первенство александрийцев ярко проявилось на Константинопольском Соборе, когда арианство доживало свои последние дни, а следовательно, и поддерживавшие его из числа антиохийцев должны были потерпеть поражение. Кроме того, А. Д. Беляев возражает против мнения проф. Лебедева, что на Халкидонском Соборе произошло полное и окончательное примирение александрийского и антиохийского направлений богословской мысли. Свое мнение Беляев обосновывает тем, что после Халкидонского Собора долго волновали Церковь монофизиты, как выразители крайнего направления александрийской богословской мысли, а затем преемники монофизитов — монофелиты, а потом иконоборцы. Однако это возражение Беляева не затрагивает основной концепции Лебедева, так как монофизиты остались в стороне от основного русла церковной жизни. Христианская Церковь в целом унаследовала тот синтез Александрии и Антиохии, который явился плодом Халкидонского Собора. В заключение своего отзыва А. Д. Беляев отдавал должное диссертации проф. Лебедева, находя, что этот труд обогатил русскую богословскую науку.

Критический отзыв о докторской диссертации Алексея Петровича дал берлинский богослов проф. А. Гарнак (см. «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1879, октябрь, стр. 493). Он отзывался о диссертации в общем одобрительно, но усматривает в ней и недостатки. По его мнению, проф. Лебедев сделал упущение, не воспользовавшись для своего труда немецкой церковно-исторической и историко-догматической литературой более ранних времен, догегелевского периода. Гарнак не разделяет взгляда проф. Лебедева на происхождение Константинопольского Символа. Согласно с большинством западных богословов Гарнак считает, что редакция Символа возникла раньше Второго Вселенского Собора и независимо от Никейского Символа. Лебедев же рассматривает указанную редакцию как переработку редакции Никейского Символа, сделанную на Втором Вселенском Соборе.

Резко критический отзыв о докторской диссертации проф. Лебедева дал проф.-прот. А. М. Иванцов-Платонов в своей книге «Религиозные движения на христианском Востоке в IV и V веках. Критико-исторические замечания по поводу сочинения проф. Лебедева» (М., 1881). Автор обвиняет Лебедева, будто у него получается, что ариане представляли собой прогрессивную партию, были истинными двигателями богословской науки и в истории догматических движений первых веков шли впереди православных. Иванцов-Платонов обвинял Лебедева в преклонении перед западными богословами, считая, что он делает им ненужные уступки и не придает надлежащего значения трудам русских богословов. В своей критике проф. Иванцов-Платонов доходит даже до того, что считает, будто проф. Лебедев является по своим воззрениям единомышленником немецкого богослова рационалиста Баура. Однако все эти обвинения не были обоснованы и не получили поддержки в богословском мире, хотя в связи со всей этой

критикой защита А. П. Лебедевым докторской диссертации прошла с большим трудом.

После защиты диссертации А. П. Лебедев поставил себе целью дать в живых очерках всю историю Вселенской и Греко-Восточной Церкви. В этом плане им написаны серьезные труды. Сочинение «Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом» дает обзор событий церковной истории, начиная от Траяна и кончая Диоклетианом. Изложение сопровождается характеристиками римских политических деятелей (Плиния Младшего, Марка Аврелия, Диоклетиана и др.). Интересно отметить, что императоры — гонители христианства изображаются в исследовании проф. Лебедева совершенно беспристрастно, некоторые из них как люди высоких государственных качеств, но ложно усматривавшие в преследовании христиан государственную пользу. Далее следуют труды по истории Византии с IX по XV век. Сюда входят: «История разделения Церквей», «Очерки внутренней истории Греко-Восточной Церкви в период разделения Церквей», «Очерки истории Греко-Восточной Церкви от разделения Церквей до падения Константинополя в 1453 году». Лебедев дал в этих трудах обозрение внутренней жизни Византийской Церкви за указанные века со всех ее сторон, а именно: 1) Церковь, государство и общество в Византии; 2) византийская образованность, богословская наука и литература, партии и направления в богословской литературе и церковной жизни; 3) религиозно-нравственный характер строя Византийской империи; 4) материальное положение духовенства. В этих трудах он использовал всю относящуюся сюда обширную литературу, не только западную, но и русскую, которая обогатилась к тому времени работами об отдельных сторонах византийской церковной истории. Последним трудом указанного цикла было двухтомное исследование «История Греко-Восточной Церкви от падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени». В этом труде Лебедев рассматривает отношение султанской Турции к иерархии Греческой Церкви и христианскому народу, а также то положение, в котором находились греческая иерархия и руководимая ею паства под властью иноверного правительства.

*

Проф. Лебедев обладал огромной творческой энергией и являл собою образец регулярности в работе. Четырнадцать-пятнадцать часов в сутки отдавал он кабинетным занятиям ежедневно, до самых последних дней своей жизни. Перерывы в работе допускались только тогда, когда этого настойчиво требовала его застарелая глазная болезнь. Он был в состоянии в месяцы сделать то, на что другим понадобились бы годы. Он расходовал свои силы только на научную работу, на чтение лекций и на занятия со студентами. У проф. Лебедева нет биографии в общепринятом смысле. История его жизни — это история его лекций и книг. Его внутренняя жизнь отличалась богатством содержания, но внешне выглядела крайне однообразной и ничем не примечательной.

Студенческая аудитория, — вот где прилагались способности и таланты проф. Лебедева, где развивались и крепили его многосторонние дарования. С самого начала своей преподавательской деятельности он приобрел в студенческой аудитории Московской духовной академии и авторитет и популярность. Лебедев не обладал ораторским талантом, лекции читал почти всегда по тетрадке, был не способен к преднамеренным эффектам для увлечения слушателей. Однако студенты во множестве посещали его лекции. Иногда его собиралась слушать вся академия. В лекциях его чувствовалась внутренняя сила убеждения, сказывалась его обширная эрудиция. Он жил в аудитории и для ауди-

тории. Это был почти единственный профессор академии, ежегодно читавший новые курсы. Он владел в совершенстве своим предметом. По Академическому уставу 1884 года, А. П. Лебедев ежегодно давал семестровые сочинения целому академическому курсу (обычно второму, которому читал свои лекции), и студенты по опыту знали, с каким большим вниманием этот профессор читал их сочинения, не оставляя ни одного без собственных замечаний и поправок. Темы курсовых сочинений, которые предлагал Алексей Петрович, предоставляли всегда значительную свободу для самостоятельных изысканий. Поэтому многие из этих тем перерабатывались в дальнейшем в магистерские диссертации («Богословский вестник», 1908, ноябрь, стр. 480). Аналогичную деятельность проф. Лебедев успешно продолжал и в Московском университете, куда перешел из академии. Его лекции вызвали интерес и способствовали возникновению широких богословских запросов среди университетского студенчества.

В статье «К моей учено-литературной автобиографии» он писал: «Смею думать, что академическая служба моя прошла и не совсем бесплодно. Частью единолично, а частью в компании с кем-либо мною создано в академии семь докторов богословия, церковной истории и канонического права, а в числе их — Сергей, архиепископ Владимирский, и протоиерей Александр Иванцов-Платонов. Под моим руководством или же при моем прямом содействии приобрели степени магистра не менее 13 молодых людей, и между ними такие талантливые лица, как Доброклонский, Мартынов (потом протоиерей), Глубоковский, Спасский и Андреев» («Богословский вестник», 1907, июнь, стр. 420). Его «ученые дети» рассеялись повсюду, а некоторые из них заняли профессорские кафедры в духовных академиях и университетах Петербурга, Москвы и Одессы.

В начале этой статьи упомянуто, что проф. Лебедев был человеком, получившим самые противоположные характеристики. Давая оценку личности и деятельности проф. Лебедева, нельзя пройти мимо этого важного вопроса. В литературе встречаются высказывания о том, что проф. Лебедев в продолжение всей своей учено-литературной и преподавательской деятельности незаслуженно страдал от гонений со стороны церковного общества и церковных властей. Некоторые авторы, например проф. Н. Н. Глубоковский и И. Д. Андреев, прямо заявляют, что Лебедев все время подвергался «преднамеренной травле» со стороны тогдашних церковных властей. Спрашивается: вполне ли справедливы эти высказывания о недоброжелательном отношении к Лебедеву и нет ли здесь вины самого Лебедева?

А. П. Лебедев был беспощадно строг в своих отзывах и с презрением относился к тем людям, которые писали те или иные книги и статьи заведомо недобросовестно. Иногда он резко-критически высказывался по адресу Синода. Поэтому у него действительно было много недоброжелателей. Но дело не ограничивалось только этим.

Критический метод в церковно-исторической науке в ту эпоху еще только завоевывал себе признание. Некоторые представители тогдашнего церковного общества не могли понять цели и задачи критического метода, и поэтому у них возникали сомнения, так сказать, в «чистоте» православия проф. Лебедева. Возникла критика его сочинений, которая, начиная с отзывов на его докторскую диссертацию, постепенно развернулась в печати в весьма широких размерах. При этом каждый оппонент стремился подвести его часто мнимые прегрешения под самые суровые статьи («Богословский вестник», 1907, июнь, стр. 405).

Нет никаких оснований сомневаться в чистоте православия Алексея Петровича Лебедева. Ошибка критиков его сочинений в том, что они не сумели понять целей и задач критического метода изложения церковной истории, которого он придерживался.

Справедливость требует отделить литературную критику сочинений А. П. Лебедева от личного отношения к нему некоторых деятелей того времени. Это поняли еще при его жизни, и книги сочинений проф. Лебедева стали выдаваться в награду оканчивавшим духовную академию.

Прослужив положенное время в академии — 25 лет, А. П. Лебедев перешел на кафедру церковной истории Московского университета. Возможно, к этому вынуждала его и слабость зрения: врачи разрешали ему заниматься не более трех часов в сутки, чего было совершенно недостаточно для занятий в академии; в университете же курс церковной истории читался в значительно сокращенном объеме, а главное, не было тех многочисленных работ студентов, которые профессор очень внимательно прочитывал, делал и подробные замечания к ним: поверхностным он быть не умел и не хотел.

Труды проф. Лебедева значительно обогатили русскую церковно-историческую литературу. Он написал обширный курс церковной истории, начиная с первых веков церковной жизни и кончая позднейшими судьбами Греко-Восточной Церкви, и своими трудами привлек внимание русского образованного общества к церковно-историческим вопросам. Он всегда стремился к обнаружению исторической жизни во всем ее объеме, в ее, так сказать, чистом виде. Проблемы церковно-исторической науки разрабатывались проф. Лебедевым в направлении критического исследования исторической истины.

Такова в общих чертах учено-литературная деятельность профессора А. П. Лебедева.

Алексей Петрович Лебедев скончался 15 июля 1908 года. Теперь, через 55 лет после его кончины, можно еще раз подтвердить, что он занял почетное место в русской богословской науке как крупный исследователь важнейших вопросов общей истории Церкви и популяризатор церковно-исторических знаний.

С — ов

РУССКИЕ АНТИМИНСЫ

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Антиминс — это прямоугольный плат с частицами святых мощей, полагаемый на Святом Престоле и предназначенный для совершения на нем Евхаристии. Слово «антиминс», по общепринятому переводу на русский язык, означает «вместо-престоліе».

Антиминс издревле принадлежит к числу существенно необходимых и важных по значению принадлежностей православного храма. Освящение антиминса совершается епископом.

Возникновение антиминсов, надо полагать, связано с древним церковным обычаем влагать свв. мощи в Престолы храмов при освящении их, или, иначе говоря, приносить Бескровную Жертву на доске, под которою находятся мощи святых. Св. ап. и ев. Иоанн Богослов, говоря о душах мучеников, пребывающих под небесным алтарем (Откр. 6, 9), устанавливает связь между жертвой свв. мучеников и вечной Жертвой Христа Спасителя и этим как бы указывает на образ устройства земных алтарей в Церкви. Ввиду этой таинственной связи между свв. мучениками и Жертвой Господа Иисуса Христа уже в самом начале бытия христианской Церкви евхаристийная Жертва приносилась на гробах мучеников или, по крайней мере, там, где была часть тела мученика, мощи его. На одном из Соборов в Карфагене, в 401 г., было постановлено, что должен быть отвергнут всякий храм, в котором не положены в основание мощи мучеников (Карф. 94). Св. Амвросий Медиоланский не хотел освящать один храм, пока не

были принесены мученические мощи для положения их в основание храма. Св. Иоанн Златоуст в одной из своих бесед, выясняя возвышенное значение того, почему Бескровная Жертва приносится на мощах мучеников, считает это древнее обыкновение безусловно обязательным законом церковным (Беседа 21-я на Деян. Апост.). Согласно предписанию 7-го правила VII Вселенского Собора, ни один храм не должен быть без свв. мощей, каковые полагаются в нем при освящении его епископом. Только при наличии в храме, на Престоле его, свв. мощей в нем может совершаться Святая Евхаристия.

Однако начиная с древнейших времен христианства, кроме церквей, освященных епископами, — церковей общественных или, по выражению 59-го правила VI Вселенского Собора, «кафолических церквей», — существовали домовые церкви — «молитвенные храмины», «молитвенницы», «церквицы», которые епископы не освящали, но в которых, однако, можно было совершать Евхаристию и Крещение — «по изволению местного епископа» (31-е правило VI Вселенского Собора). Знаменитый византийский канонист Вальсамон в толковании на 31-е правило VI Вселенского Собора, объясняя вышеуказанную возможность совершения Евхаристии в таких домовых церквах, говорит, что для них были, «как кажется, установлены антиминсы, кои приготавлиются от местных архиереев в то время, когда они совершают освящение церкви, чтобы полагать оные на Святые Трапезы молитвенных храмин, дабы они вполне заменяли принадлежности Святого Жертвенника и дски Святой Трапезы, т. е. чин освящения, и дабы вместе свидетельствовали, что с епископского дозволения в молитвенном доме совершается священнодействие». В другом месте, объясняя 7-е правило VII Вселенского Собора, тот же Вальсамон говорит об антиминсах следующее: «Был церковный обычай освящать Божии храмы чрез св. мученические мощи. Хулители же христиан, то есть враги и сожигатели икон, которые, по своей ереси и по умоисступлению против православных, называют идолопоклонниками почитателей святых и достойных уважения икон, освящают храмы для служения без святых мощей. Итак, говорят отцы Собора, определяем, чтобы храмы, освященные без мощей, освятились мощами... Но кто-нибудь спросит: каким образом ныне освящаются алтари без положения мощей, и почему они освящаются не епископами, а одними иереями, и услышит, что антиминсы, освященные архиереями во время освящения храма, а затем переданные молитвенным домам, служат вместо освящения, поэтому и называются антиминсами, т. е. изображением, образом многих такого рода столов, которые составляют святую Господню трапезу». Итак, антиминсы, как таковые, могли заменять, как на деле и заменяли, освящение епископом церкви.

Иоанн, епископ Китрский (XII в.), на вопрос архиепископа Дирахиума Константина Кавасилы об антиминсах говорит, между прочим, следующее: «Если какая-либо церковь не была освящена согласно чину, тогда недостающее ей восполняет св. антиминс, а посему в неосвященном епископом храме не может быть никогда приносима без антиминса евхаристийная Жертва». Константинопольский патриарх Мануил II (XIII в.) на вопрос, нужны ли для всякой церкви антиминсы, отвечает: «Антиминсы не нужно ставить на каждую Святую Трапезу, а лишь на те, относительно которых неизвестно, были ли по чину освящены, ибо антиминсы заменяют освященные трапезы; их там не нужно, где известно, что имеются освященные трапезы». Матфей Властарь, также известный византийский канонист, говорит, что антиминсы полагаются, собственно, лишь на те трапезы, которые не были освящены положенным чином.

Впрочем, уже очень давно, и особенно с VIII века, когда иконоборцы начали освящать храмы без положения в них свв. мощей, было

введено в обыкновение (во избежание того, что Евхаристия приносилась на трапезе, не имеющей мощей), чтобы во всех храмах,—в том числе и в освященных епископами и, следовательно, имеющих свв. мощи,—был постоянно св. антиминс, так что в «Чиновнике архиерейского священнослужения» предписывается при совершении всех трех чинов литургии раскрывать антиминс во время возгласа «Да и тии с нами славят...». Это предписание «Чиновника» ясно указывает на то, что во всех храмах, в том числе и в лично освященных епископами, Бескровная Жертва может приноситься только при наличии св. антиминса.

Другим побуждением для применения антиминсов (кроме отсутствия непосредственного епископского освящения храма, каковое, как мы видели, заменялось присланным от епископа антиминсом) могли служить также случаи нападений и разрушений христианских храмов со стороны еретиков и язычников. Нил, патриарх Константинопольский, живший в XIV веке, говорит об этом следующее: «Военачальники, а часто и сами цари, отправляются в военный лагерь и в иноплеменные страны, где нет никакого божественного храма, равно как и благочестивые люди, по любви к молчанию и уединению, оставляют свои города или монастыри и удаляются в пустынное место, притом же и язычники, часто вторгаясь в страны христианские, разрушают их храмы, а христиане не могут их возобновить, да часто и боятся, что, если они выстроят другой храм, нечестивые снова нападут и разрушат его: по всем этим причинам, когда христиане имеют нужду приобщиться Святых Таин и собраться в одно место, разрешено постановлением божественных и священных Соборов и святых Отцов давать им Святый Престол, освященный или на доске, или на полотне. Получившие таким образом освященную Трапезу полагают ее в каком-нибудь тайном месте, высеченном и окруженном или стеною внутри дома или занавесом, и там священнодействуют» (Афинская Синтагма, т. 5, стр. 141).

Столь существенное в церковной жизни значение антиминса побуждало церковных археологов исследовать его историю. Необходимо было выяснить, когда были введены в употребление антиминсы, какие изменения претерпела их иконография и история. Подобные исследования затрудняло то обстоятельство, что древних антиминсов не сохранилось, а древних свидетельств о них имеется очень немного. Поэтому определенно говорить о правилах употребления и внешнем виде антиминса можно только по свидетельствам IX—X вв.

Например, в литургико-канонических постановлениях патриарха Никифора Исповедника († 815) об антиминсах говорится следующее: «Антиминсы беспрепятственно посылаются туда, где бывает в них надобность, и не ограничиваются тем или другим пределом страны, но посылаются и в чужую землю, как и св. мир. Называются же таким образом потому, что они суть как бы изображения, образы тех многих столов, которые составляют Святую Господню Трапезу. Собственно же полагаются на тех трапезах, коих освящение не осватило». В другом месте патриарх Никифор говорит о высоком значении и святости антиминса. [Также и Иоанн, епископ Китрский, свидетельствовал, что «антиминсы раздаются по всем местам, где в них есть нужда, и употребление их, по благодатной силе, получаемой ими, не ограничивается теми или другими пределами, ибо и в чужих землях, как божественное мир и другие святыни, они пользуются полным уважением и благоговейным употреблением, будучи освящаемы только по преданию отцов». Почти то же повторяет Матфей Властарь. Он говорит, что антиминсы пересылаются туда, где в них есть потребность, и распространение их не ограничивается одною областью,—они сохраняют свою силу и в чужих епархиях, как мир и другие святыни].

В другом древнем источнике — Хронографии Феофана Исповедника (нач. IX в.) читаем: «...после провозглашения Константина (сына Льва IV Хазара) «василевсом» с амвона Софийской великой церкви в Великую Субботу, на следующий день, то есть в Светлое Христово Воскресение, до восхода солнца, император Лев, выйдя с патриархом по принесении антиминса (ἐνεχθέντος ἀντιμινίου, в переводе Анастасия Библиотекаря — altare delato), при обычных молитвах возложил венец на своего сына...»

Слово «антиминс» встречается также в сочинении Константина Порфирородного о церемониях византийского двора (X в.), но там значение его не совсем ясно.

До XI века, точнее, до появления «Тактикона» Никона Черногорца (в котором подробно говорится и об антиминсах), о древних антиминсах нет пространных упоминаний. (Кстати, греческий подлинник «Тактикона» до нас не дошел.)

Время возникновения антиминсов в Церкви тоже окончательно не выяснено. Прот. К. Никольский в своем труде, посвященном русским антиминсам, считает, что антиминсы введены в употребление если не ранее IV века, то немного позднее.

Нельзя отрицать, что антиминс мог быть употребляем вместо Святого Престола там, где последнего не было, но нельзя и считать окончательно установленным, что он был всегда только платом, что не мог он быть доскою, как, например, антиминс в Коптской Церкви, представляющий собой небольшую прямоугольную доску с текстом и местом для хранения свв. мощей, что не был он, по происхождению, тем же на Востоке, чем был на Западе — altaria portatilia или viatica («престол переносный» или «путевой»), tabula itineraria («столик дорожный») и т. д. Во всяком случае, нужны дальнейшие исследования этого вопроса.

П. Е.

(Продолжение следует)

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ») за 1962 год

(ЖУРНАЛ БОГОСЛОВСКИХ ИНСТИТУТОВ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ)

№ 1—2 журнала «Православие» за 1962 год открывается, как обычно, разделом «Межвероисповедные проблемы», который в данном номере особенно большой по объему (205 стр.) и является программным. Он посвящен проблемам Экуменического движения и Вселенской Церкви вообще. Первой в разделе помещена статья проф. Н. Киеску «Экуменическое движение». Прежде чем перейти к характеристике современного Экуменического движения, автор дает в специальном разделе статьи, в ряде небольших глав, краткий очерк истории экуменических идей и экуменической деятельности христианской Церкви с ранних времен ее существования до второго десятилетия XX века, когда зародились первые истоки современного Экуменического движения, и, далее, до последнего важного события в жизни Экуменического движения — Ассамблеи в Нью-Дели в 1961 году. Второй раздел статьи, озаглавленный «Цели Экуменического движения», посвящен подробной характеристике этого Движения и состоит также из ряда глав, а именно: богословские основы Экуменического движения; программа деятельности Всемирного Совета Церквей; некоторые уточнения в связи с целями и содержанием деятельности Всемирного Совета; Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей. Третий раздел статьи — «Организация Экуменического движения» — представлен единственной главой «Реорганизация Всемирного Совета Церквей на Генеральной Ассамблее в Нью-Дели». В заключительном разделе автор резюмирует свои основные соображения следующим образом: «Все христианские Церкви, исповедующие Христа, исповедуют также и Единую Церковь и молятся о восстановлении ее единства, сознание которого живо сохраняется в них. Дух христианства подвигает все религиозные ценности к единому полюсу таинственного исполнения, и место межвероисповедных столкновений, духа самодовольства и гордыни незаметно занимает глубокое стремление к миру, взаимопониманию, благожелательной взаимной оценке, поискам всего, что составляет вечную истину, — с тем, чтобы доброе от другого добавить к своему доброду, в духе смирения и раскаяния в том, что некогда раздоран был цельнотканый хитон Христов. На этом пути сближения и сотрудничества Церквей Всемирный Совет Церквей можно приветствовать как знаменательное проявление христианского духа в наше время. Было верно сказано, что деятели Экуменизма работали под наитием нового пророческого духа, координирующего все ценности христианства и направляющего их к высочайшей цели, которая может возжечь энтузиазм в душе всякого христианина, — к восстановлению единства на путях, указанных древней христианской Церковью, в мире и взаимопонимании между народами, ради служения человеку и наиболее глубоким стремлениям его духа».

Вторая, также большая, статья принадлежит перу свящ.-проф. Иоанна Комана; она озаглавлена «Православие и Экуменическое движение». «Православие и Экуменическое движение, — пишет автор, — представляют собой две духовные реальности нашего времени, идеи которых властвуют над сердцами миллионов верующих во всех концах земного шара... Было вполне естественным, что Православие с преисполняющим его духом братства, чувством любви и Экуменическое движение встретились на пути поисков христианского единства... Со времени Вселенских Соборов и донныне Православие неизменно защищало единство Тела Христова, борясь всеми средствами против расколов и ересей, вновь и вновь пытаясь восстановить единство, когда от него отходила та или другая Церковь. Оно пребывало и пребывает в скорби, если ему не удавалось это, и исполнялось и исполняется радости, если оно успевало в этом или если возникали какие-нибудь перспективы в этом смысле, откуда бы они ни являлись». Статья разбита на ряд отделов, а именно: 1) Участие Православной Церкви в Экуменическом движении в период после 1920 года. 2) Различные другие проявления экуменического духа Православия. 3) Взаимные визиты в круг православных и других христианских Церквей. 4) Почти тотальное участие Православия в Экуменическом движении. 5) Богословские и другие вопросы, имеющие отношение к участию Православной Церкви в Экуменическом движении (здесь автор касается ряда моментов: основная богословская формула участия Церквей во Всемирном Со-

вете; прозелитизм; экуменическая экклезиология — создание возможно большей общности в методах внедрения и распространения экуменических идей, в экуменическом богословии, в жизни во Христе). 6) Значение участия Православия для развития экуменического мышления и деятельности. Заключительные выводы и соображения автора таковы: «Масштабы Всемирного Совета Церквей в настоящий момент позволяют предугадать богатое развитие его деятельности, направленной к объединению Церквей. Дата 20 ноября 1961 года, когда самые значительные Православные Церкви, т. е. почти всё Православие, вошли в Экуменическое движение, является датой исторического поворота в развитии Экуменизма. Основной долг Православия, вошедшего в Экуменическое движение, состоит в том, чтобы сделать свое учение известным, возможно точнее и подробнее, другим исповеданиям, ибо некоторые из них не знают его совершенно, другие знают недостаточно, а третьи знают в форме, искаженной вероисповедным или враждебным предубеждением. Самым лучшим способом в этом случае является изложение православного вероучения при непосредственном общении с другими исповеданиями, ибо именно в таких условиях рождаются живая убежденность и ясные формулировки. Православно-инославные встречи такого рода не должны прерываться. Необходимо при этом, чтобы Православие не занимало преувеличенных апологетических конфессиональных позиций. Церковь должна будет найти новые пути осуществления единства и создания поистине экуменического богословия и др. Православные Церкви с их ненарушенной традицией христианства могут помочь другим Церквам вновь обрести истинную жизнь. Это будет харизматическое и евхаристическое единство, выражающееся в общении всех христиан с благодатью Бога Троицы. Христиане не могут быть объединены без нашего служения. Послания Всемирного Совета Церквей из Нью-Дели подчеркивают, что величайшей заслугой нашего времени является служение человеку, служение без ограничений, жертвенное. Мы не можем приблизиться к людям и соединить их, пока не переведем им раны, не поможем им и не раскроем им пути жизни, оберегая их от болезней, страдания и смерти».

Третья статья по вопросам Экуменического движения — «Румынская Православная Церковь и Экуменическое движение» свящ. Никулае И. Шербанеску. Автор подробно рассматривает в историческом аспекте участие Румынской Церкви в экуменической деятельности Церкви, начиная с Соборов XV века до Третьей Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели в 1961 году, когда Румынская Православная Церковь, в числе других Православных Церквей и некоторых протестантских Церквей, вновь вошла во Всемирный Совет Церквей (из которого она фактически выбыла в 1948 году ввиду уклонений, наблюдавшихся тогда в его деятельности). В заключение автор говорит: «Румынская Православная Церковь принимала интенсивное участие в Экуменическом движении. Она участвовала почти во всех его начинаниях до 1948 года и внесла свой вклад в выработку ряда принципов его деятельности; она неизменно стремилась сохранить в неискаженном виде сокровища православного вероучения, трудилась во имя сближения христиан и народов, давала у себя место экуменическим конгрессам и неизменно посвящала целые страницы своих публикаций вопросам Экуменизма, содействуя всем этим поддержанию неугасимого пламени Экуменического движения, сотрудничества и единения Церквей».

Свящ.-проф. И. Рамурану в статье «Отношение Римско-Католической Церкви к Экуменическому движению» указывает, что еще после первой мировой войны произошли изменения в отношении Римско-Католической Церкви к Православным Церквам как со стороны руководителей Римско-Католической Церкви, так и со стороны ее богословов и духовенства. Верующие Православной Церкви получают теперь в папских энцикликах имя «отделившихся братьев», «восточных братьев», «отделившихся христиан» и т. д. За последнее время среди католических богословов, считающих, что между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью имеется много родственного и близкого в смысле основ вероучения и христианской жизни, выделился известный французский богослов о. Ив М. Ж. Конгар, «проявивший в своих трудах по отношению к православному христианству братскую душевность и дух иренизма». Однако, говорит автор, если Римско-Католическая Церковь начала изменять свои позиции по отношению к Православной Церкви, то по отношению к Экуменическому движению (в котором Православная Церковь принимает участие) папа и его курия значительно дольше проявляли непримиримость. 6 января 1928 года в энциклике «Морталиум анимос» Папа Пий XI объявил неприемлемой деятельность Экуменического движения и запретил католикам — духовенству и мирянам — какое бы то ни было участие в этом Движении. В результате католики не участвовали ни в одном из конгрессов и собраний Движения — до первой Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в 1948 году в Амстердаме. Время заставило пересмотреть принципы энциклики «Морталиум анимос», и постепенно в католической среде начали раздаваться голоса в защиту Экуменического движения и в пользу сотрудничества в нем с Православной Церковью. Так, уже упомянутый о. Конгар писал следующее: «Догматическая структура православной экклезиологии и католической экклезиологии (в вероисповедном значении слова) по существу одинакова... В аспекте чисто догматическом, то есть в отношении догматов о Святой Троице, таинствах, природе и средствах воздействия благодати, Православие понимает Церковь по сути так же, как и мы. Поэтому на больших экуменических конференциях, посвященных проблеме Церкви и другим проблемам, православные часто выступали (прекрасно созная

это сами и заявляя об этом) с исповеданием вероучения, которое является и нашим, католическим, вероучением». Спустя уже год после встречи в Амстердаме Римско-Католическая Церковь, видя все более растущий авторитет Экуменического движения и сочувственное отношение к нему многих католиков, изменяет в некоторой степени свое отношение к Движению. Появляется инструкция Ватикана от 20 декабря 1949 года католическим епископам, впервые официально разрешающая — хотя и с ограничениями — участие богословов, духовенства и католиков-мирян в собраниях и встречах представителей Экуменического движения. Далее, в результате деятельности голландского католического священника Виллебрандса, в 1952 году была организована в Швейцарии в составе 50 руководящих католических деятелей всего мира «Международная католическая конференция по экуменическим проблемам», существующая до сих пор. Ее деятельность заключается в том, чтобы изучать — параллельно со Всемирным Советом Церквей — текущие экуменические проблемы и излагать на экуменических ассамблеях точку зрения Католической Церкви по этим проблемам. В 1961 году, на III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели, в члены Совета были приняты Православные Церкви Русская, Румынская, Болгарская и Польская. Хотя Римско-Католическая Церковь направила своих официальных наблюдателей в Нью-Дели, все же она остается еще в стороне от Всемирного Совета Церквей. Внешне, перед мировым общественным мнением, представители Католической Церкви следующим образом отвечают на вопрос, возможно ли ожидать со стороны Римско-Католической Церкви каких-либо компромиссов в интересах объединения христиан: «В вопросах вероучения — нет; в вопросах литургических, организационных и дисциплинарных — да. В самой Римско-Католической Церкви уже существуют различия в богослужебных ритуалах, в языке богослужений, в организации и дисциплине, и поэтому в данных вопросах могут быть сделаны уступки» (кардинал А. Беа).

Далее в номере опубликованы две магистерские диссертации. Первая диссертация иером.-магистранта Лучиана Флореа (окончившего в 1961 г. Московскую духовную академию) написана на тему «Вклад Румынской Православной Церкви в межправославные конференции первой половины XX века». Основные мысли диссертации выражены автором в следующих, полных любви к своей Церкви, словах: «Изучая документы указанного периода, говорящие об участии Румынской Православной Церкви в межправославных конференциях и о вкладах, внесенных ею в эти конференции, мы не можем не испытывать чувства гордости, что являемся сынами этой Церкви. Наша Церковь завоевала по праву то почетное место, которое она занимает ныне в среде других Автокефальных Православных Церквей, Католической Церкви и Церквей протестантских. Закаленная в невзгодах веков, она вырастила своих детей в духе любви, взаимопонимания и братства. В лоне Церкви наших предков сохранилась в неприкосновенности Божественная Истина, высеченная на камне, чтобы из рода в род передавать одно вероучение, одни догматы. В короткий срок после эмансипации Румынской Церкви голос ее сделался слышимым во всем мире... Наибольшей заслугой нашей Церкви является деятельность ее, направленная к сохранению единства Восточного Православия. Во всех четырех межправославных конференциях первой половины XX века (1923 г. в Константинополе, 1930 г. на Афоне, 1936 г. в Афинах и 1948 г. в Москве), а также и в различных межвероисповедных совещаниях наша Церковь принимала активное участие, внося значительный вклад в разрешение тех или иных проблем, направляя своих выдающихся представителей на эти встречи. В работе их не существовало ни одного решения, в которое она не внесла бы своей мысли или которое было бы принято без одобрения наших представителей. Благодаря этому Румынская Православная Церковь стоит в первых рядах Автокефальных Церквей. Неизменно озабоченная разрешением жизненных общецерковных проблем, она создала себе престиж и уважение в среде всего христианства».

Вторая диссертация свящ.-магистранта Илие Негоицы озаглавлена «Св. Иоанн Златоуст о единстве Церкви в толковании на Письмо св. ап. Павла к Ефессянам». Рассмотрев толкование Святого в аспекте идей единства Церкви, автор резюмирует следующим образом его содержание: Христос есть основатель, незримый Глава и руководитель Церкви. Церковь есть мистическое Тело Христово; членами Его являются живые и почившие в правой вере. Состоящая из бесчисленных членов, Церковь есть единое Тело Господне, отсюда она является нераздельным целым в своем управлении, вероучении и любви. Верующий человек не может осуществить свое спасение в изоляции от Церкви, ибо полнота спасения может совершаться только в общении с мистическим Телом Господним — с Церковью, которой поручено сохранять в неискаженном виде истины, дарованные Откровением, и которая, через посредство свв. таинств, щедро одаряет человека благодатью Святого Духа. Разрыв единства Церкви расколами, ересями и проявлениями индивидуализма ведет к утрате спасения и вечному возмездию. Основной причиной раздоров внутри Церкви является стремление к суетной славе и оскудение истинной любви и молитвы. Ныне, говорит в заключение автор диссертации, различные виды движений, организаций и объединений, ставящих своей задачей осуществление христианского единства, вовлекают в сферу своей деятельности все большее число верующих христиан... ради того, чтобы все слились в единое стадо, ведомое Единым Пастырем. Постоянная помощь Спасителя в этом деле обеспечена нам обетованием Его быть в нашей среде. Остальное зависит

от нас самих. Св. Иоанн Златоуст указал нам средства, которые дают возможность достичь цели спасения: молитва и безграничная любовь.

В заключительном разделе номера — «Церковь и жизнь» — первую помещена редакционная статья «Вступление Румынской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей». Говоря о присоединении трех Православных Церквей к составу Всемирного Совета Церквей в 1961 году в Нью-Дели, редакция отмечает: «Теплый прием, оказанный Всемирным Советом нашей Церкви, наряду с другими Церквами-Сестрами во главе с Русской Православной Церковью, был заслуженным ответом на постоянное стремление Румынской Православной Церкви к экуменическому сближению и сотрудничеству. Сближение, сотрудничество и любовь между Церквами являются не целью, а средством к тому, чтобы христианство свидетельствовало Христа в мире в наиболее истинном служении Ему. На таких позициях стоит ныне Экуменическое движение. Руководители Всемирного Совета Церквей заявляют, что взаимопонимание есть дело самих Церквей и что Совет не может в него вмешиваться. Совет подготавливает атмосферу единения, но осуществление единения принадлежит самим Церквам. Так или иначе, Всемирный Совет действует, и Церкви действуют в нем. В сфере протестантских Церквей образовались за последние десятилетия федерации, конфедерации и объединения в континентальных и межконтинентальных масштабах. Могущественный, неудержимый порыв к объединению проявляется с новой силой. Православная Церковь с духовной радостью наблюдает за этим процессом объединения в среде инославных Церквей».

Следующая статья раздела — «Новые вклады Православия в дело мира» — заключает ответы Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла на вопросы редактора газеты «Новое время» (ГДР) относительно актуальных проблем современной церковной и общественной жизни.

Далее под специальной рубрикой «Заметки и комментарии» объединен еще ряд статей, также касающихся вопросов Экуменического движения или других вопросов мировой церковной жизни. **Диак.-проф. О. Бучевский** в статье «После Нью-Дели» дает обзор статей и откликов чешских, немецких, русских и римско-католических церковных деятелей по поводу Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. Статья **свящ.-проф. Иоанна Г. Комана** «Экуменизм и Второй Ватиканский Собор» посвящена изложению содержания «Ежегодника Чехословацкой Православной Церкви» за 1961 год, где помещены материалы по данному вопросу. В статье **проф. Иоанна Бриа** «По поводу Второго Ватиканского Собора» рассматривается вопрос о созыве Ватиканского Собора. Автор отдает должное тем попыткам выйти из изоляции по отношению к Церквам, которые наметились за последнее время в деятельности католичества, и поэтому с сочувствием относится к интересу, вызванному Вторым Ватиканским Собором в кругах различных Церквей мира, в том числе и Церквей Православных.

В заключительной номер статьи **Георге Алексе** излагаются результаты анкеты французского журнала «Esprit» («Дух») в среде представителей Католической, Православной, Англиканской и Реформатской Церквей по вопросу о значении Второго Ватиканского Собора. Ответы представителей католического богословия на анкету оказались в общем более содержательными, разносторонними и исполненными прогрессивных экклезиологических идей и истинного христианского чувства, чем выступления официальных католических лиц в то время по вопросу о Соборе. Ответы англиканских, реформатских и православных (зарубежных) богословов содержали в основном деловые предложения и рекомендации относительно программы работ Собора.

Тематика богословских работ, преобладавшая в № 1—2 журнала, продолжена в определенной степени и в № 3 журнала. Так, статья **свящ.-проф. Никулае Младина** посвящена теме «Истинный путь к восстановлению единства Церкви Христовой». Автор говорит: необходимо настойчивое развитие взаимопонимания между Церквами, особенно между тремя основными исповеданиями — католическим, протестантским и православным. Что конкретно необходимо для единения Церквей? — спрашивает автор. Необходима жизнь во Христе на основе истинного вероучения (зафиксированного Вселенскими Соборами), с помощью свв. таинств (через которые ниспосылается Божественная благодать), путем соборно-иерархической, автокефальной организации Церкви и посредством особенно глубокого религиозно-морального переживания всех взаимоотношений между людьми. Возможно ли восстановление единства Церкви на таких основах? Возможно, хотя и нелегко. Поэтому естественно и понятно, что во всех Церквах развивается в этом направлении кипучая деятельность: Православная Церковь подготавливает Предсобор, укрепляет свое внутреннее единство, участвует в Экуменическом движении; Католическая Церковь надеется, что ее «Собор реформ» принесет ей жизненно необходимые внутренние улучшения в ее положении и приблизит ее к остальным Церквам; протестантские Церкви находятся в неспешном движении к древним ценностям христианства (епископат, литургические проблемы, проблемы Предания и т. д.), сплачивают свои ряды, усиливают связи с Православной и Католической Церквами и т. д. Воодушевляемая любовью к Христу Иисусу и братьям, Православная Церковь использует все средства, служащие сближению Церквей. Среди этих многочисленных средств надо указать такие, как братская молитва и любовь, встречи церковных руководителей, встречи между богословами и движение богословской литературы поверх вероисповедных границ, тесная связь с родственными Церквами (например, с Англиканской Церковью), обобщение сходных, родственных эле-

ментов исповеданий, всемирное развитие христианских движений, носящих обновляющий характер, участие в деятельности Всемирного Совета Церквей, активное участие в христианском движении за мир и т. д.

В статье «Всееленские Соборы и их значение в жизни Церкви» **свящ.-проф. Иоанн Г. Коман** дает, по поводу созыва Ватиканского Собора в 1962 году, подробный очерк деятельности Вселенских Соборов неразделенной Церкви. В числе других моментов автор особенно подчеркивает истинное всееленское значение этих Соборов.

Статья **свящ.-проф. Исидора Тодорана**, озаглавленная «Почему не удалось попытки объединения церквей после 1054», написана в ярком, полемическом стиле и насыщена фактическим материалом. Автор наглядно показывает, что было причиной неудач попыток объединения в XI—XV вв. «Во всех попытках к объединению,— говорит он,— политические моменты (в сочетании или без сочетания с моментами религиозными) играли преобладающую роль в устремлениях и Востока и Запада». Попытки объединения исходили не из побуждений истинно духовных, не из чувства взаимопонимания, доверия и христианской любви, велись не в духе евангельской чистоты и святости, но в чисто земных, политических и военных целях, отсюда их неудача. «Все это с очевидностью показывает,— резюмирует автор,— что наибольшей помехой на пути к объединению Церквей было состояние душ, характер их отношения к делу объединения, но не различия в вероучении и литургических установлениях».

Статья **свящ.-проф. И. Рамурану** «Что представляет собой и какие цели преследует «Всееленский Собор», созываемый Папой Иоанном XXIII» имеет в настоящее время уже исторический интерес. По ходу изложения автор напоминает об известном заявлении кардинала А. Беа (относительно компромиссов, на которые могла бы пойти Католическая Церковь в вопросе объединения Церквей), в значительной степени предвосхитившем идеологию и характер самого Собора.

Известное отношение к Ватиканскому Собору имеет и статья **свящ.-проф. С. Кындя** «Хризостом Пападопулос и папский примат», в которой говорится о труде известного греческого иерарха, вышедшем в 1930 году под заглавием «Примат епископа Рима. Историко-критическое исследование».

В магистерской диссертации «Канонические основы православного сознания» **магистрант Думитру И. Гаина** говорит, что канонические основы Православия выражаются в принципе соборности и принципе иерархии. Первичной основой организации Православной Церкви и руководства ею является принцип иерархии. Но принцип иерархии получает полноту своего выражения лишь через соборность. Соборность является наиболее подлинным традиционным и каноническим установлением Православия. Взятые в историческом аспекте, соборность и иерархия показывают нам ясно и убедительно, что в древней Церкви не существовало никогда автократического руководства, но лишь руководство соборное; что в иерархии не существовало никаких приматов, кроме присваиваемых в порядке личных заслуг; что в Церкви не может быть одного верховного над всеми епископа, который обладал бы всей властью в Церкви, подобно монарху.

В диссертации «Лютеранская еклесиология» **магистрант Думитру Попеску** говорит: «В наше время, когда так настойчиво ощущается желание всех христиан восстановить первоначальное единство Церкви, как лютеранские, так и православные богословы должны приложить все усилия к тому, чтобы найти общие для них понятия в еклесиологии... Большее значение, которое лютеране придадут теперь вере, и тенденция их побороть индивидуализм и несовершенство церковной организации являются предпосылками, которые могут служить началом сближения... Что должны были бы сохранить протестантские богословы от Лютера—это его стремление удалить из Церкви все, что чуждо ее божественному характеру и ее истинной миссии. Последовательно идя за Лютером в этом вопросе, лютеране должны были бы направить свой путь, как сами они говорят, к Церкви, которая обладает Истиной. Мы знаем точно, что такая Церковь существует и что лютеране рано или поздно ее найдут, ибо ныне, более чем когда-либо, они находятся в непосредственной близости от нее».

В заключительном разделе «Церковь и жизнь» помещены две статьи. Первая из них—«Православная Церковь и мир во всем мире»—написана **свящ. Симеоном Радуду**. В статье говорится, что Православная Церковь «всегда защищает мир во всем мире» (так называется и одна из глав работы), «Православная Церковь призывает к сотрудничеству и мирному сосуществованию между людьми, народами и государствами с разным социально-политическим устройством и различными экономическими системами. Она возвещает великую социальную истину, что поработавший другого сам будет пленен, а взявшие меч от меча погибнут (Мф. 26, 52; Откр. 13, 10)... Защита мира есть необходимое условие спасения души христианской (Мф. 5, 9)».

Вторая статья—**проф. И. Бриа** под заглавием «Вопрос о непогрешимости и примате папы на I Ватиканском Соборе»—посвящена деятельности католического богослова XIX века И. Деллингера и изложению его аргументов против догмата о непогрешимости папы.

Последний, 4-й номер журнала за 1962 год посвящен вопросам уже иного характера. Статья **свящ.-проф. В. Преличану** озаглавлена «Богодухновенность Св. Писания». Богодухновенность в данном случае автор определяет как «чрезвычайное влияние свыше с целью дарования людям божественных истин». Материал статьи разделен автором на три главы: I. *Реальность существования богодухновенности*. Еще древние евреи глубоко верили в богодухновенность Ветхого Завета. В Новом Завете

богодуховенность Ветхого Завета подтверждается двояким образом: тем, что Господь и Его апостолы пользовались текстами Ветхого Завета, как словом божественного происхождения, и тем, что апостолы — св. Петр и св. Павел — прямо подтверждали богодуховенность ветхозаветных текстов. Книги собственно Нового Завета, где (в Евангелиях) говорит нам Сам Господь и начертаны Его слова, тем самым не прерываем богодуховенности. Само собой очевидно, что они вдохновлены Духом Святым, Единосущим Сыну. В истории христианства многие свв. отцы и церковные писатели многократно говорили о богодуховенности Св. Писания. II. *Природа богодуховенности*. Главным создателем богодуховенных книг является Сам Бог, земные осуществители Св. Писания служат Ему как бы сотворцами. Из Лиц Святой Троицы богодуховенность преимущественнее связана с Духом Святым, ибо Он дарует верующим всякую освящающую благодать, в том числе и те харисмы, те особые виды благодати, к которым принадлежит богодуховенность. Харисма богодуховенности не действует на всех людей одинаковым путем и не действует как необходимость или как механическая сила. Она приводит в движение естественные способности свободного и достаточно развитого разума, напрягая и возвышая эти способности — мышление, волю, чувства, воображение, память и т. д., чтобы передать на человеческом языке божественные истины. Запечатленные в Писании человеком слова являются деянием Божиим — и в то же время деянием человека. III. *Границы богодуховенности Св. Писания*. Еще с XVI века среди богословов (протестантских и римско-католических) имели место споры о характере богодуховенности Св. Писания, — является ли она вербальной, словесной или же она такова, что лишь истины веры и морали, начертанные в Св. Писании, можно считать богодуховенными, все же остальное в нем, особенно конкретные повествования о земных событиях принадлежит человеческому разуму. Однако ясно, что, о каких бы мирских подробностях ни говорило нам Св. Писание, повествование о них служит пояснением основных истин веры и вдохновлено Самим Создателем священного текста.

Свящ.-проф. Мирча Кыльда в статье «Неканонические книги Ветхого Завета в Православной Церкви» подробно говорит о религиозном значении этих книг и об оценке их Церковью в различные эпохи. В конце работы он показывает отношение к ним Православных Церквей в настоящее время: Греческая Церковь считает их богодуховенными и включает в число канонических книг; Русская, Болгарская и Румынская Церкви, соблюдая традиции Вселенских Соборов и свв. отцов, проводят различие между ними и каноническими книгами, а именно — не относят их к числу богодуховенных книг, но, считая их исполненными духовной мудрости, отводят им место в Библии, иногда с соответствующими примечаниями, с той только разницей, что Русская и Болгарская Церкви помещают их в соответствующих местах между каноническими книгами, а Румынская Церковь — отдельной группой после канонических книг. Православные Церкви считают неканонические книги «полезными и назидательными» для христианина. В канонах пяти Вселенских Соборов неканонические книги значатся в общем списке книг, подлежащих использованию для церковных богослужений; хотя свв. отцы и проводят грань между этими книгами и каноническими, они постоянно цитируют их в своих творениях и т. д.

Следующая далее в номере магистерская диссертация Д. Попеску написана на тему «Добрые дела в понимании св. Симеона Нового Богослова». Основная мысль святого отца: добрые дела освобождают душу от зла и открывают ее для нисхождения благодати, дарующей спасение. Они всегда есть результат совместной деятельности Бога и человека.

Статья свящ.-проф. Иоанна Г. Комана «Польза контактов между руководителями и представителями различных Церквей» показывает в историческом аспекте и в аспекте требований нашего времени важное значение постоянных и глубоких контактов между Церквями, приводящих к взаимному познанию, сближению, уважению, любви и сотрудничеству, что в свою очередь приближает будущее единение Церквей. Среди различного рода контактов личные контакты руководящих представителей Церквей играют также свою роль в развитии церковного экуменизма.

В разделе «Заметки и комментарии» статья диак.-проф. О. Бучевского «По поводу одного экуменического богословского собеседования» написана в связи с обсуждением на Всеправославном Совещании на о. Родосе и затем в экуменических масштабах вопроса о Св. Предании. Статья является переложением двух статей — А. Ведерникова и Патриарха Сергия («ценных исследований, посвященных благородным попыткам найти взаимопонимание»), трактующих указанный вопрос и опубликованных в 1962 году в журнале «Голос Православия». Из двух следующих далее статей проф. И. Негреску — «Долг всех мировых религий — защита мира» и «Христианское сознание и проблема всеобщего и полного разоружения» — первая дает обзор Совещания в Загорске 13 июля 1962 года представителей Церквей и религиозных объединений на Всемирном Конгрессе за разоружение и мир в Москве, а вторая передает содержание речи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на этом Конгрессе.

В. Владимиров

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям церквей	1
Послание Святейшего Патриарха Алексия в связи с 700-летием со дня блаженной кончины св. блгв. князя Александра Невского	2
Определения Священного Синода	4
Отзыв проф. Н. Д. Успенского о Чине архиерейского погребения	8
Ответ президента Национального Совета Церквей США Ирвина Миллера на соболезнование митрополита Никодима в связи с кончиной Президента США Дж. Кеннеди	9
Хроника	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	12
Епископ Леонтий. Из жизни представительства Московской Патриархии в Дамаске	14
Из жизни епархий	17
Свящ. А. Иванов, М. А. Добрынин (Некролог)	21

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. Н. Харьзов: Христос рождается — славите!	24
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Никодим. Мирное служение Церквей в мире, который вступил на путь сосуществования	26
Прот. П. Соколовский. Региональные христианские мирные конференции в Голландии	30
А. Буевский. Памяти Рихарда Ульмана	32

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. Игнатьев. Патриарший собор св. Александра Невского в Софии	34
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

А. Шишкин. Рочестерская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей	41
Прот. Л. Воронов. «Неделя молитв о христианском единстве» в 1964 году	47
Прот. Е. Амбарцумов. Одиннадцать дней у заокеанских друзей	50

СТАТЬИ

И. Хибарин. Зачало Нового Завета	57
С — ов. Церковный историк А. П. Лебедев	65
П. Е. Русские антиминсы	70

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. «Православие» (Журнал богословских институтов Румынской Патриархии) за 1962 год	74
--	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 3/1—1964 г. Сдано в набор 4/1—1964 г.
По оригинал-макету
Зак. 4

Московская типография № 20 «Главполиграфпрома»
Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

